

ISSN 2219-6048 (ONLINE)

2024

Том 16 4

Историческая

и социально-образовательная мысль

HISTORICAL AND SOCIAL EDUCATIONAL IDEA

**ВСЕРОССИЙСКИЙ
НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ**

Историческая и социально-образовательная мысль

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Том 16 № 4 2024

Главный редактор:
док. ист. наук, профессор
Н. Ф. Бугай

Заместитель главного редактора - научный редактор:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Заведующий редакцией:
Н.В. Вавилкина

Редактор электронной версии:
А.М. Литвинов

Редактор англоязычных текстов:
канд. полит. наук, доцент
Т.А. Халилов

Корректор:
А.Ф. Мишина

АДРЕС РЕДАКЦИИ

350080, Россия, г. Краснодар,
мкр. Пашковский,
ул. Заводская, д. 32, к. 301
Редакция журнала
«Историческая и социально-образовательная мысль»

Тел/факс: +7 905 471 31 94

E-mail: akademus07@rambler.ru

УЧРЕДИТЕЛИ

НОЧУ ДПО Кубанская многопрофильная Академия подготовки, переподготовки и повышения квалификации специалистов;
АНПОО Северо - Кубанский гуманитарно - технологический колледж.

Электронная версия: <http://www.hist-edu.ru>

Журнал «Историческая и социально-образовательная мысль» представляет собой сетевое, периодическое, рецензируемое научное издание.

Миссия журнала - публикация оригинальных статей, рецензий и историографические обзоры российских и зарубежных учёных, а также молодых исследователей на русском и английском языках, повышение уровня научных исследований и развитие международного научного сотрудничества по истории, образованию и социологии.

Статьям журнала «Историческая и социально-образовательная мысль», начиная с № 6 2014 г., присваиваются уникальные буквенно-цифровые идентификаторы DOI (Digital Object Identifier).

Редакция журнала является членом Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ).

Редакция журнала является членом Международного Комитета по публикационной этике COPE (Committee on Publication Ethics) с 2017 года.

Журнал размещается в национальной информационно-аналитической системе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) Российской научной электронной библиотеки.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Свидетельство о регистрации:

Эл. № ФС77-37034 от 04.08.2009

(ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ, ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ)

ISSN 2219-6048 (Online)

Выходит 6 раз в год

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть занесена в память компьютера либо воспроизведена любым способом без предварительного письменного разрешения издателя.

Рукописи рецензируются. Учредитель и издатель предупреждают авторов о юридической ответственности за несанкционированное использование чужих авторских прав.

Historical and Social-Educational Idea

SCIENTIFIC JOURNAL

Volume 16 # 4 2024

Editor-in-Chief:

N. F. Bugay
Dr. Sci. (History), Professor

***Deputy Editor-in-Chief -
Scientific Editor:***

T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Head of Editorial Board:

N.V. Vavilkina

Web Layout Designer:

A.M. Litvinov

***Editor for the
English Version:***

T.A. Khalilov
Cand. Sci. (Political Science),
Associate Professor

Proofreader:

A.F. Mishina

OFFICE ADDRESS

32 Zavodskaya Str., Apt. 301,
Pashkovsky micro-distr.,
Krasnodar city, 350080, Russia
Editorial Office Journal
«Historical and Social-Educational
Idea»
Phone/fax: +7 905 471 31 94
E-mail: akademus07@rambler.ru

INCORPORATORS

N-SEPI oAPE Kuban Region Multi-
Sector Academy of Vocational
Training and Upgrading and
Advanced Training of Specialists;
AN-PPEO Northern Kuban Region
College for the Humanities and
Technologies.

Web Version address:

<http://www.hist-edu.ru>

The Academic Journal “Historical and Social-Educational Idea” is online, a periodical, peer-reviewed, scientific publication.

The mission of the journal is the publication of original articles, reviews, historiographic reviews of Russian and foreign scientists, as well as young researchers in Russian and English, increasing the level of scientific research and the development of international scientific cooperation in history, education and sociology.

Unique alphabetic-digital identifiers DOI are assigned to the articles of the journal «Historical and Social-Educational Idea», starting from its issue No 6, 2014.

Editorial Board is a member of the Association of Science Editors and Publishers (ASEP).

The editorial board is a member of the COPE (Committee on Publication Ethics) since 2017.

The Journal is located at the nationwide data analysis framework of the Russian Academic Citation Index operated by the E-Library.

<http://elibrary.ru/issues.asp?id=29001>

Certificate of Incorporation:

EI No. FS77 - 37034 of August 4th, 2009

ISSN 2219-6048 (Online)

The Journal is issued 6 times a year

All rights reserved. No part to this publication may be stored at the outsider computer memory nor reproduced by any means, without the prior written permission by the publisher.

The author's copies shall be subject to review. Both the Promoters and the Publisher notify the authors about legal liability for unauthorized use of another author's rights.

«Историческая и социально-образовательная мысль» - это сетевой, научный, рецензированный журнал, основной целью, которого является публикация научных статей высокого качества по историческим, социологическим и педагогическим научным специальностям с целью стимулирования дальнейших социально-гуманитарных исследований и академических дискуссий, посвященных различным аспектам, параметрам и уровням социальности.

Журнал принимает к публикации оригинальные научные тексты в рамках следующих профильных специальностей:

- Отечественная история;
- Всеобщая история;
- История международных отношений и внешней политики;
- Социальная структура, социальные институты и процессы;
- Социология культуры, духовной жизни;
- Общая педагогика, история педагогики и образования;
- Теория и методика обучения и воспитания;
- Теория и методика профессионального образования.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской этики.

Концепция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» подразумевает междисциплинарный характер социального знания. Исследования, ориентированные на изучение современной реальности, связывают историческое прошлое с реалиями современности и позволяют объяснить настоящее и прогнозировать будущее, зачастую с использованием методологии смежных отраслей научного знания.

"The Historical and Social-Educational Idea" is online, a scientific, peer-reviewed journal, the main purpose of which is to publish high-quality scientific articles on historical, sociological and pedagogical scientific specialties in order to stimulate further social and humanitarian studies and academic discussions on various aspects, parameters and levels of sociality.

The journal accepts original scientific texts for publication in the following profile specialties:

- Russian History;
- World History;
- History of International Relations and Foreign Policy;
- Structure, Social Institutions and Processes;
- Sociology of Culture, Spiritual Life;
- General Pedagogy, History of Pedagogy and Education;
- Theory and Methods of Training and Education;
- Theory and Methodology of Professional Education.

The editorial board of the journal is guided in their activities by the principles of science, objectivity, professionalism, information support of the most significant specialized research and compliance with the standards of publishing ethics.

The concept of the scientific journal "The Historical and Social-Educational Idea" implies the interdisciplinary nature of social knowledge. Studies focused on the study of modern reality connect the historical past with the realities of modernity and allow us to explain the present and predict the future, often using the methodology of related branches of scientific knowledge.

Главный редактор:

Бугай Николай Федорович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории РАН, действительный государственный советник Российской Федерации III класса

ORCID iD: 0000-0002-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

Москва, Россия

Научный редактор

Халилов Тимур Александрович – заместитель главного редактора - научный редактор журнала "Историческая и социально-образовательная мысль", кандидат политических наук, доцент, Кубанский государственный университет, член Экспертного совета Федерального агентства по делам национальностей РФ

ORCID iD: 0000-0002-5806-0351

Краснодар, Россия

Редакционная коллегия

Состав редакционной коллегии по историческим наукам

Акоева Наталья Борисовна, доктор исторических наук, доцент, профессор Краснодарского государственного института культуры,

г. Краснодар, Россия

ORCID iD: 0000-0002-2124-1343

Scopus Author ID: 57201316433

Ващук Ангелина Сергеевна – доктор исторических наук, профессор, заведующая отделом социально-политических исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0002-0593-6698

Scopus Author ID: 57192098956

Владивосток, Россия

Виноградов Юрий Алексеевич – доктор исторических наук, профессор, Отдел истории античной культуры, Институт истории материальной культуры Российской Академии Наук,

Санкт-Петербург, Россия

ORCID iD: 0000-0002-4447-5679

SPIN-код: 4784-1491, AuthorID: 184654

Вэйюнь Ма – доктор исторических наук, профессор, Центр исследований России при Хэйлунцзянском университете, заместитель председателя Ученого совета

ORCID iD: 0000-0002-0769-7766

Харбин, Китай

Дударенок Светлана Михайловна – доктор исторических наук, кандидат философских наук, профессор, Ведущий научный сотрудник отдела социально-политических исследований, Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0002-6644-2421

Scopus Author ID: 57449559200

ResearcherID AAA-9775-2020

Владивосток, Россия

Нефедов Сергей Александрович, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт истории и археологии, Уральское отделение Российской академии наук

ORCID iD: 0000-0003-0136-5020

Scopus Author ID: 40861593700

ResearcherID: Q-1642-2015

Екатеринбург, Россия

Сактаганова Заурез Галимжановна – доктор исторических наук, Профессор, Карагандинский государственный университет им. Е. А. Бунетова, директор Центра этнокультурных и историко-антропологических исследований.

ORCID iD: 0000-0002-8678-3629

Караганда, Республика Казахстан.

Состав Редакционной коллегии по социологическим наукам.

Атанесян Артур Владимирович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой прикладной социологии, факультет социологии, Ереванский государственный университет

ORCID iD: 0000-0001-8458-2447

Scopus Author ID: 53868717600

Ереван, Армения

Верещагина Анна Владимировна – доктор социологических наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет

ORCID iD: 0000-0003-0045-7468

Scopus Author ID: 56584492400

Ростов-на-Дону, Россия

Гузенина Светлана Валерьевна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теоретической и прикладной социологии факультета истории, мировой политики и социологии, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, председатель Тамбовского регионального отделения Российского общества социологов (РОС), Член Международной Социологической Ассоциации (ISA)

ORCID iD: 0000-0002-2909-9513

Тамбов, Россия

Догнал Йосеф – доктор философии, доцент, кафедра русистики, философский факультет, Университет им. св. Кирилла и Мефодия (г. Трнава Словацкая Республика), Институт славистики, философский факультет, Университет им. Масарика (г. Брно Чешская Республика)

ORCID iD: 0000-0002-0763-5784

ScopusID: 55542765600

Брно, Чешская Республика

Касьянов Валерий Васильевич – доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России, Кубанский государственный университет

ORCID iD: 0000-0002-9844-1802

ScopusID: 57147373800

Краснодар, Россия

Покатов Дмитрий Валерьевич, доктор социологических наук, доцент. Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, социологический факультет. Заведующий кафедрой истории, теории и прикладной социологии

Саратов, Россия ([ORCID](#))

Researcherid (Web Of Science) D 6571-2013

Попов Михаил Юрьевич – доктор социологических наук. профессор, профессор кафедры социологии Института экономики, бизнеса и управления Краснодарского государственного технологического университета, главный редактор научных журналов: «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки», «Государство и общество в исследованиях гуманитарных наук», Почетный сотрудник МВД России, Заслуженный сотрудник органов внутренних дел Кубани.

SPIN-код: 1108-0067, AuthorID: 684971

Краснодар, Россия

Сухомлинова Марина Валерьяновна – профессор, доктор социологических наук, кандидат педагогических наук, Международный языковой бизнес-сервис ESZETT, член Российского профессорского собрания, член Общества социологов России.

ORCID iD: 0000-0001-6214-1587

Аннандейл, шт. Вирджиния, США

Цыганков Андрей Павлович – доктор философских наук, профессор международных отношений и политических наук, Университет Сан-Франциско

ORCID iD: 0000-0003-0011-2339

ScopusID: 7102020604

Сан-Франциско, США

Шишкина Ольга Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного и административного права Юридической школы Дальневосточного федерального университета
ORCID iD: 0000-0003-3545-398
Владивосток, Россия.

Состав Редакционной коллегии по педагогическим наукам.

Бедерханова Вера Петровна – доктор педагогических наук, профессор, кафедра социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, Кубанский государственный университет
Краснодар, Россия

Блейх Надежда Оскаровна – заслуженный деятель науки и образования, доктор исторических наук, кандидат педагогических наук, профессор, Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова», академик Российской Академии Естествознания
ORCID iD: 0000-0002-6715-9185
Владикавказ, Республика Северная Осетия-Алания, Россия

Быкасова Лариса Владимировна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры общей педагогики, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ORCID iD: 0000-0003-4866-1222
Таганрог, Россия

Дыбовский Александр Сергеевич – кандидат филологических наук, почетный профессор Осацкого университета, с 2019 года - приглашенный научный сотрудник кафедры сравнительного изучения языков и культур аспирантуры Осацкого университета (Школа языка и культуры); доцент Дальневосточного федерального университета (кафедра японоведения).
ORCID iD: 0000-0001-6236-0886
Токио, Япония – г. Владивосток, Россия

Чекалева Надежда Викторовна – член-корреспондент Российской академии образования, профессор, доктор педагогических наук, «Омский государственный педагогический университет», директор института инновационного и инклюзивного образования
Омск, Россия

Поорова Эдита, доктор – (теория обучения английского языка и педагогика высшего учебного заведения), зам. декана факультета социальных наук по международным связям Университета Св. Кирилла и Мефодия в г. Трнаве,
ORCID id: 0000-0001-9877-1118
Трнава, Словакия.

Editor-in-Chief

Nikolay F. Bugai – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, Full State Counselor of the Russian Federation - Class III

ORCID iD: 0000-0002-8363-1638

Scopus Author ID: 55481483000

Moscow, Russia

Scientific Editor

Timur A. Khalilov – Deputy Editor-in-Chief - Scientific Editor of the Academic Journal "Historical and Social-Educational Idea", Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Kuban State University, Expert of the Russian Federal Agency for Nationalities

ORCID iD: 0000-0002-5806-0351

Krasnodar, Russia

Editorial board

Composition of the Editorial Board for Historical Sciences

Natalya B. Akoeva, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Krasnodar State Institute of Culture

ORCID iD: 0000-0002-2124-1343

Scopus Author ID: 57201316433

Krasnodar, Russia

Angelina S. Vashchuk – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Social and Political Studies Department, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0002-0593-6698

Scopus Author ID: 57192098956

Vladivostok, Russia

Yurii A. Vinogradov, doctor of historical sciences, professor, Department of Ancient Cultural History, Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences.

SPIN-код: 4784-1491, AuthorID: 184654

St.Petersburg, Russia

Ma Weiyun – Doctor of Historical Sciences, Professor, Research Center of Russia at Heilongjiang University, Deputy Chairman of the Academic Council

ORCID ID: 0000-0002-0769-7766

Harbin, China

Svetlana M. Dudarenok – Doctor of Historical Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Professor, Leading Researcher, Department of Socio-Political Studies of the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0002-6644-2421

Scopus Author ID: 57449559200

Researcher ID AAA-9775-2020

Vladivostok, Russia

Sergei A. Nefedov – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences

ORCID iD: 0000-0003-0136-5020

Scopus Author ID:40861593700

Researcher ID: Q-1642-2015

Yekaterinburg, Russia

Zauresh G. Saktaganova – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Karaganda State University named after E. A. Bunetov, Director Of the Center for Ethnocultural and Historical-Anthropological Research.

ORCID iD: 0000-0002-8678-3629

Karaganda, Republic of Kazakhstan.

Composition of the Editorial Board for Sociological Sciences.

Arthur V. Atanesyan – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Applied Sociology Department, Faculty of Sociology, Yerevan State University

ORCID iD: 0000-0001-8458-2447

Scopus Author ID: 53868717600

Researcher ID: AAZ-9173-2021

Yerevan, Armenia

Anna V. Vereshchagina – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Studies, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University

ORCID iD: 0000-0003-0045-7468

Scopus Author ID: 56584492400

Rostov-on-Don, Russia

Svetlana V. Guzenina – Doctor of Social Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Theoretical and Applied Sociology, Faculty of History, World Politics and Sociology, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Chairman of the Tambov regional branch of the Russian Society of Sociologists (ROS), Member of the International Sociological Association (ISA)

ORCID iD: 0000-0002-2909-9513

Tambov, Russia

Josef Dohnal – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Russian Studies, Faculty of Philosophy, St. Cyril and Methodius University (Trnava, Slovak Republic);
Institute of Slavic Studies, Faculty of Philosophy, Masaryk University
ORCID iD: 0000-0002-0763-5784
ScopusID: 55542765600
Brno, Czech Republic

Valery Kasyanov – Doctor of Social Sciences, Doctor of History Professor, Head of the Department of Russian history, Kuban state University state University
ORCID iD: 0000-0002-9844-1802
ScopusID: 57147373800
Krasnodar, Russia

[Dmitry V. Pokatov](#), Doctor of Sociology, Associate Professor, Head of the Department of History, Theory and Applied Sociology, Saratov State University, Faculty of Sociology, Head of the Department of History, Theory and Applied Sociology
Saravov, Russia ([ORCID](#))
Researcherid (Web Of Science) D 6571-2013

Popov Mikhail Yurievich – Doctor of Sociology. Professor, Department of Sociology, Institute of Economics, Business and Management, Krasnodar State Technological University, Editor-in-Chief of scientific journals: «Humanities, Socio-Economic and Social Sciences», «State and Society in Humanities Studies», honored worker of Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored employee of the internal Affairs of Kuban.
Krasnodar, Russia

Marina V. Sukhomlinova – Professor, Doctor of Sociological Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences. International Language Business Service "ESZETT". The Member of the Professor's Assembly and the Member of the Sociologists' Society in Russia.
ORCID iD: 0000-0001-6214-1587
Annandale, Virginia, USA

Andrei P. Tsygankov – Doctor of Philosophical Sciences, Professor of International Relations and Political Science, San Francisco State University
ORCID iD: 0000-0003-0011-2339
ScopusID: 7102020604
San Francisco, USA

Olga E. Shishkina – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Law School of the Far Eastern Federal University
ORCID iD: 0000-0003-3545-3985
Vladivostok, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Vera P. Bederkhanova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Social Work, Psychology and Higher Education Pedagogy, Kuban State University
Krasnodar, Russia

Nadezhda Os. Blaikh – Honored Worker of Science and Education, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, K. L. Khetagurov North Ossetian State University, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences
ORCID 0000-0002-6715-9185
Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania

Larisa V. Bykasova – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of General Pedagogic Department, Rostov State Economic University (RINE), Chekhov Taganrog Institute (branch)
ORCID iD: 0000-0003-4866-1222
Taganrog, Russia

Alexander S. Dybovsky – Candidate of Philology, Honorary Professor of the School of Language and Culture of the Osaka University Graduate School. In 2019-2022, invited researcher of the Department of Comparative Study of Languages and Cultures of the Osaka University Graduate School; Assistant Professor at the Far Eastern Federal University
ORCID iD: 0000-0001-6236-0886
Tokyo, Japan – Vladivostok, Russia

Nadejda V. Chekaleva – Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Omsk State Pedagogical University, Director of the Institute of Innovative and Inclusive Education
Omsk, Russia

Edita Poorova – Ph.D. (Theory of English Teaching (PhDr.), Higher Education Pedagogy (Ph.D.), Vice-Dean for Foreign Relations, Faculty of Social Sciences, University of Saints Cyril and Methodius
ORCID ID: 0000-0001 - 9877 - 1118
Trnava, Slovakia

Редакционный совет

Состав редакционного совета по историческим наукам

Давидсон Аполлон Борисович – академик Российской академии наук, доктор исторических наук, профессор, профессор Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», заведующий Центром африканских исследований Института всеобщей истории РАН
Москва, Россия

Икэда Ёсиро – доктор философии (история), доцент, кафедра истории стран Запада, Высшая школа гуманитарных наук и социологии, Токийский университет
ORCID iD: 0000-0002-0476-6658
ScopusID: 57161830600
Токио, Япония

Кислицын Сергей Алексеевич – доктор исторических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой политологии и этнополитики, Южно-Российский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
ORCID iD: 0000-0003-2264-8636
Ростов-на-Дону, Россия

Ларин Виктор Лаврентьевич – доктор исторических наук, профессор, академик РАН, руководитель Центра азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук
ScopusID: 57192267254
Владивосток, Россия

Мамсиров Хамитби Борисович – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории России», профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова, заслуженный деятель науки Кабардино-Балкарской Республики, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации.
Нальчик, Кабардино-Балкарская Республика, Россия

Соловьев Константин Анатольевич – доктор исторических наук, профессор, кафедра истории государственного и муниципального управления факультета государственного управления, МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Россия

Состав редакционного совета по социологическим наукам.

Байрактар Расим – доктор социологии, профессор, кафедра социологии религии. Факультет теологии. Гиресунский университет.
<https://orcid.org/0000-0002-7576-8183>
Гиресун, Турция

Бунимович-Мендражицкая Светлана Юрьевна – доктор философии, доктор математики, доктор биологии, профессор, кафедра компьютерных наук и математики, Ариэльский университет
ScopusID: 8870184100
Тель-Ави, Израиль

Гомулка Кристина – доктор политических наук, профессор, Гданьский политехнический университет

ORCID iD: 0000-0002-7046-0729

Гданьск. Польша

Елютина Марина Эдуардовна, доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии социальной работы Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия.

Латипова Нодира Мухтаржановна – профессор, доктор социологических наук, заведующая кафедрой «Социальная работа». Национальный университет Узбекистана Ташкент, Узбекистан

Максимова Светлана Геннадьевна – доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой социальной и молодежной политики, Институт гуманитарных наук, Алтайский государственный университет

ORCID: 0000-0002-4613-4966

ResearcherID (WoS): G-3165-2014

Scopus Author ID: 14007606700

Барнаул, Россия

Песцов Сергей Константинович – доктор политических наук, доцент, заведующий отделом международных отношений и региональной безопасности, Центр азиатско-тихоокеанских исследований, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока, Дальневосточное отделение Российской академии наук,

ORCID iD: 0000-0001-7441-989X

Владивосток, Россия

Токтосунова Адаш Искендеровна – доктор политических наук, профессор, председатель Общественного объединения "Диалог культур и цивилизаций"

Бишкек. Кыргызстан

Шахбанова Мадина Магомедкамиловна – доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН,

ORCID iD: 0000-0003-1325-9452

Махачкала, Республика Дагестан, Россия

Состав редакционного совета по педагогическим наукам.

Гребенникова Вероника Михайловна – доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и психологии, декан, факультет педагогики, психологии и коммуникативистики, Кубанский государственный университет

ORCID iD: 0000-0003-0705-7985

ScopusID: 56530681200

Краснодар, Россия

Грушевский Сергей Павлович – доктор педагогических наук, профессор, декан, факультет математики и компьютерных наук, заведующий кафедрой информационных образовательных технологий, Кубанский государственный университет

ORCID iD: 0000-0002-7263-4673

Краснодар. Росси

Позднякова Оксана Константиновна – член-корреспондент Российской академии образования, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет

Researcher ID WoS – AAX-6958-2020

ORCID iD: 0000-0001-7602-236X

Самар, Россия

Спалбер Диана – доктор философии (методология исследований в психологии и педагогике), научный советник, кафедра ЮНЕСКО, университет Генуи, преподаватель, Link Campus University в Риме

ORCID iD: 0000-0001-7395-986X

Scopus Author ID: 57194034492

Генуя, Италия

Чепель Татьяна Леонидовна – действительный член Академии прогнозирования, российское отделение Международной академии исследования будущего, кандидат психологических наук, профессор, кафедра психологии и педагогики, Новосибирский государственный педагогический университет

ORCID iD: 0000-0001-9005-4659

ScopusID: 57191886265

Новосибирск, Россия

Editorial Board

Composition of the editorial Board for Historical Sciences

Apollon B. Davidson – Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the National Research University Higher School of Economics, Head of the Center for African Studies of the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

Yoshiro Ikeda – Ph.D. (History), Associate Professor, Department of Occidental History, Graduate School of Humanities and Sociology, University of Tokyo
ORCID iD: 0000-0002-0476-6658
ScopusID: 57161830600
Tokyo, Japan

Sergey A. Kislitsin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Head of Department of Political Science and Ethnic Policy, South-Russian Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
ORCID iD: 0000-0003-2264-8636
Rostov-on-Don, Russia

Victor L. Larin – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
ScopusID: 57192267254
Vladivostok, Russia

Khamitbi B. Mamsirov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of General History of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Honored scientist of the Kabardino-Balkarian Republic, Honorary worker of higher professional education of the Russian Federation.
Nalchik, Russia

Konstantin A. Solovev – doctor of historical sciences, professor, Department of History of State and Munitions, Faculty of Public Administration, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Composition of the editorial Board for Sociological Sciences.

Rasim Bayraktar – Doctor of Sociology, Professor, Department of Sociology of Religion, Faculty of Theology, Giresun University
ORCID iD: 0000-0002-7576-8183
Giresun, Turkey

Svetlana Yu. Bunimovich-Mendrazitsky – Doctor of Philosophy, Doctor of Mathematics, Doctor of Biology, Professor, Department of Computer Sciences and Mathematics, Ariel University
ScopusID: 8870184100
Tel-Aviv, Israel

Krystyna Gomolka – Doctor of Political Sciences, Professor, Gdansk Polytechnic University
ORCID iD: 0000-0002-7046-0729
Gdansk, Poland

Marina E. Elyutina, Doctor of Sociology, Professor, Head of the Department of Sociology of Social Work, N.G. Chernyshevsky Saratov National Research State University, Saratov, Russia

Nodira M. Latipova – Professor, Doctor of Sociological Sciences Department of Social Work, National University of Uzbekistan, Head of the Department of Social Work. Tashkent, Uzbekistan

Svetlana G. Maximova – Doctor of sociology, Professor, Head of the Department of Social and Youth Policy, Institute of Humanities, Altai State University
ResearcherID (WoS): G-3165-2014
Scopus Author ID: 14007606700
Barnaul, Russia

Sergey K. Pestsov – nal Security Department, Center for Asian and Pacific Studies, Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far-East, Far-Eastern Branch of Russian Academy of Sciences
ORCID iD: 0000-0001-7441-989X
Vladivostok, Russia

Adash I. Toktosunova – Doctor of Political Sciences, Professor, President of Public Association "Dialogue of Cultures and Civilizations"
Bishkek, Kyrgyzstan

Madina M. Shakhbanova – Doctor in sociological sciences, senior researcher Institute of History, Archeology and Ethnography Dagestan Federal Research Center Russian Academy of Science
ORCID iD: 0000-0003-1325-9452
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia

Composition of the Editorial Board for Pedagogical Sciences

Veronika M. Grebennikova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology, Dean, Faculty of Pedagogy, Psychology and Communication Studies, Kuban State University
ORCID iD: 0000-0003-0705-7985
ScopusID: 56530681200
Krasnodar, Russia

Sergey P. Grushevsky – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Dean, Faculty of Mathematical and Computer Sciences, Head of Department of Information Technology in Education Sphere, Kuban State University
ORCID iD: 0000-0002-7263-4673
Krasnodar. Russia

Oksana K. Pozdnyakova – Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Samara State Social Pedagogical University
Researcher ID WoS – AAX-6958-2020
ORCID iD: 0000-0001-7602-236X
Samara, Russia.

Diana Spulber – Doctor of Philosophy (Methodology of Research in Psychology and Pedagogy), Scientific Advisor, Unesco Department, University of Genoa, Lecturer, Link Campus University Rome
ORCID iD: 0000-0001-7395-986X
Scopus ID: 57194034492
Genoa, Italy

Tatyana L. Chepel – Member of Academy of Forecasting, Russian Branch of International Academy of Researches of Future, Candidate of Psychological Sciences, Professor, Department of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University
ORCID iD: 0000-0001-9005-4659
Scopus ID: 57191886265
Novosibirsk, Russia

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

<i>Отечественная история</i>		<i>National History</i>
Бугай Н.Ф. Бушуева Т.С. г. Москва, Россия		N.F. Bugai, Bushueva T. S. Moscow, Russia
Страницы истории казачества в документах советских спецслужб (1920-е годы)	20	Pages of the history of the Cossacks in the documents of the Soviet special services. 1920s.
Иванова Г.М. г. Москва, Россия		G.M. Ivanova Moscow, Russia
Подготовка педагогических кадров и материальное положение учителей в РСФСР в 1950–1960-е годы	50	Training of teaching staff and the financial situation of teachers in the RSFSR in the 1950s – 1960s.
Лобанова И.В. г. Москва, Россия		I.V. Lobanova Moscow, Russia
Издательская деятельность Московской патриархии в СССР	73	Publishing activities of the Moscow Patriarchate in the USSR
Сулейманова Р.Н. г. Уфа, Россия		Suleimanova R.N. Ufa, Russia
«Больше заботы о нуждах народа». Обращения граждан Башкирии во власть в 1950–1960-е годы	88	«More concern for the needs of the people.» Appeals of citizens of Bashkiria to the authorities 1950–1960s
<i>Социальная структура, социальные институты и процессы</i>		<i>Social Structure, Social Institutions and Processes</i>
Нугаева А.Р. Алматы, Казахстан		A.R. Nugaeva Almaty, Kazakhstan
Городская идентичность в социокультурной научной оптике	104	Urban identity in a sociocultural scientific lens
<i>Общая педагогика, история педагогики и образования</i>		<i>General pedagogy, history of pedagogy and education</i>
Грушевский С. П., Луценко Е. В., Бочаров А. В. г. Краснодар, Россия		S. P. Grushevsky, E. V. Lutsenko, A. V. Bocharov Krasnodar, Russia
Автоматизированный системно- когнитивный анализ влияния довузовского дополнительного математического образования на успешность обучения в вузе	122	Automated system-cognitive analysis of the impact of pre-university additional mathematical education on the success of study at the university

<i>Рецензия</i>		<i>Review</i>
Вербицкая О.М. Москва, Россия. «Проблемы национальной политики Российской Федерации: состояние изучения, опыт регулирования этнических процессов (1990-е – 2015 гг.)» – новое монографическое исследование д.и.н., гл. н. с. Н.Ф. Бугая (Центр исторической науки России Института российской истории РАН)	139	O.M.Verbitskaya, Moscow, Russia «Problems of the National Policy of the Russian Federation: State of Study, Experience in Regulating Ethnic Processes (1990s - 2015)» - A new monographic study by Dr. N.F. Bugai, Ph.(Center for Historical Science of Russia, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences)
<i>ИНФОРМАЦИЯ</i>	145	<i>INFORMATION</i>

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-4-20-49

УДК: 930.1

Николай Фёдорович Бугай

Институт российской истории РАН

г. Москва, Россия

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

Scopus ID: 55481483000

nikolay401@yandex.ru

Татьяна Семеновна Бушуева

Институт национальной памяти

г. Москва, Россия

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-7298-768X>

t_bush@mail.ru

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ КАЗАЧЕСТВА

В ДОКУМЕНТАХ СОВЕТСКИХ СПЕЦСЛУЖБ (1920-е годы)

Аннотация. Статья посвящена малоизвестным страницам документов советских спецслужб, отражающих историю казачества в 1920-е годы. Госполитсводки, обзоры политико-экономического положения в СССР, подготовленные Информационным отделом ОГПУ, несмотря на свою ведомственную специфику и преобладание негативных оценок, вместе с тем отличаются масштабностью охвата происходивших в стране событий и дополняют историографию и источниковедение по проблемам социально-экономического положения казаков, отношений с советскими властными структурами, межэтнических противоречий, протестных выступлений.

Методы исследования. Историческая наука России располагает богатым арсеналом исследований истории российского казачества как в советский, так и в постсоветский периоды. Подготовлено и опубликовано множество научных статей, в которых авторы касаются различных сторон жизни казачеств и взаимоотношений их с другими этническими общностями. Казаки оставили заметный след в истории России и как открыватели новых земель, приумножавших экономической потенциал

российской государственности, участвовали в освоении новых территорий государства, которыми оно прирастало. Тем не менее многие вопросы в связи с закрытостью документов по истории казачества, хранившихся под грифом «секретно», оставались длительное время за рамками исследований. Авторы, опираясь на методы исторического исследования как самой истории (хронологический, ретроспективный, историко-сравнительный, микроистории и др.), так и источниковедения, поставили целью концентрировано представить читателю документы о жизни казачества в первой половине 1920-х годов, когда им пришлось испытывать на себе разного рода трансформации, интегрироваться в новых условиях в советское общество, выстраивать новые отношения как непосредственно внутри самого казачества, так и с народами, проживавшими с казаками по соседству.

Результаты. В результате проведенного научного исследования обозначенной проблемы представлены выводы и оценка источниковой базы, документы, которые продолжительное время не были доступны. В представленной публикации многие из этих направлений или обозначены, или сопровождаются конкретными примерами тех реалий, в которых оказалось казачество, в которых происходил процесс решения возникавших противоречий, противостояния, поиска выхода из сложнейших житейских коллизий, необходимости решения вопросов обустройства в новых условиях. Авторы анализируют блок документов, хранящихся длительное время под грифом «секретно» или «совершенно секретно». Особое внимание обращено процессу противостояния, наносившего ощутимый вред стабилизации, изменению ситуации в государстве, преодолению казаками новых трудностей, связанных с собственностью казачества на земельные наделы и др., а также создаваемых проявлением со стороны диктатуры партийной системы жестких репрессий.

Ключевые слова: казачество, землеустройство, земельные отношения, автономия, монархизм, иногородние, выборы, ОГПУ, налоги, союз хлеборобов, национальный антагонизм, бандитизм, репрессии.

Для цитирования: Бугай Н.Ф., Бушуева Т.С. Страницы истории казачества в документах советских спецслужб (1920-е годы) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2024. Т. 16. № 4. С. 20-49

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-4-20-49

Original article

Nikolay F. BUGAI

Institute of Russian History RAS

Moscow, Russia

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

Scopus ID: 55481483000

nikolay401@yandex.ru

Tatyana S. BUSHUEVA

Institute of National Remembrance

Moscow, Russia

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-7298-768X>

t_bush@mail.ru

**PAGES OF THE HISTORY OF THE COSSACKS
IN THE DOCUMENTS OF THE SOVIET SPECIAL SERVICES. 1920s.**

Abstract. The article is devoted to little-known pages of documents of the Soviet special services reflecting the history of the Cossacks in the 1920s. State policy reports, reviews of the political and economic situation in the USSR, prepared by the OGPU Information Department, despite their departmental specifics and the predominance of negative assessments, at the same time, differ in the scale of coverage of events taking place in the country and complement historiography and source studies on the problems of the socio-economic situation of Cossacks, relations with Soviet government structures, interethnic contradictions, protest performances.

Research Methods. Russian historical science has a rich arsenal of research on the history of the Russian Cossacks in both the Soviet and post-Soviet periods. Many scientific articles have been prepared and published, in which the authors deal with various aspects of the life of the Cossacks and their relations with other ethnic communities. The Cossacks left a significant trace in the history of Russia and as discoverers of new lands, who multiplied the economic potential of the Russian statehood, participated in the development of new territories of the state, by which it was growing. Nevertheless, many issues due to the closed nature of documents on the history of the Cossacks, kept under the “secret” cover, remained for a long time outside the scope of research. Based on the methods of historical research (chronological, retrospective, historical-comparative, microhistory, etc.) and source studies, the authors set the goal to present to the reader documents about the life of the Cossacks in the first half of the 1920s, when they had to experience various transformations, integrate into the Soviet society under new conditions, build new relations both within the Cossacks themselves and with the peoples living in their neighborhood.

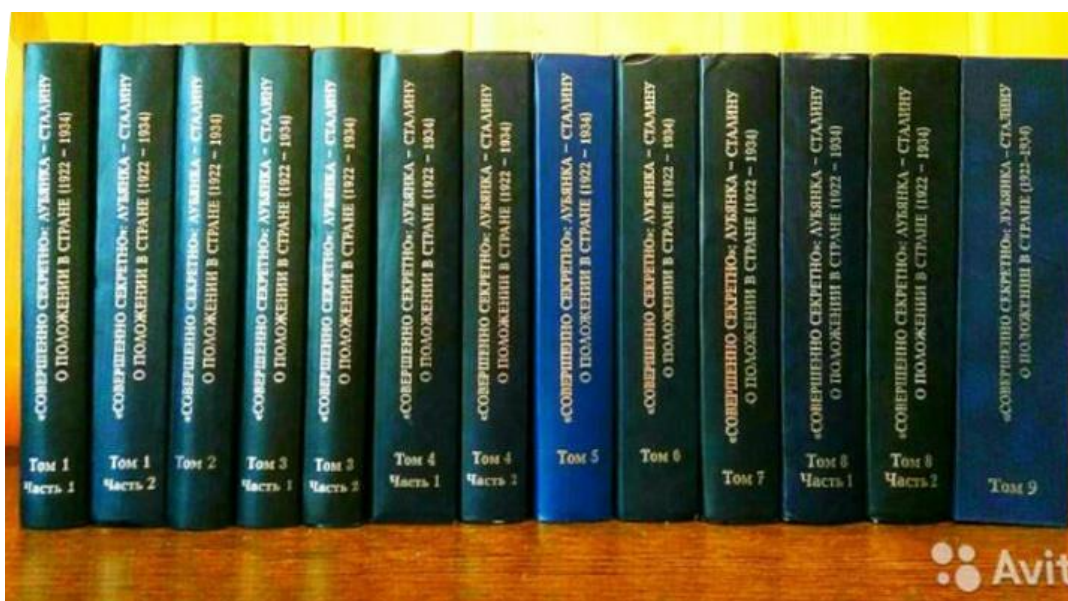
Results. As a result of the conducted scientific research of the designated problem, conclusions and evaluation of the source base, documents that were not available for a long time are presented. In the presented publication many of these directions are either outlined or accompanied by specific examples of the realities in which the Cossacks found themselves, in which the process of solving the emerging contradictions, confrontations, searching for a way out of the most difficult life collisions, the need to solve the issues of settling in new conditions took place. The authors analyze a block of documents, kept for a long time under the “secret” or “top secret”. Particular attention is paid to the process of confrontation, which caused tangible damage to the stabilization, change of the

situation in the state, the Cossacks' overcoming of new difficulties related to the Cossacks' ownership of land plots, etc., as well as the harsh repressions created by the dictatorship of the party system.

Keywords: Cossacks, land management, land relations, autonomy, monarchism, nonresidents, elections, OGPU, taxes, union of grain growers, national antagonism, banditry, repression

For citation: Bugai N.F., Bushueva T.S. Pages of the history of the Cossacks in the documents of the Soviet special services. 1920s. // Historical and social-educational Idea. 2024. T.16. No.4. P. 20-49 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-4-20-49

Многотомное издание совершенно секретных документов ГПУ-ОГПУ 1922–1934 гг.

Введение. Радикальный революционный эксперимент 1917 года кардинально изменил жизнь населения в России. Однако он не привел к гражданскому миру и согласию в обществе. Часть населения была охвачена протестными настроениями, подверглась ощутимым репрессиям. В обществе еще многие по-прежнему сохраняли надежды на социальный рывок.

В предлагаемой статье речь пойдет о социально-политическом положении и умонастроениях в 1920-е годы важной части этнокультурного социума, фактически особой прослойки населения в истории России, которую составляло *казачество*, традиционно считавшееся в империи опорой престола.

В 1928 г. информаторы ОГПУ сообщали в Москву из Семипалатинской губернии (Пролетарская волость) о том, что бедняк сел. Каменка в беседе с секретарем ячейки ВКП(б) и членом бюро в присутствии других говорил: «Плохо, товарищи, делаете, что допускаете выделение казаков, они – царские защитники и надеяться на них нельзя, как бы не повторилось прежнее, тогда вся вина ляжет на власть». Запущенный новой властью социальный процесс – расказачивание – явился ответом на причастность казаков стороне противников утверждавшейся власти большевиков. Все протестные действия имели для этих людей трагические последствия.

Историография проблемы весьма обширна, однако по-прежнему многие вопросы истории казачества в Союзе ССР остаются остро дискуссионными. По нашему мнению, справедлива точка зрения, высказанная историками А.П. Скориков, В.А. Бондаревым, Г.Г. Матишовым о том, что «в современной российской историографии сложилась неприемлемая ситуация, когда советский период истории казачества еще не стал предметом достаточного исследовательского внимания, поэтому не оформилось общее видение реперных точек научных изысканий».

Противоречиво освещаются вопросы идентичности казаков как особого народа, так и его отличия от русского народа. Во многом это объясняется недостаточностью исследования глобальной проблемы советской истории – соотношения «власть и народ», особенно в постреволюционные десятилетия.

Отечественное источниковедение изучаемой проблемы за последние годы кардинально изменилось. Этим переменам послужило открытие доступа к ранее тщательно засекреченным материалам. Сотни архивных документов по истории казачества стали основой исследований исторического сообщества как в центре, так и на региональном уровне.

Вместе с тем до сих пор в полной мере не изучен значительный конститутивный пласт документов из фондов Центрального архива ФСБ, хотя многие из них теперь доступны, в том числе в формате 10-томного (16 книг) уникального издания «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). – Сб. док. в 10 т. – М., 2001–2017).

Несмотря на ведомственную специфику и преобладание документов ОГПУ, носивших преимущественно негативную окраску происходивших в стране событий, этот источник остается наиболее информационно насыщенным, масштабным и требующим глубокого изучения.

Историками еще не в полной мере получен ответ на вопрос, насколько материалы спецслужб учитывались в конкретной практике советского государства, какой была ответная реакция советско-партийной элиты на получаемую информацию о положении в стране, какие противоречия в обществе оказались упущенными системой в эти годы и стали для нее взрывоопасными в последующие периоды, особенно в годы Второй мировой войны, когда немецкие оккупанты исполь-

зовали все возможности, чтобы, пообещав заветную для казаков автономию, заставить часть из них воевать против Красной армии.

Авторы обзора уже не в первый раз обращаются к исследованию проблем советской истории на основе документов спецслужб. В настоящей публикации затронуты отдельные темы истории казачества в СССР, а объемное цитирование в статье источников обусловлено тем, что именно документалистика – необходимый объективный аргумент в современных творческих дискуссиях для противодействия мифологизации истории.

Документы спецслужб в отношении казачества свидетельствуют о том, что советская реальность определила по-своему идентичность казачьего социума в государстве. В документах использована следующая градация: «кулак-казак», «казак-хлебороб», «казак-середняк», «казаки-иностранцы», «реакционное казачество», «казачье-кулацкие группировки», «казачье зажиточное», «белоказаки», «казачья интеллигенция», «кулацко-атаманские элементы», «русские казаки», «забайкальские казаки», «бурятские казаки», «перс-казаки».

В части представленных документов спецслужб рассматриваемого времени казаками называют также киргизов. Известно, что до Октябрьской революции 1917 г. и некоторое время после установления советской власти казахов называли казаками и киргизами (отсюда название – Киргизская республика). В 1928 г. V Всеказакский съезд Советов, а затем Президиум ВЦИК приняли решение о переименовании Киргизской республики в Казакскую АССР. Постановлением президиума ЦИК Казакской АССР от 9 февраля 1936 г. были введены наименования «казахи», «Казахстан».

Обсуждение. Обратимся к некоторым проблемам, которые были в центре внимания, вызывали особую тревогу. Именно они составляли информацию в направляемых спецслужбам сводках.

***«Никто не имеет права делить землю, принадлежащую их дедам»,
«Не платить сельхозналог, так как в скором времени ожидается
переворот» (из высказываний казаков)***

Информаторы ОГПУ сообщали в Центр (через Информотдел ОГПУ) о тревожных, с их точки зрения, проблемах социально-экономического положения казачества в разных регионах СССР и прежде всего в вопросе о земле. Анализ документалистики рассматриваемого периода воссоздает достаточно драматическую картину выстраивания земельных отношений, затрагивавших жизненные интересы казачества. В донесениях подчеркивалось наличие решительного, вплоть до насильственного, сопротивления казачества при организации землепользования, землеустройства, земельно-пастбищных угодий, что противоречило основным статьям государственной политики рассматриваемого периода.

Протестный характер принимали антианалоговые эксцессы: отказ от уплаты налогов, недоимок, от приема **окладных листов**¹. Многие казачьи организации открыто требовали автономии, создания «Союза хлеборобов». Так, в казачьей станице Величковской Поповического района сельсовет и казачья часть населения на общем собрании постановили аннулировать землеустройство 1922 г. и перейти к формам землепользования 1912 г., то есть восстановить казаков как монопольных владельцев земли.

В этом же месяце 1924 г. фиксировалось, что «на Кубани землеустройство тормозится казачеством, заявлявшим, что «никто не имеет права делить землю, принадлежащую их дедам». В июле 1924 г. на Лубянку ушло сообщение, где отмечалось сильное сопротивление казачества землеустройству. В Астраханской губ. казаки отказывались от изменения границ своих земель и сопротивлялись отчуждению рыбных ловель.

Разделу казачьей земли противилось казачество Кубано-Черноморской области и Донобласти. 16 августа 1925 г. на общем собрании граждан станицы Гиангинской (Северный Кавказ, Майкопский округ) в присутствии 600 человек при обсуждении вопроса окончательного распределения земельных наделов выступила организованная группа в составе 11 человек, из них один бывший атаман, два помощника атамана, два урядника и семь рядовых зажиточных казаков (большинство из них члены сельсовета и земсекции) и потребовали срыва землеустройства. Их поддержало большинство присутствовавших, собрание было сорвано, вынесена резолюция, противоречившая земельной политике СССР.

По Украине, Северному Кавказу, Уралу, частично в Поволжье и казачьих районах ДВО наблюдалась попытка кулачества, зажиточных и казачества реставрировать дореволюционные формы землепользования, что обостряло борьбу между различными слоями деревни. В Троицком округе (Магнитный район) среди казачества циркулировали слухи, что Оренбургская губ. выделяется по распоряжению Центра в особую казачью республику, власть в которой будет принадлежать исключительно казакам, которые будут пользоваться землей на тех же правах, что и до революции.

В Приложении к аналитическим обзорам за 1924 г. фиксировались следующие события:

«1) В Пермском округе отмечена антисоветская агитация и срыв землеустроительных работ со стороны бывших членов “Союза русского народа”, проникших на службу в кооператив.

¹ Документ, извещающий налогоплательщика о сумме и сроках внесения налоговых платежей.

(См.: Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с.

2) В Саратовской губ. граждане Сапожковского общества Петропавловского у., вооружившись лопатами и вилами, выступили в поле на место производства землемерных работ и учинили расправу над землемером, избив при этом рабочих и милиционера.

Подобные явления наблюдались на Украине и в центральных губерниях. Яркое это настроение выражено на Юго-Востоке среди казачества.

После ликвидации белогвардейских фронтов «казачество выбросило массу своих односельчан за рубеж, с которыми связь не порвана в силу родственного и идеологического единства. Это обстоятельство создает веру в возвращение «своих» для восстановления величия «великого казачества»».

На Северном Кавказе через новый советский аппарат осуществлялся сильный нажим казачества по линии землеустройства в сторону реставрации прежних земельных отношений.

В донесениях ОГПУ находим факты о том, что «в Совете станицы Некрасовской большинство мест за кулаками. Председателем избран бывший казачий белый офицер, потерявший ногу в бою с Красной армией. После выборов казачество говорит: «Теперь мы покажем, как брать землю казаков». Угрозы эти не только на словах: 22 марта член президиума вновь избранного Совета вместе с другими тремя «общественными работниками», проезжая днем по степи, встретили иногороднего, поймали его, избив, набив ему в рот земли, приговаривая: «Вот тебе земля и воля, вот тебе земля казачья». Председатель станичного Совета никаких мер в отношении этих личностей не принял, вследствие чего на другой день к нам явились 38 человек иногородних и потребовали немедленного ареста участников избиения и издевательства, что и было потом исполнено».

Наиболее острую форму земельная борьба принимала на Северном Кавказе. Казачество, стремясь к реставрации старых земельных отношений, требовало восстановить дореволюционное монопольное право казаков на «казачьи земли».

В обзоре ГПУ за июль-сентябрь 1923 г. за подписью зампреда Г. Ягоды¹ и начинформотдела ГПУ Ашмарина сообщалось, что в Приморской губ. две пограничные волости с кулацким казачьим населением отказались внести продналог. В январе 1924 г. чекисты сообщали, что на Дальнем Востоке, Кубани,

¹ Генрих Григорьевич Ягода (1891–1938) – советский государственный и политический деятель. Родился в Рыбинске. Занимал различные должности, в том числе был членом Президиума ВЧК, членом коллегии ГПУ, вторым заместителем председателя ОГПУ. В 1930–1934 гг. являлся кандидатом в члены ЦК, с 1934 г. – членом ЦК ВКП(б). Генрих Ягода – одна из известных личностей советской эпохи. Уже в 1935 г. он получил звание генерального комиссара госбезопасности. Отличался определенной жесткостью.

в Актюбинской, Джетысуйской губерниях, Вотской обл., местами в Симбирской, Полтавской губерниях, Уралобласти и Крыму происходил отказ, а в ряде случаев и массовый, от уплаты налога, а в Приморье налог стал поступать только после того, как в села, населенные казачеством, были введены экспедиционные отряды и арестованы предсельсоветов.

В марте 1924 г. акцентировалось внимание на проблеме недоимщиков, главным образом среди бедноты и части казачества в Карачаево-Черкесской области. В апреле 1924 г. чекисты вновь обращают внимание Центра на недостатки сбора единого налога, который осуществлялся почти исключительно путем применения массовых репрессий к налогоплательщикам. В категорию злостных неплательщиков входили почти исключительно кулаки (Белоруссия) и зажиточное казачество (Новониколаевская и Забайкальская губернии).

В Обзоре положения в СССР (декабрь 1924 г.) сообщалось, что по всему внутреннему району на Дальнем Востоке «развивается антисоветская агитация и бандитизм. Особенно это отмечается в Александровском, Владивостокском и Николаево-Уссурийском уездах, где распространяются листовки с призывом не платить сельхозналог, так как в скором времени ожидается переворот. Этой агитации поддается не только кулацкое казачество, но и середняки». В Нижне-Волжском крае в 1928 г. (Хоперский округ) зажиточные станицы Глазуновской, имеющие значительные хлебные излишки (от 800 до 2000 пуд.), от сдачи их госзаготовителям воздерживаются, доставая необходимые в хозяйстве деньги путем продажи скота, свиней, птицы и т.п.

На хуторе Грачевском у зажиточного казака имеется в запасе до 3000 пуд. различных хлебных культур, из которых он ни одного пуда госзаготовителям не сдал. В Астраханском округе в с. Канаковке Енотаевского района зажиточные кулаки отказываются от сдачи излишков: «Мы свой хлеб государству сдавать не будем, он весной пойдет по 4–6 руб. за пуд». Кулаки-казаки Кашкинского сельсовета высказывали следующие свои намерения: «Лучше без одежды останемся, но хлеб государству не дадим».

Казаки упорно говорят об образовании казацкой автономии. «Необходим союз хлеборобов», «необходимы союзы защиты крестьянства и независимости Кубани»

В 1925 г. с Северного Кавказа (Майкопский округ) сообщалось в Центр, что в сел. Шедок и станице Нибай под влиянием агитации казачества крестьяне поговаривали об организации союзов «защиты крестьянства и независимости Кубани». Председатель ККОВА станицы Гиагинской агитировал за организацию союза «защиты крестьян и казаков», в который могут вступить все зажиточные. В станице Старо-Минской Ейского района кубанский казак Притихайло бросил

лозунг: «Необходим союз хлеборобов». Вопрос об организации этого союза ставился казачеством на общих собраниях, казаки говорили: «Единственное спасение для Кубани – требовать организации союза хлеборобов, от коего свободно можно будет перейти к самостоятельности». В феврале 1925 г. в Донском округе Северного Кавказа при перевыборах Старо-Щербиновского сельсовета казаками задавались вопросы о возможности организовать союз хлеборобов.

Целесообразно обратить внимание на следующие сообщения информаторов в Центр:

– *«Курганский округ. 20 сентября. В Звериноголовском районе за последнее время казаки, особенно зажиточные, упорно говорят об образовании казацкой автономии и что все земли перейдут обратно во владение казаков. При этом указывают, что все хлопоты по организации автономии берет на себя бывший командир красного партизанского отряда Каширин».*

– *«Троицкий округ. 20 сентября. В Магнитном районе среди казачества циркулируют слухи, что Оренбургская губ. выделяется по распоряжению центра в особую казацкую республику, власть в которой будет принадлежать исключительно казакам, которые будут пользоваться землей на тех же правах, что и до революции».*

– *«Оренбургская губ. по Ферштадту г. Оренбурга, населенному преимущественно казаками, за отчетное время получило распространение слухов о приезде в Москву из Китая бывшего казацкого генерала Анисимова, якобы с целью добиться в центре разрешения на объединение казаков в самостоятельную республику, после чего Анисимов намеревается уехать обратно в Китай и не возвращаться до тех пор, пока советская власть не даст согласия на проведение в жизнь его требования».*

Приводились в информации факты о том, что бывший станичный атаман Михаил Корнилов, принимавший в 1918 г. активное участие в свержении советской власти в Сибири, в разговоре со знакомым предлагал ему: «Записывайся к нам в казачество, пока не поздно. Нам возвратят все земли, даже вплоть до атаманства, не запишешься – потом будешь без надела».

Во всех казацких районах Союза ССР (Северный Кавказ, Казакстан, Урал, ДВО) ОГПУ фиксировало повсеместное распространение слухов о предстоящем восстановлении казачества как особого сословия, о возвращении прежних надежд, а также местами об автономии тех или иных казацких областей. В Донском округе ходили слухи о формировании чисто казацких воинских частей, о подчинении Краснодару, о восстании казаков на Кубани. В Сальском округе Северного Кавказа и среди уральского казачества распространены были слухи об объявлении казацкой автономии, выселении всех иногородних из казацких станиц и предстоящем Всероссийском съезде казачества.

«Иногородние есть наши враги, и им вместо земли надо показать винтовку». Антагонизм казачества и иногородних в ходе землеустройства

В откровенных формах резкой сословной розни выражался казаками антагонизм к так называемым иногородним, в том числе к демобилизованным красноармейцам и батракам.

В регионах межнационального проживания казаки резко размежевывались с местными этносами, здесь происходили столкновения и споры между представителями различных национальностей. Резкими столкновениями отмечены взаимоотношения русских и горцев. Земельная вражда между казаками и иногородними, как делало вывод ведомство ОГПУ, практически перерастала в сословный антагонизм.

В 1924 г. в «Обзоре положения в СССР...» фиксировались обострение земельных споров, сопротивление земельному переделу со стороны кулаков и казачества. «На Юго-Востоке в связи с земельными спорами отмечалось обострение взаимоотношений между казаками и иногородними и активное сопротивление казачества переделу земли». Трагическим фактом проявления антагонистических тенденций в июле 1924 г. «явился налет банды из местного казачества станицы Александровской Армавирского отдела Кубано-Черноморской обл. на работавших в степи иногородних-батраков, коим была отведена часть земли станицы; бандитами были изрублены и перестреляны все мужчины от 12 лет (24 человека), изнасилованы женщины...».

О драматизме земельной борьбы казаков с иногородними говорят следующие сообщения:

– (1926 г.) *«В Славянском районе иногородние из бывших красноармейцев выступают на собраниях с резкой критикой и зачастую с угрозами по адресу казачества на почве землеустройства, заявляя, что: “Мы опять вас будем бить, как били”. Казаки по адресу иногородних также грозят расправой. Демобилизованные красноармейцы обратились к секретарю славянской ячейки с просьбой созвать районную конференцию демобилизованных для обсуждения и выработки плана действий и взаимоотношений с казаками в связи с создавшимся положением».*

– *«Донской округ. В с. Камышеватском зажиточное казачество ведет борьбу против землеустройства и наделения землей иногородних. Особенно в этом отношении проявляет себя антисоветская группировка, состоящая из бывших белых, игравшая значительную роль во времена Кубанской рады. В настоящее время часть казаков этой группировки попала в сельсовет. Кулацкие группировки наблюдаются во многих селах. Член сельсовета с. Старо-Черкасского и один из казаков призывали население разрушать постройки иногородних. Их поддерживает группа в 15 человек».*

– *«Шахтинский округ. В хут. Бунакском Константиновского района казаки постановили отобрать у иногороднего населения землю, говоря: “Как раньше у них не было, так и теперь не дадим”. В хут. Пономаревом М. Березовского района казаки заявляют, что “иногородние есть наши враги, и им вместо земли надо показать винтовку”».*

(Май 1925 г.) – *«Северный Кавказ. Ввиду значительного засорения низового соваппарата на Северном Кавказе обострение противоречий между казаками и иногородними здесь принимает особенно острый характер. Заметно обострена борьба вокруг землеустройства. Столкновения между иногородними и казаками в ряде случаев грозят принять серьезный характер. В станице. Леушковской Павловского района Кубанского округа казаки, возглавляемые бывшим активным белогвардейцем, пытались провести на перевыборах в Совет только казаков, отводя кандидатуры иногородних и коммунистов; иногородние требовали удаления белогвардейца, и тогда казаки покинули собрание и организовали отдельное собрание. Член РКП, предложивший казакам разойтись, был встречен градом камней. В связи с этим казаки объявили бойкот иногородним, постановив не пахать их земли под угрозой сурового наказания нарушителя постановления. В ряде округов отмечены угрозы казаков расправой с иногородними ввиду слухов о приходе Врангеля».*

Нажим казачества вызывал стремление к отпору среди иногородних, особенно демобилизованных красноармейцев.

– *«В станице Анастасиевской Кубанского округа были пущены слухи о предполагающемся избиении коммунистов и иногородних; в целях защиты демобилизованные красноармейцы-иногородние решили на нелегальном собрании сформировать батальон и выбрали командиров; характерно, что демобилизованные красноармейцы поговаривают о том, что коммунисты стали поддерживать казачество и придется поэтому поднять восстание. В станице Поповической были случаи, когда демобилизованные обращались в ГПУ с просьбой снабдить их оружием; там же демобилизованные красноармейцы собирались перебить палками контрреволюционно настроенных казаков. В связи с сопротивлением казачества наделению иногородних землей имеется ряд выступлений о необходимости “повторить 1918 год”».*

– *«По Северному Кавказу борьба казаков и иногородних из-за земли по-прежнему носит обостренный характер. В с. Канеловском Донского округа казаки, настроенные против наделения иногородних землей, говорят: “Эх, дать бы им землю, как мы давали в 1905 году, так, что валялись везде одни головы”. На хут. Задонском из иногородних на почве земельных споров организовалась тайная группировка с целью поджога строений и убийства скота, принадлежащего коренному населению. Борьба здесь особенно усиливается в связи с изменением со-*

става нового соваппарата в сторону усиления в нем представительства кулачества. В станице Старо-Черкасской Донского округа при обсуждении вопроса о наделении иногородних земель казаки и некоторые члены сельсовета кричали: “Нам нужно подумать о своих, которые придут из-за границы (т.е. белых эмигрантах), а этот сброд, иногородних, нужно отослать в их губернии”».

В 1925 г. в станице Ново-Минской Донского округа Северного Кавказа на собрании по поводу землеустройства присутствовало до 70% казачества. Был поднят вопрос о ненаделении иногородних земель. Один из пьяных казаков предложил в землеустройстве применить старые царские законы. На предложение президиума собрания милиционеру вывести пьяного рассвирепевшая масса казаков стала кричать: «Кто имеет право арестовывать, не хотим земли, нам землеустройство не нужно, эти сукины сыны – городовики сразу хотят сравняться с нами, забрать всю землю, нужно бы их давно повыгонять отсюда, повесить, бей городовиков и коммунистов». После этого все они направились к выходу. Характерно отметить, что в то время, как кулаки и казачество лихорадочно группируются для борьбы, беднота остается пассивной.

В хут. Кухаревском на общем собрании стоял вопрос о наделении землей иногородних и демобилизованных красноармейцев. Выступавший член сельсовета казак сказал: «Дать им землю возле моря, где для них, гадов, есть телеграфные столбы».

В Сальском округе земельное общество с. Богородицкого разделилось на две группы: «коренных жителей» и «иногородних». Коренное население категорически отказывает в земле пришлым, несмотря на то, что многие из них живут в селе лет по тридцать. Все уговоры местной власти не приводят ни к какому результату. Казаки говорят: «Пусть государство даст из своего запасного фонда, а не отнимает у нас последнюю. Оно захватило все земли помещиков и передало их совхозам, на которые нам приходится работать».

В районах с казачьим населением – Северный Кавказ, Поволжье, Урал, ДВО – при наличии вражды к иногородним происходили процессы, когда имевшийся в самом казачестве процесс расслоения приводил к тому, что казачья беднота местами блокировалась с иногородними.

Так, в одной только станице Полтавской Кубанского округа постановлено на общем собрании не давать земли 2 тыс. иногородних. То же имело место и по другим округам. Попыткам лишать земли иногородних содействовал «оказаченный» низовой советский аппарат.

В связи с распространявшимися слухами о казачьей автономии казаки настаивали на выселении иногородних из казачьих районов. В Шахтинском округе по Тацинскому району казаки заявляли: «Если власть не выселит иногородних, между нами будут драки и убийства». В том же районе в хут. Суховском казаки объявили иногородним, организовавшимся в артель: «Если вы не уйдете, то мы вас перебьем и убьем вашего организатора».

В Сальском округе (Цимлянский район), в станице Нижне-Курмоярской «казачье зажиточное ведет агитацию среди беднейшей части населения, вооружая ее против иногороднего населения. В результате беднейшее казачье население под влиянием зажиточных казаков вооружается против иногородних крестьян. В этой же станице на общем собрании по вопросу о землепользовании выступил середняк-казак со следующими словами: «Отобрать у хохлов землю и не дать им – наше настало казачье право».

В 1925 г. в Оренбургской губ., в пос. Буранном Оренбургского у., на собрании граждан кулак-казак Вдовкин внес предложение: всех мужиков-неказаков из поселка исключить и лишить права пользования общественной землей, не считаясь даже с тем, сколько времени они там живут.

В Черноморском округе, в станице Гастогаевской, на общем собрании, посвященном земельному вопросу, казаки постановили не принимать в земобщество иногородних и бывших красноармейцев.

В Шахтинском районе (Шахтинский округ) лишались возможности получить землю жены красноармейцев, несмотря на то что некоторые из них проживали здесь с 1912 г. В Донском округе, в станице Ново-Николаевской, общим собранием граждан отказано в наделе землей 22 семействам иногородних, которые проживают в селе по 10–20 лет. В хут. Ажинево на общем собрании группа бывших эмигрантов выступила против наделения землей иногородних, говоря, что скоро они выкинут всех иногородних и что землей должно пользоваться одно казачество.

Заслуживают внимания и следующие сообщения, зафиксированные в информационных документах ОГПУ:

– *«Поволжье. Сталинградская губ. ... На общем собрании хут. Сантырского станицы Михайловской председателем сельсовета было внесено предложение о наделе иногородних землей, но присутствующие на собрании казаки стали возражать против такого предложения, говоря, что эта земля принадлежит им, казакам, и что они не обязаны кормить иногородних, а по заявлению одного из зажиточных о том, что в хут. Цепляевском земля якобы тоже не была дана иногородним и что в том хуторе была выездная сессия губернского суда и признала постановление общества правильным, собрание хут. Сантырского решило землю иногородним не давать».*

– *«Северный Кавказ. Кубанский округ. В станице Атаманской самостоянно настроенные казаки создали группировку, которая выступает на собраниях против надела землей иногородних и противодействует землеустройству. Один из руководителей этой группировки демонстративно подал заявление, в котором указывает, что так как казачьей землей начинает распоряжаться всякий, то он отказывается от своего надела. На общих собраниях по адресу иногородних со стороны казачества слышатся выкрики: “Идите в Россию и получайте там землю”».*

– «Актюбинская губ. Гр-н г. Темира Лайков Максим (крестьянин-середняк) в беседе с другими гражданами высказал следующее: “Наша власть в республике больше обращает внимание на казаков, чем на русских. Казакские волости обложили налогом 2-го и 3-го разряда, а русские по 5-му разряду. Казакские хозяйства сильнее, чем русские, и дохода дают больше, казаки в большинстве имеют скот в среднем – 40–50 голов, а русские, не считая кулаков, имеют по две лошади и одну корову, да 3/4 дес.”».

– Ноябрь 1925 г. «11 группировок на Северном Кавказе, в состав которых входят казаки, бывшие белые офицеры, бывшие атаманы и другой антисоветский элемент, ведут агитацию за избрание в Совет казаков, противопоставляя их иногородним: “Мы выберем тех, кто будет защищать интересы казачества, а не иногородних; нам нужно, чтобы не прошло землеустройство”».

Драматические свидетельства межэтнических споров

Важное место в документалистике рассматриваемого периода занимали вопросы взаимоотношений казаков с представителями других этнических общностей.

В апреле 1924 г. в сообщениях информаторов есть запись о том, что на многих казаков-кулаков в Оренбургской губ. работают целые семьи киргизов. В 1926 г. в рубрике «политнастроение» обращалось внимание на стремление зажиточных слоев русского казачества Джетысуйской губ. к ликвидации результатов земельной реформы; наблюдались частые случаи избиения кулаками бывших активных участников проведения реформы. На сельских сходах выносились постановления о наделе землей лиц, пострадавших от проведения реформы. В Алма-Атинском у. в одной из станиц на этой почве образовалась возглавляемая кулаками группировка численностью до 200 человек, созвавшая нелегальный сход станицы и настоявшая на нем на принятии резолюции о возвращении земель в границах 1918 г.

Отмеченное движение проходило параллельно с обострением взаимоотношений между русскими и казаками (киргизами). Агитирующие против реформы лица указывали, что последняя проведена исключительно в интересах киргизов и является насилием над русскими. Со стороны киргизов в свою очередь поступали заявления, связанные с засильем русских, и о необходимости борьбы с этим. Развитие национального антагонизма наблюдалось и в других районах. В Акмолинской губ. на уездной учительской конференции в г. Атбасаре имели место шовинистические выступления со стороны русских делегатов.

В июле 1924 г. отмечались столкновения на почве земельных споров между чеченцами и казаками, нередко сопровождавшиеся убийствами. Казаки района Грозного были недовольны чересчур мягкими мерами против «бандитов». В Гор-республике в связи с выделением автономных Осетии и Ингушетии отмечалось

«паническое настроение среди казаков, ожидавших выселения из станиц без всякой компенсации за оставляемое имущество». В сентябрьском 1924 г. обзоре происходивших событий в Горреспублике зафиксирована вражда на почве земельных споров между ингушами и русскими, что нередко приводит к вооруженным столкновениям. Так, 12 августа на хут. Аки-Юрт Сунженского округа произошла стычка, в результате которой убито четыре ингуша и два казака.

Ноябрьский обзор событий 1925 г. вновь дает материал о происходившей «борьбе за землю»:

«На этой почве развивается антагонизм между стремлением русских присвоить арендуемую площадь, с одной стороны, и желанием более или менее поправившихся туземных хозяйств начать самостоятельную обработку своей земли, с другой. Столкновения часто принимают характер настоящих побоев. Так, в Адыгейско-Черкесской обл. на почве заявления черкесов о желании взять обратно сданную в аренду казакам землю произошла драка, в результате которой было избито 20–30 человек. Частые случаи драк на той же почве отмечены между русскими и киргизами (Кирреспублика). В отмеченной уже Адыгейской обл. в начале отчетного периода назревал серьезный конфликт на почве закрепления за русскими использовавшейся ими земли в черкесском ауле. Во что может вылиться такой конфликт – указывает пример Чечни, где по сентябрьским данным за короткое время убито на этой почве 6 чеченцев и 10 казаков. В Башкирии на почве аналогичных споров с башкирским крестьянством убито два русских крестьянина».

Особую резкость принимало недовольство среди казачества в Кирреспублике (в Прииртышской полосе Семипалатинской губ.). Недовольство казаков проведением землеустройства киргизов и другими нацреформами приняло острые формы, отмечался случай агитации: «Если так будет продолжаться, нам необходимо будет выступить». Еще более характерные сведения поступили из Уральской губ. Здесь установлена со стороны казачества тенденция к выделению в «автономную казачью республику», на почве чего распространяются слухи о приезде тов. Троцкого и об аресте им «киргизских ответственных работников».

Драматические свидетельства межэтнических споров между казаками, узбеками, киргизами содержатся в обзоре событий 1926 г.: «Каракалпакская автономная обл. В Кунградском округе в связи с перевыборами оформились три национальные группировки: 1) каракалпакская, руководимая председателем окрИКа, 2) казакская, руководимая бывшим ответственным секретарем окружкома ВКП, и 3) узбекская, руководимая зам. председателя окрисполкома. В последнее время казакские и узбекские группы объединились в одну, члены ее разъезжают по волостям и ведут среди населения агитацию, что каракалпаки угнетают все национальности округа; самовольно установили разные налоги, тогда как высшей властью

все налоги отменены. В Узбекистане якобы дехканство налогов никаких не платит, а поэтому необходимо на предстоящем съезде Советов в г. Кунграде поднять вопрос о присоединении Кунградского округа к Узбекистану».

В сводках ОГПУ сообщалось также следующее:

– «В Кабардино-Балкарской обл. в связи с постановлением съезда Советов “о выделении из Прималкинского и Мало-Кабардинского округов самостоятельного казачьего округа” со стороны зажиточных казаков станиц Александровской, настроенных антисоветски, заметна агитация за создание автономной казачьей единицы с непосредственным подчинением краю. Инициаторы агитации за создание республики, призвав казаков станиц Ардонской, Змейской и др. Северо-Осетинской обл., устроили по казачьим станицам КБАО сходы, на которых казаки Осетинской обл. яро выступали за создание казачьей автономной области с тем, чтобы казачество КБАО и Осетия слились».

– «Отмечаются непрекращающиеся споры казаков (киргиз) с русскими. Большинство споров падает на районы, в которых казацкое население переходит к смешанной (скотоводческо-земледельческой) форме хозяйства. Со стороны казаков отмечается стремление к захвату использовавшихся до сих пор русским крестьянством сенокосов и лугов. Помимо многочисленных мелких драк, это в отдельных случаях вызывало кровопролитные столкновения с ранением нескольких десятков человек (киргиз). Внутри казакского аула отмечались выливавшиеся в драки споры на почве захвата отдельными хозаулами земельных угодий в ущерб соседям. Наблюдались трения в связи с противодействием байских слоев оседанию».

– Актюбинская губ. Актюбинский у. «Между гражданами русскими пос. Н.-Уральского Андреевской вол. и гражданами казаками № 1 аула Алимбетовской вол. происходит спор из-за земельных участков. Спорный участок земли гражданам № 1 аула в настоящем году у граждан пос. Н.-Уральского отобрали и не дали производить посев, а также покосы лугов. На почве чего среди русских граждан на казаков имеется большое недовольство».

– Семипалатинская губ. «В Баян-Аульском районе Павлодарского у. во время дележа покоса между киргизами и казаками произошла драка, в которой ранено 70 человек киргизов и 12 казаков» (1926 г.).

– В Карачаево-Черкесской автономной обл. «отмечается развитие нацантагонизма и повышение активности кулацко-казацких слоев. В связи с передачей в некоторых районах спорных земель туземцам, среди русского населения идет агитация об угнетении русских черкесами и необходимости настоять перед краевыми органами на передаче земли русским. В ряде районов на этой почве образуются группировки во главе с зажиточными... В г. Баталпашинске существующая группа “казачий актив” (40 человек) объединяет местных кулаков и интеллигентов. В связи с перевыборами со стороны ее

представителей отмечено стремление не допустить в Советы иногородних и партийцев. Руководитель группы, зампредела облисполкома, производил объезд станиц Зеленчукского округа, в которых тайно проводил организацию аналогичных групп. В состав последних в значительном числе случаев вошли лица, настроенные антисоветски».

Крестьянин с. Арал-Тюбе Луговской вол. Т.Курганского у., бедняк Литвинов среди группы крестьян этого же селения замечал: «Я вот был в Бухаре на фронтах, а сейчас хожу без порток, а киргизы живут в моей хате, за что же я тогда воевал за советскую власть, когда сам бос и гол». Казак-кулак ст. Карабулак Ескельдинской вол. Т.Курганского у. Тарасенко говорил: «Если бы вернулся 1917 год, то мы, казаки, перерезали бы всех киргиз».

Среди зажиточно-кулацкой части русского крестьянства и казачества кампания по экспроприации казачьего байства вызвала паническое настроение и опасение того, что конфискация коснется и русского населения. Отмечен ряд случаев, когда кулачество, расценивая конфискацию как грабеж, грозит «расправиться с советской властью в случае войны». Наряду с этим часть кулачества выступает с изъявлением удовлетворения тем, что «не избегли конфискации и баи, которые радовались ущемлению русских».

Из антисоветских высказываний казаков: «Нам нечего бояться местной власти, за нашими плечами стоит 100-тысячная армия казаков, которая откликнется на наш зов»

Стремление к переделу земли отразилось на ходе выборов в местные органы власти, где зажиточные казаки, или, как обозначено в документах «казаки-кулаки», стремились в своих интересах занять выборные должности.

В Кубанском округе в стц. Ладожской перевыборами руководили казачье-кулацкие группировки, выкинувшие лозунг: «Совет должен быть без коммунистов и иногородних». В обоих участках зажиточные победили. Кулацкая группировка имела успех.

Следует отметить, что умонастроения, мотивация действий, поведения, агитационная деятельность части казачества вызывали настороженность у собиравших информацию сотрудников ОГПУ. Прежде всего, они сообщали в Центр о фактах антисоветских настроений казаков в отношении органов власти и РКП(б); о практике «оказачивания» органов местной власти и избиркомов; о стремлениях казачьих атаманов проводить идеи автономии; о традиционной приверженности монархизму, а также активизации со стороны казаков такого явления, как «национально-политический» бандитизм, в итоге выливавшийся в уголовщину, разбой и грабежи.

В феврале 1925 г. (Киркрай) ОГПУ сообщало, что казак-кулак с. Вахты Бухтарминского у. Семипалатинской губ. в беседе с кулаками, жалуясь на преследование его со стороны местной комячейки, высказал свое недовольство против советской власти и РКП(б), говоря, что «власть эта продержится только до весны и что он знает организацию, которая готовится к свержению советской власти».

Во многих районах (Ейский, Аксайский и др.) в июле 1925 г. активную агитацию вели антисоветские группировки. В с. Моско-Чуйском зажиточные казаки и полицейские надеялись на скорый приход белых. В станице Ясинской казачью группировку, агитировавшую против Советов, возглавлял бывший атаман; в станице Плесской на заседании Совета в 1925 г. при обсуждении вопроса о выплате зарплаты секретарю ячейки РЛКСМ один из присутствующих казаков заявил: «Партийные организации нам не нужны, их надо разогнать».

В поселении Белой Калитвы Донецкого округа создалась инициативная группа из казаков и середняков для проведения лозунга «в сельсовет выбирать только беспартийных». В группу входили: Попов П.Е., Руковичкин А.В. и Мигулин. Руковичкин неоднократно партийным заявлял: «Разгоним вас на предстоящих перевыборах». Вместе с тем там же, в Донецком округе, казацкая молодежь при перевыборах голосовала за кандидатуры сторонников советской власти и настроенных антисоветски стариков называла «румынами».

ОГПУ отмечало также случаи того, что, например, в Кубанском округе, в хут. Тиховском Славянского района, на перевыборах Совета избиратели хуторов Нива и Колос, в большинстве бедняки-переселенцы из Бессарабской губ., организовано провели в Совет коммунистов, проваливая кандидатуры зажиточных казаков. За это последние избili трех крестьян хут. Нива. В Терском округе, станице Александрийская, середняки в большей своей массе поддерживают сторону зажиточных, преследуя цель также не допускать в Совет бедняков и иногородних, боясь, что иначе земля будет разделена между бедняками и интересы казаков будут «затерты». В Армавирском округе, в станице Надеждиной Отрадинского района, на собрании бедноты по докладу секретаря ячейки ВКП(б) о перевыборах Советов выступил казак-середняк (бывший белый, антисоветски настроенный), заявив: «Товарищи, граждане, не слушайте докладчика, это сброд картузников, они грабят нас, делят нас, отгоняют нас». После этого набросился на секретаря ячейки, схватив его за грудь, нанес ему два удара кулаком в лицо и скрылся.

В Приморско-Аткарском районе Кубанского округа на расширенном пленуме РИКа по вопросу о перевыборах выступавший казак-кулак говорил: «В Советы надо избирать только своих хороших жителей, хороших хозяев, которые будут работать в Совете как нужно хлеборобу, а что выбирать чужого, если мы его не знаем, откуда он прибыл. Раньше у нас в управлении сидели свои и дела шли хорошо, а теперь крадут, да растаскивают наше добро».

В Джетысуйской губ. группа кулаков станицы Троицкой Алма-Атинского у. в квартире у Александра Феокистова (руководитель движения казаков станицы Троицкой) решила, что «если приедут на наши выборы представители от уездной власти, то мы им говорить не дадим, а проведем в Совет своих».

В Семипалатинской губ. в казацком (русском) пос. Пресновском за заметки в «Крестьянскую газету» кулаками убит селькор этой газеты член ВКП(б). В этой же губернии кулаками были тяжело избиты старый и вновь избранный председатели батрачкама дер. Белой. Кулаки заявляли: «Необходимо всех коммунистов так угощать, тогда они не будут плодиться».

В некоторых случаях кулачество стремилось изолироваться от бедноты. В Джетысуйской губ. по настоянию группы зажиточных казаков на общем собрании станицы Иссык было постановлено: «Выделить членов союза Кошчи в делах управления от станицы». В Ставропольской губ., в станице Невинномысской, отмечались группировки казаков-середняков во всех участках: кандидатами намечались исключительно грамотные и хорошо развитые казаки и служащие казаки.

В 1925 г. в Кубанском округе в станице Поповической на перевыборах образовавшаяся «антисоветская группировка – бывший врангелевец, бывший белый бандит, бывший белый офицер, райстатистик и ветфельдшер – агитировали за выбор “наших” казаков-хлеборобов, а не коммунистов. Агитация эта была проведена даже в церкви. На предложенный предрайизбиркомом список слышались крики: “И среди нас найдутся люди на должность секретаря райкома и начальника административного отдела”. В результате в сельсовете оказалось больше половины врангелевцев и бывших белых, и только три коммуниста прошли кандидатами».

Внимание ОГПУ было сосредоточено на ходе избирательных кампаний, в ходе которых особенно отчетливо проявлялись антисоветские настроения и в казачьих районах Союза, отмечалось стремление кулаков и зажиточных казаков к оказыванию Советов, о чем свидетельствуют материалы госполитсводок ОГПУ в Центр:

– «В Оренбургской губ. в пос. Аллаидском кулаками-казаками организована группа “Буфер”, устраивающая тайные собрания и выступающая против бедноты и коммунистов. В Кубанском округе в избирательных участках зажиточные казаки готовятся к организованному выступлению на перевыборах; в каждом квартале у них имеется актив, группирующий вокруг себя всех зажиточных казаков; в одном из кварталов создавалась группировка вокруг местного адвоката – бывшего эсера».

– Забайкальская губ. (Сибирь) 1 сентября 1925 года. «В с. Мироново Калунской вол. Сретенского у. крестьяне распространяют слухи, что “в г. Сретенске идет подготовка к войне с Польшей и в связи с этим будет введено казачество”. Аналогичные слухи в с. Чонгуль, где они распространены в следующем виде:

“Скоро в Забайкалье будет восстановлено казачество, вместо волостей будут станции, вместо председателей ВИКов – атаманы и что за введение казачества в Забайкалье стоит старый партизан Коротаев (комдив партизан)”».

– Донской округ. «15 апреля 1925 года в хут. Албаши набрано 14 кулаков и 6 бедняков, из них два члена РКП, остальные беспартийные. Председателем сельсовета избран беспартийный казак-середняк, бывший писарь деникинского штаба, участник белого восстания в 1918 г. в г. Ейске, замеченный в хищении товаров в бытность его председателем правления ЕПО в 1924 г. Его первый заместитель – беспартийный казак, противник советской власти, всегда агитирует против ее мероприятий, бывший секретарь военно-полевого суда при белых в 1918 г., участник белого восстания в г. Ейске в 1920–1921 гг., был замешан в бандитизме. В Конеловском сельсовете избрано: 78 человек кулаков, середняков и бывших бандитов и 20 человек бедняков, в числе коих учительница Ржевская ... В президиум сельсовета избраны: 1) председателем – бывший чиновник военного времени, кулак, бывший писарь штаба Кубанского казачьего войска, противник советской власти, 2) казак-середняк, брат бывшего атамана, член военно-полевого суда при белых, 3) бывший член Кубанской краевой рады, в 1918 году убил учителя за выступление в защиту советской власти, бывший атаман и член военно-полевого суда при белых, 4) казак-кулак, участник казни над красными в 1918 г. и 5) середняк, лоялен к советской власти. После довыборов кулачество злорадствовало, говоря: “Теперь земелька будет наша”».

– «В состав Шкуринского сельсовета вошли: 1) казак-середняк, учитель, с эсеровским уклоном, 2) казак-середняк, учитель, с тем же уклоном, 3) казак-кулак, учитель, тесно связан с бывшими атаманами и членами рады, 4) чиновник военного времени, казак-кулак, служил в интендантском управлении армии Деникина, 5) казак-кулак, бывший станичный атаман, 6) казак-кулак, бывший атаман и член Кубанской рады».

– «В Старочеркасском сельсовете довыборное собрание было сорвано группой кулацкого и антисоветского элемента, требовавшего перевыборов, а не довыборов, причем руководитель группы Меркулов кричал: “Вот приехали хамы Батайской лавочки делать нам довыборы”. ... Один из группировки – казак Васильев С.А. (вахмистр белой армии), подчеркивая свое враждебное отношение к советской власти, демонстративно явился к обедне в церковь в галунах, с погонами вахмистра, при двух медалях; присутствующие в церкви граждане встретили Васильева, радостно выкрикивая: “Ну вот, слава тебе, Господи, что вернулось к нам наше старое”. Со стороны милиции мер никаких не было принято».

– «Поволжье. В с. Перелюб в сельсовет прошли: 1) дезертир Красной армии, бывший начальник штаба зеленой армии ... 2) бывший в стане белых казаков, активно принимавший участие против советской власти, за что получил от Самарского ревтрибунала 5 лет принудительных работ, 3) сын попа, также три

года бывший в стане белых казаков. Бедняцкое крестьянство, видя такое ненормальное явление, осталось выборами весьма недоволено».

Со стороны кулаков и антисоветской части деревни отмечалась агитация, носившая местами ярко выраженный антисоветский характер. В Джетысуйской обл., в казачьей станице Троицкой, кулацкая группировка сорвала избирательное собрание и организовала собрание кулаков и зажиточных; на собрании один из кулаков заявил: «Нам скоро возвратят все наши старые права, и мы должны стать на защиту своих интересов все как один. Нам нечего бояться местной власти, за нашими плечами стоит 100-тысячная армия казаков, которая откликнется на наш зов».

В 1926 г. в Кубанском округе, в восточном и западном участках, где зажиточные казаки имели большинство, перевыборами руководили казачье-кулацкие группировки, которые проводили предвыборную агитацию под лозунгом «Совет без коммунистов и иногородних». В Совет провели исключительно зажиточных казаков. «Казацкими группировками руководили: в восточном участке бывший бело-зеленый бандит и бывший палач при белых, в западном – трое зажиточных казаков, в центральном – два учителя (один бывший член Кубанской краевой рады). Последние одновременно руководили казацкими группировками во всех участках, проделав до перевыборов большую организационную работу. Представители казачества на собраниях прямо заявили, что «нам нужен наш Совет, Совет из станичников-казаков, а хороших хозяев и иногородних нам не нужно».

В донесении информаторов ОГПУ с Северного Кавказа, из Карачаево-Черкесской автономной обл., от 8 января 1926 г. сообщалось, что в г. Баталпашинске организовался казачий актив, объединяющий до 46 человек, в большинстве состоящий из казачьей интеллигенции и лишь незначительного числа рядовых казаков. Актив часто устраивает свои собрания, на которых обсуждаются вопросы, касающиеся поведения актива по отношению к партии, горцам, иногородним, лозунга «лицом к деревне» и осуществления принципа выдвигенчества. В связи с перевыборами актив проводил подготовительную работу, ставя целью не допустить в советские органы и Советы иногородних и партийцев. На одном из собраний актива был поднят вопрос об объединении с иногородними для того, чтобы совместно отстаивать интересы всего русского населения, но это предложение было отклонено руководителем актива Удовенко (он же зам. председателя облисполкома). Актив поддерживает связь с организовавшимися по типу баталпашинского казачьими активами по станицам Зеленчукского округа. Организация казачьих активистов по станицам производилась секретно и на собрания допускались лица по выбору. Актив станицы Кардонинской при перевыборах ККОВ выступал против организации ККОВ и выставляемых кандидатов из комсомольцев.

ОГПУ в 1928 г. сообщало: «Кулацко-атаманские элементы выступают с требованиями реставрации сословных привилегий и возвращения бывших казачьих земель. Кулачество ведет агитацию за выделение РИКов исключительно из

представителей казачества. Разинский станисполком Бухтарминского у. Семипалатинской губ. вынес постановление ходатайствовать перед УИКом о выделении русских казаков в чисто казачий район, в противном случае оставить станисполком самостоятельной казачьей единицей».

Тревога ОГПУ просматривалась в сообщениях о фактах казачьего повстанчества и бандитизма

В сводках ОГПУ в феврале 1924 г. отмечалось, что на Юго-Востоке происходит «оживление затихшего было политического бандитизма в Кубано-Черноморской и Терской областях и отчасти в населенных казачеством районах Дагестанской и Нагорной Чечни, где таковой выливается в национально-политический. Самая многочисленная банда Козлихина (насчитывает 65 сабель при трех пулеметах) получает директивы от зарубежной контрреволюции и материально поддерживается станичниками и хуторянами».

В приложении к обзорам за 1924 г. о состоянии деревни практически раскрывается суть употреблявшегося в документах спецслужб термина «политический бандитизм». Информаторы подчеркивали, что «развитый в отдельных районах политический бандитизм (Юго-Восток и Дальний Восток) имеет своей почвой активность антисоветски настроенного кулачества и казачества. Трудность борьбы с бандитизмом в этих районах объясняется поддержкой со стороны крестьянства. Являясь по преимуществу уголовным, он носит, однако, зародыши политического характера, так как сводится к нападению на советские органы, кооперативы и к убийству коммунистов и евреев».

В апреле 1924 г. в разделе «Пособничество бандитизму» сообщалось: «Следует, наконец, отметить определенно контрреволюционное настроение казачества Юго-Востока и погранрайона Дальнего Востока. На Юго-Востоке настроено антисоветски около 70% казачества: имеется много казацких группировок, ведущих подготовку к восстаниям и угрожающих скорой расправой с коммунистами. В Приморье (Никольско-Уссурийский и Спасский уезды) и в Алтайской губ. казачество оказывает содействие бандитам.

В марте 1924 г. «в Уралобласти и на Кубани наблюдались кулацкие группировки, носившие характер конспиративных сборищ, а в ДВО продолжалось брожение среди кулацких слоев деревни и казачества, вылившееся в избивание коммунистов, разжигание ненависти к советской власти и подготовку восстания».

В том же месяце 1924 г. ОГПУ сообщало: «Дальний Восток. Зарубежная белогвардейщина деятельно работает над организацией белых отрядов, вербуя бойцов из беженской массы. В своей работе она связана с западными монархическими организациями (ВМС и др.). В январе по инициативе одной из белооргани-

заций был созван на китайской территории съезд казаков, на котором присутствовало 60 делегатов. С нашей стороны, как следствие работы зарубежных организаций, отмечаются непрекращающиеся налеты на приграничные районы банд, грабятших советские учреждения и граждан, усиление антисоветской агитации среди крестьянства и наличие повстанческих групп среди кулачества и казаков».

В 1925 г. в районе станицы Платнировской Кубанского округа в двух верстах от селения около 300 казаков-кулаков и часть середняков, вооруженных вилами, палками, охотничьими ружьями и винтовками, с целью срыва торжественного заседания Совета решили произвести нападение на автомобиль, на котором должны были ехать шефы. Ошибочно был задержан автомобиль с находящимися в нем начальником административного отдела Медведовского РИКа и его делопроизводителем, которых толпа с криками «Бей их, они коммунисты и комсомольцы!» убила. Боясь репрессий, часть участников убийства разъехала по другим станицам, ведя агитацию за поддержку [их] в случае применения карательных мер.

В 1925 г. ОГПУ сообщало:

«Из-за кордона на нашу территорию перешли генерал Мыльников и полковники Дуганов, Гордеев и Деревцев в сопровождении около 300 казаков. Банда в настоящее время находится на территории Сретенского и Нерчинского уездов Забайкалья, где она разбилась на мелкие отряды с целью поднятия восстания. Из них выделены два наиболее сильных отряда: Гордеева в 100 сабель и Мыльникова в 60 сабель. Есть предположение, что в авантюру втянута и бывшая еповская (ЕПО) группировка, где было до 600 организованных забайкальских казаков. Банды идут скрыто, всячески избегая наших войск, не раздражают население, производя уплату за продовольствие, агитируют за восстание, организовывая ячейки и скрытые отряды на местах. При соприкосновении с бандой нами захвачены полковник Деревцев, бурятские атаманы и Мыльников. Помимо формирования белогвардейских банд, атаман Семенов при поддержке японского правительства и монгольских князей формирует корпус “Спасение народа”, с которыми намерен в мае появиться в Забайкалье. Указанными бандами захватываются допризывники, которых силой оружия заставляют вступить в банды».

В сел. Кудиново Донского округа распространялся слух, что в лесах возле Цимлянкой скрывается банда в количестве 2000 сабель кавалерии под командой генерала Андреева, что для борьбы с ней ходили из г. Ростова войска, но были разбиты. В сел. Кавалерском Мечетинского района циркулировали слухи, что на Кубани начались восстания казаков, которые скоро явятся сюда для расправы с иногородними. 20 декабря 1926 г. в Мечетинском районе Донского округа хулиганы особенно проявляют себя в станицах Егорлыкской и Мечетинской и в сел. Гуляй-Борисовке. Хулиганы, главным образом казаки, бьют стекла в квартирах врачей и учителей и избивают переселенцев и духоборов.

В 1926 г. Кубанский округ. 10 ноября. (Северный Кавказ). 14 октября в станице Журавской Кореновского района во время престольного праздника Покрова группа пьяных хулиганов в 10 человек устроила дебош и драку. Участковый милиционер задержал четырех наиболее активных хулиганов и изолировал их в карцер. Спустя некоторое время к карцеру явились крестьяне (около 100 человек) и стали требовать освобождения арестованных, нанося ряд оскорблений милиционеру. В группе преобладали казаки. Особенно выделялся казак-кулак, который кричал: «Бей коммунистов и милицию, они, бисовы души, описали мое имущество!». Толпа освободила арестованных хулиганов. После этого из Кореновской был вызван конный отряд милиции, который водворил порядок и арестовал 19 зачинщиков дебоша.

Из Зарубежного района ДВО информаторы сообщали, что по берегу Аргуни на китайской стороне отмечается концентрация вооруженных белоказачков «глебовцев», намеревающихся производить налеты на нашу территорию.

К 1930 г. эти протестные акции с участием казачества переросли в вооруженные выступления. Это *Усть-Карийское* (5 мая – 10 июля 1930 г. Приграничный район, где 85% населения – бывшие забайкальские казаки), число участников – 424 человека, изъято 155 единиц огнестрельного оружия. Руководителями были трое казаков-середняков. Требования восставших – «да здравствует земля и воля, отменить хлебозаготовки, против пятилетки, свободу трудовому крестьянству».

10–14 марта 1930 г. в Западно-Сибирском округе из-за перегибов в коллективизации произошло вооруженное выступление в Уч.-Пристанском, которое традиционно являлось казачьим районом с проживанием там в прошлом многих добровольцев-анненковцев. Число участников – около 350 человек, из них 150 было убито. Лозунги носили антисоветский, антикоммунистический характер, восставшие выступали за народную республику и президента.

28–30 июня 1930 г. «в казачьем районе, насыщенном колчаковцами», произошло так называемое Кужебаровское вооруженное выступление. Восставшие требовали полной свободы крестьянства. Восстание организовали участники контрреволюционной организации «Союз Спасения родины».

Удычинское (20 марта – 22 апреля 1930 г.) выступление со 108 участниками охватило «насыщенный реакционным казачеством, в большинстве бывшими семеновцами», район и прошло под лозунгом «Советы без коммунистов». 9–23 июня 1930 г. имело место Жидкинское восстание, с количеством участников 1384 человека, в «районе, насыщенном контрреволюционным казачьим элементом, перебежчиками, бывшими семеновцами, карателями». Восставшие шли под лозунгами: «советская власть без коммунистов, долой коммунистов, да здравствует народная власть, за свободу религии». Итоги восстания: убито 224 семеновца, бывших офицеров – 4, бывших красных партизан – 67.

«Казакам дали все права, скоро будем батюшку-царя выбирать», «Нужно ожидать удобный момент, когда будет война, и тогда действовать»

В сентябрьском 1924 г. обзоре о положении в СССР сообщалось о воздействии на определенные круги населения пересылаемых в СССР заграничных монархических писем и литературы. Таковые были обнаружены в Московской, Владимирской, Курской, Тверской, Ярославской, Самарской, Екатеринославской, Оренбургской губерниях и в Туркестане. Среди монархистов распространены слухи об отделении Грузии, во главе которой станет наместником Николай Николаевич, о союзе Николая Николаевича с Румынией и объединении им казачества Дона, Кубани и Астрахани; об ультиматуме держав Антанты СССР о возвращении национализированного имущества бывшим владельцам; о предполагающихся выступлениях Америки, Франции и Польши против СССР и т.п.

В 1924 г. в сводках ОГПУ отмечалось усиленное муссирование среди казаков и кулачества на Юго-Востоке слухов о предстоящем выступлении белогвардейской эмиграции против СССР под руководством Николая Николаевича и генералов Богаевского и Краснова. Из Кубанского округа информаторы сообщали, что в станице Балаковской на собрании по вопросу о землеустройстве один из казаков заявил: «Мы, казаки, ждали Врангеля и ждем, и Врангель все-таки придет, а тогда мы вас всех, иногородних, перевешаем, и земли вам все-таки не будет».

В станице Терновской подобные угрозы терроризируют иногородних так, что последние боятся выступать с протестом где бы то ни было. В феврале 1925 г. в Кубанском округе фиксировались распространявшиеся в Уманском, Усть-Лабинском и Славянском районах слухи, что на побережье Черного моря уже высадился десант Врангеля и что казакам поэтому необходимо соорганизоваться.

В хут. Ольховском Калитвенского района распространен слух, что «великому князю Николаю Николаевичу предложено принять в России престол государя, но последний отказался по причине своей старости и передал его Кириллу, который находится в Польше. Польшей же объявлена война России и руководство войсками поручено князю Кириллу, и в скором времени придут наши казаки, а с ними и будущий наш царь Кирилл». Аналогичные слухи распространяются и в хуторах В. Калитва и Форштадт.

20 сентября 1925 г. ОГПУ сообщало о монархических настроениях: «Здесь в Еткульском районе живут все казаки, и из их разговора можно сразу понять, что советскую власть они ненавидят». В пос. Еманжелинском Еткульского района жена казака Синиглазова говорила: «Казакам дали все права, скоро будем батюшку-царя выбирать».

На Северном Кавказе группировка на хут. Крылове Шахтинского округа (бывшие атаманы, офицеры и учитель) стремилась насадить своих людей во все органы власти и распространять слухи о скором возвращении Николая Николаевича; один из этой группы говорил казакам: «Что-либо предпринять в настоящее

время невозможно, это значит жертвовать собой и другими. Нужно ожидать удобный момент, когда будет война, и тогда действовать».

Монархические настроения подогревались распространявшимися казачеством слухами о скорой войне. В феврале 1925 г. в донесениях информаторов особое внимание обращалось на ожидания казаками мобилизаций в связи со слухами о войне и фиксировались открыто антисоветские высказывания в адрес существующей власти и РКП(б). Так, в Семипалатинской губ. в связи с распространяемыми слухами о мобилизации казаки говорили: «Эта мобилизация не пройдет советской власти даром, недолго она удержится со своими налогами». «Если соберут и вооружат нас, запасных солдат, то мы знаем, куда повернуть оружие, полетят тогда и Советы».

– (1925 г. Украина.). *«В Луганском районе Волынской губ. один середняк распространял слухи, что советская власть готовится к военным действиям, казаки заняли Крым и не дают соли, в результате чего в местном кооперативе в течение одного дня было раскуплено 680 пуд. соли».*

– (июнь 1925 г.) *«Массовое распространение имеют также слухи о предстоящей войне, особенно на Украине, в Белоруссии, на Северном Кавказе и в ДВО. Среди казачества распространено много слухов об ожидаемом врангелевском десанте, многие казаки вывешивают портреты Николая II (Терский округ). В Донецкой губ. бывший подъесаул белой армии говорит: “В Западной Европе дела идут хорошо, и следует ожидать чего-либо и у нас”».*

– *«Шахтинский округ. В хуторах Краснодонецком, Синегорском, Каменском, Насоновом, Богатовом и др. зажиточное казачество распускает слухи, что генерал Шкуро уже гонит Красную армию по направлению к г. Ростову и что Ростов, по всей вероятности, скоро будет взят, что при дальнейшем существовании советской власти жить крестьянству станет невозможно, так как она только своими законами разрушает государство и толкает его в бездну, что Польшей уже объявлена России война и руководит армией со стороны Польши «наш великий князь Кирилл».*

– (Украина. Донецкая губ.). *«В хуторе Таловом Сорокинского района Луганского округа имеется группировка из 15 человек – бывшие офицеры и реакционно настроенные казаки, в большинстве – реэмигранты. Центральными фигурами данной группировки являются бывший полковник и бывший член войскового круга. Почти все участники группировки служили в “знаменитых” по зверствам гундоровских частях белой армии. В данное время все участники группировки, за исключением двух-трех человек, занимаются хлебопашеством, распространяют слухи о том, что Николай Николаевич объявил войну коммунистам и направляет свои войска на Украину».*

В казачьей среде можно было услышать суждения о том, что в армейской среде характерным является консолидация комсостава, превращение его в касту,

«в частях Украины отмечалось озлобление среди казаков и красноармейцев против комсостава вследствие широко развитой грубости комсостава, доходящего до рукоприкладства».

В сводках отмечается: «Обращает на себя внимание некоторое отрицательное явление терсистемы ... Ряд районов терформирований состоит в большинстве из кулачества и казачества (3-я кавбригада в Кубано-Черноморской и Терской областях, 22-я дивизия в Краснодарском, Армавирском и Новороссийском округах, 7-я дивизия в Полтавском и Черниговском округах, 32-я тердивизия Саратовской губ., 34-я дивизия в Симбирской губ. и Сибири), во всех этих районах налицо развитие бандитизма, особенно в Кубано-Черноморской и Терской областях».

В Кубанском округе, в станице Крыловской (Уманский район) секретарь комячейки несколько раз пытался собрать общее собрание демобилизованных красноармейцев, которых насчитывается до 300 человек, но неудачно. Последние, будучи недовольны политикой власти в отношении казачества, пассивны в общественной жизни. «Советская власть делает неправильно, оказывая внимание казакам – нашим врагам», – говорят они. ОГПУ фиксировала случаи антисемитской агитации, особенно в 1-й кавдивизии, в УВО, в СКВО, ЗВО и др. В 4-й кавбригаде наблюдалась национальная рознь между казаками и русскими крестьянами.

Выводы. Проанализированный документальный материал из истории казачества свидетельствует, что спустя десятилетие после революции 1917 г. процессы гражданского противостояния в обществе были чрезвычайно сильны и болезненны для народов.

Дело в том, что казачество не могло смириться с утратой вековых основ и традиций по владению землей, переданной теперь в распоряжение совхозам и колхозам.

Вольнолюбивые казаки не желали подчиняться идеологическим установкам и диктату партийно-государственной власти, которая ответила протестующим казакам жесткой репрессивной системой. Отечественная история со всеми ее взлетами и провалами открывает возможности размышлять над историческими уроками, выстраданными ушедшими поколениями соотечественников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бугай Н.Ф. Казаки Юга России: конститутивность, эволюция, современность (XX–XXI век. – М., 2015. – 276 с.
2. Скорик А.П., Федина И.М. Кубанские курени и станицы /отв. Редактор Т.В. Панкова- Козочкина. – Новочеркасск: Лик, 2022.
3. «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). – Сб. док. в 10 т. – М., 2001–2017.

4. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 2-е изд., испр. – М.: ИНФРА-М, 1999. – 479 с.

REFERENCES

1. Bugai N.F. Cossacks of the South of Russia: constitutivity, evolution, modernity (XX–XXI centuries). – М., 2015. –276 p.
2. Skorik A.P., Fedina I.M. Kuban kurens and villages /res. Editor T.V. Pankova-Kozochkina. – Novocherkassk: Lik, 2022.
3. "Top secret": Lubyanka to Stalin about the situation in the country (1922–1934). – Sat. doc. in 10 volumes. – М., 2001–2017.
4. Raizberg B.A., Lozovsky L.Sh., Starodubtseva E.B. Modern economic dictionary. – 2nd ed., rev. – М.: INFRA-M., 1999. – 479 p.

Сведения об авторах: Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник. Институт российской истории РАН, Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации III класса. Дм. Ульянова, 19, 117 292.

Москва, Россия

ORCID ID: /<https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

e-mail: nikolay401@yandex.ru

Бушуева Татьяна Семеновна, кандидат исторических наук. г. Москва, Россия

Институт национальной памяти,

г. Москва, Россия

ORCID id: [https:// orcid org /0000 – 0002 -7298-768 X](https://orcid.org/0000-0002-7298-768X)

e-mail t_bush@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about authors: Bugai Nikolay Fedorovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher. Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Russian Academy of Sciences, active state adviser of the Russian Federation, III class. Dm. Ulyanova, 19, 117 292.

Moscow, Russia

ORCID ID: /<https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

e-mail;nikolay401@yandex.ru

Bushueva Tatyana Semenovna, candidate of historical sciences. Moscow, Russia

Institute of National Remembrance,

Moscow, Russia

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-7298-768X>

e-mail t_bush@mail.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 23.06.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 22.08.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.08.2024

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-4-50-72

УДК 94(47).084

Галина Михайловна Иванова

Институт российской истории Российской академии наук

г. Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-3784-5619>

ivanovagal@mail.ru

**ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ И МАТЕРИАЛЬНОЕ
ПОЛОЖЕНИЕ УЧИТЕЛЕЙ В РСФСР В 1950–1960-е годы**

Аннотация. Введение. Актуальность исследования обусловлена проводимой в стране модернизацией системы высшего и среднего образования. В этой связи обращение к историческому опыту советского государства в деле подготовки педагогических кадров в условиях социальных трансформаций 1950–1960-х годов представляется особенно важным, поскольку отвечает потребностям современного общественного развития России. Новизна работы обусловлена новыми концептуальными подходами, которые реализуются в рамках социальной истории, а также расширенной источниковой базой. Цель исследования – проанализировать проблему подготовки педагогических кадров и материальное положение школьных учителей в ретроспективном контексте социальной истории РСФСР в 1950–1960-е годы.

Источники и методы. Исследование базируется преимущественно на анализе большого комплекса документов, хранящихся в РГАНИ, ГА РФ, РГАСПИ. Исследование проведено преимущественно в русле познавательных стратегий социальной истории; использован метод критической интерпретации источников с привлечением средств концептуального анализа.

Анализ. Рубеж 1950-х годов ознаменовался переходом к всеобщему семилетнему обучению, что увеличило потребность в учительских кадрах. Стимулируя приток педагогов в образовательную сферу, правительство стремилось повысить престиж учителей и улучшить их материальное положение, которое на протяжении длительного времени оставалось неудовлетворительным. Острой социальной пробле-

мой для части школьных учителей стала безработица, охватившая советскую систему образования в 1950-е годы. В основе образовавшегося в РСФСР временного избытка учителей лежало резкое сокращение школьных контингентов вследствие уменьшения рождаемости в годы войны. С целью улучшения ситуации Министерство просвещения РСФСР провело ряд мероприятий, в том числе изменило систему подготовки педагогических кадров.

Выводы. Советская общеобразовательная система в 1950–1960-е годы была одной из самых динамично развивающихся структур. Изначально низкий уровень преподавания в советской школе в изучаемый период постепенно повышался, в частности, благодаря совершенствованию системы подготовки педагогических кадров, повышению их профессионального и образовательного уровня. Социальные преобразования, начатые в обществе во второй половине 1950-х годов, способствовали улучшению материального положения учителей, вследствие чего сократилась текучесть педагогических кадров.

Ключевые слова: педагогические кадры, Министерство просвещения РСФСР, педагогическое образование, школьная безработица, последствия войны, материальное положение учителей

Для цитирования: Иванова Г.М. Подготовка педагогических кадров и материальное положение учителей в РСФСР в 1950–1960-е годы // Историческая и социально-образовательная мысль. 2024. Том 16, № 4. С. 50-72

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-4-50-72

Original article

Galina M. Ivanova

The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences

Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-3784-5619>

ivanovagal@mail.ru

TRAINING OF TEACHING STAFF AND THE FINANCIAL SITUATION OF TEACHERS IN THE RSFSR IN THE 1950s–1960s

Abstract. Introduction. The relevance of the study is due to the modernization of the higher and secondary education system in the country. In this regard, turning to the historical experience of the Soviet state in training teaching staff in the context of social transformations of the 1950s–1960s seems especially important, since it meets the needs

of modern social development in Russia. The novelty of the work is due to new conceptual approaches that are implemented within the framework of social history, as well as an expanded source base. The purpose of the study is to analyze the problem of training teaching staff and the financial situation of school teachers in the retrospective context of the social history of the RSFSR in the 1950s–1960s.

Sources and methods. The study is based mainly on the analysis of a large set of documents stored in the RGANI, GA RF, RGASPI. The study was conducted primarily in line with the research strategies of social history, using the method of critical interpretation of sources with the involvement of conceptual analysis.

Analysis. The turn of the 1950s was marked by the transition to general seven-year education, which increased the need for teaching staff. By stimulating the influx of teachers into the educational sphere, the government sought to increase the prestige of teachers and improve their financial situation, which had remained unsatisfactory for a long time. Unemployment, which engulfed the Soviet education system in the 1950s, became an acute social problem for some school teachers. The temporary surplus of teachers in the RSFSR was based on a sharp reduction in school contingents due to a decrease in the birth rate during the war. In order to improve the situation, the Ministry of Education of the RSFSR carried out a number of measures, including changing the system of training teaching staff.

Conclusions. The Soviet general education system in the 1950s and 1960s was one of the most dynamically developing structures. The initially low level of teaching in the Soviet school gradually improved during the period under study, in particular, due to the improvement of the system of training teachers, raising their professional and educational level. Social changes that began in society in the second half of the 1950s contributed to the improvement of the financial situation of teachers, as a result of which the turnover of teaching staff decreased.

Keywords: teaching staff, the Ministry of Education of the RSFSR, pedagogical education, school unemployment, consequences of the war, financial situation of teachers

For citation: Ivanova, Galina M. Training of teaching staff and the financial situation of teachers in the RSFSR in the 1950s – 1960s. *Historical and Social-Educational Idea*. 2024. Vol. 16, No. 4. P. 50-72... (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-4-50-72

Введение. История высшего профессионального образования в СССР, в том числе и педагогического, давно привлекает внимание исследователей [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Практически во всех современных работах, посвященных проблеме подготовки специалистов в Советском Союзе, прямо или косвенно затрагивается тема подго-

товки педагогических кадров [7; 8; 9]. Некоторые работы носят региональный характер, то есть проблема педагогического образования рассматривается на материалах Сибири, Южного Урала, Поволжья, Костромской области и др. [10; 11; 12; 13], часть работ посвящена подготовке учителей-предметников, а также развитию вечернего и заочного педагогического образования [14; 15; 16].

Признавая научную значимость и продуктивность проведенных исследований в области педагогического образования, следует отметить, что некоторые важные вопросы до сих пор остаются вне поля зрения историков. Так, например, в современной историографии практически отсутствуют работы по изучению социальных аспектов проблемы подготовки педагогических кадров, недостаточно изучена взаимосвязь и взаимозависимость между педагогическим образованием и материальным положением учителей. Между тем ретроспективный анализ проблемы подготовки педагогических кадров в условиях глубоких социальных преобразований 1950–1960-х годов дает возможность более объективно оценить тенденции и перспективы развития педагогического образования в современной России.

В настоящей работе делается попытка на основе метода критической интерпретации источников определить основные направления развития системы подготовки педагогических кадров, выявить ошибки, противоречия и трудности в деле планирования подготовки и использования учительских кадров, изучить материальное положение школьных учителей в РСФСР в 1950–1960-е годы, раскрыть механизмы государственного стимулирования трудовой деятельности работников образовательной сферы.

Данное исследование базируется преимущественно на анализе большого комплекса документов и материалов, хранящихся в Российском государственном архиве новейшей истории (РГАНИ), Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Наряду с архивными документами в работе использованы опубликованные материалы (публикации документов, законодательные акты, мемуарная литература и др.).

Анализ. Бедствием советской школы послевоенного периода была низкая успеваемость учащихся. На протяжении ряда лет школам РСФСР не удавалось добиться сколько-нибудь заметных успехов в борьбе с второгодничеством. Самая низкая успеваемость из года в год наблюдалась в V–VII классах. Из всех послевоенных лет наиболее трудными для обучения были для советских школьников два первых послевоенных года, когда доля второгодников в школах РСФСР доходила до 28,2% от общей численности учащихся. К концу 1952/53 учебного года число второгодников снизилось до 14,5%, что в абсолютных величинах составило более 2,2 млн человек. По признанию министра просвещения РСФСР И.А. Каирова, с 1951/52 учебного года в российских школах «началась практика завышения оценок» [17, с. 26].

Основной причиной низкой успеваемости учащихся министр просвещения называл «недостаточную подготовленность значительной части учительства, отсутствие должной ответственности со стороны некоторой части учителей за результаты своей работы и неудовлетворительное руководство со стороны отделов народного образования». Не сбрасывая со счетов такие негативные факторы, как многосменность школьных занятий, отсутствие у школ необходимой материальной базы, перегрузки учащихся и несовершенство учебных программ, И.А. Каиров все же подчеркивал, что главное – это низкое качество преподавания [РГАНИ. Ф.5. Оп.18. Д.42. Л.87, 95].

Низкий уровень преподавания в советской школе объяснялся многими причинами, но в первую очередь – слабым кадровым составом учителей, который хотя и менялся в лучшую сторону, но явно недостаточно быстрыми темпами. Уровень образования многих учителей не соответствовал официальным квалификационным требованиям. Представление об образовательном уровне учителей и руководителей школ на начало 1953/54 учебного года дает нижеследующая таблица.

Состав учителей и руководителей школ РСФСР по образованию на начало 1953/54 учебного года*

Composition of teachers and school leaders of the RSFSR by education at the beginning of the 1953/54 school year*

Образовательный уровень учителей и руководителей школ:	Численность (в тысячах)	Процент от общей численности
с высшим образованием	138,2	17,5
с незаконченным высшим образованием	189,4	24,0
со средним педагогическим образованием	364,2	46,1
с общим средним образованием	70,2	8,8
без среднего образования	28,6	3,6
Всего	790,6	100

* Источник: РГАНИ. Ф.5. Оп.18. Д.42. Л.105.

Как видно из таблицы, подавляющее большинство учителей имели среднее педагогическое образование. В целом по стране десятки тысяч учителей работали без соответствующего образования. Так, в 1953 г. среди учителей-предметников, преподававших в V–VII классах родной язык и литературу, не имели соответствующего образования 59,2% преподавателей, физику и математику – 41,9%, немецкий язык – 70,4%. В VIII–X классах из общего числа преподавателей географии и естествознания 42,8% не имели необходимого образования, среди учителей физики и математики не имели соответствующего образования 34,6%, немецкого языка – 47,8% [РГАНИ. Ф.5. Оп.18. Д.42. Л.108]. Не лучше обстояли дела и с пре-

подавателями русского языка и литературы в нерусских школах. А уж такие предметы, как пение, рисование, черчение и физкультура, зачастую вели учителя, вообще не имевшие никакой специальной подготовки.

В РСФСР профессиональная подготовка учительских кадров велась в учебных заведениях нескольких типов. На базе семилетней школы в течение четырех лет подготовку учителей для начальной школы осуществляли педагогические училища. В августе 1953 г. в 390 педагогических училищах обучалось примерно 117 тыс. человек.

Подготовка учителей V–VII классов семилетних и средних школ велась в двухлетних учительских институтах, сеть которых была увеличена со 107 в 1946 г. до 140 в 1950 г. Соответственно контингент учащихся этих институтов вырос с 26 тыс. до 49 тыс. Создание дополнительной сети учительских институтов в 1949–1950 гг. явилось одним из важнейших условий для повсеместного введения семилетнего всеобуча. В последующие годы в связи с реорганизацией учительских институтов в педагогические институты количество первых сократилось к августу 1953 г. до 58 с числом обучающихся 10,5 тыс. человек.

Подготовка учителей для VIII–X классов средних школ осуществлялась в педагогических институтах и частично в университетах. В 1953 г. в РСФСР имелось 86 пединститутов с общим числом студентов 94 тыс. человек. Оценивая качество педагогического образования, И.А. Каиров писал в докладной записке, представленной 4 августа 1953 г. Н.С. Хрущеву: «Качество теоретического образования студентов педагогических институтов имеет ряд существенных недостатков, а их профессиональная подготовка не отвечает в полной мере задачам, стоящим в настоящее время перед школой». Главный пробел – это «недостаточно прочное и глубокое знание программного материала средней школы» [РГАНИ. Ф.5. Оп.18. Д.42. Л.113].

Многие из учителей для получения соответствующего диплома пытались совмещать работу с учебой и поступали на заочные отделения педагогических и учительских институтов. Однако общее состояние заочного обучения было неудовлетворительным. Выпуски заочников не достигали и 50% приема на 1-й курс. Ежегодный отсев составлял 15%. Успеваемость не превышала 60%, десятки тысяч студентов-заочников ежегодно оставались на повторный год обучения на том же курсе [РГАНИ. Ф.5. Оп.18. Д.42. Л.108–113].

Стимулируя приток учительских кадров в образовательную сферу, Совет министров СССР и ЦК ВКП(б) приняли 10 февраля 1948 г. совместное постановление № 245 «О повышении заработной платы и пенсий учителям начальных, семилетних и средних школ», которое заметно улучшало материальное положение школьных преподавателей. Согласно этому документу, заработная плата учителей повышалась с 1 февраля 1948 г. на 15%. Преподаватели массовых школ VIII–X классов с высшим образованием стали получать 710 рублей в месяц при 18-часовой учебной нагрузке в неделю, а учителя со средним и средним специальным

образованием – 575 рублей [РГАНИ. Ф.5. Оп.30. Д.183. Л.30–31]. Это было несколько меньше, чем получали ветеринарные врачи, агрономы, зоотехники с высшим образованием или техники, электрики, ветеринарные фельдшеры со средним образованием. Увеличение заработной платы мотивировало педагогов на повышение своего профессионального уровня.

Кроме того, учителям устанавливались пенсии за выслугу лет, которые назначались при наличии 25-летнего стажа педагогической работы в размере 40% от соответствующей педагогическому стажу ставки заработной платы. Последнее обстоятельство ущемляло интересы тех учителей-пенсионеров, которые еще раньше вышли на пенсию и не работали. Таких в РСФСР в конце 1948 г. насчитывалась 21 тыс., из них 14 тыс. проживали в сельской местности и 7 тыс. в городах и рабочих поселках.

Многие из этих учителей-пенсионеров остались без повышения пенсии, так как размер ставок зарплаты ко времени их выхода на пенсию был такой, что 40% от этих ставок составляли сумму меньшую, чем уже назначенная пенсия. Эти учителя-пенсионеры по-прежнему получали материальное обеспечение в размере от 50 до 150 рублей в месяц. Их положение усугублялось тем, что после прекращения работы в школе сельские учителя-пенсионеры лишались прав на получение бесплатных квартир с отоплением и освещением, а также земельного участка в размере 0,25 га.

«Таким образом, – писал в своем обращении к Г.М. Маленкову министр просвещения РСФСР А.А. Вознесенский, – неработающие учителя-пенсионеры на пенсию в размере от 50 до 150 рублей в месяц должны питаться, одеваться и обуваться, оплачивать квартиру, отопление и освещение». Вознесенский просил секретаря ЦК ВКП(б) «рассмотреть вопрос о назначении неработающим учителям-пенсионерам пенсий за выслугу лет, исходя из ставок заработной платы, установленной постановлением Совета министров СССР и ЦК ВКП(б) № 245 от 10.II-1948 года» [РГАСПИ. Ф.17. Оп.132. Д.50. Л.69].

В системе советского пенсионного обеспечения пенсии за выслугу лет назначались специалистам определенных категорий, в том числе учителям и некоторым другим работникам просвещения. Данные пенсии назначались независимо от возраста и состояния трудоспособности и выплачивались полностью как работающим, так и неработающим пенсионерам, что позволяло учителям, пожелавшим оставить работу, получать некоторое материальное обеспечение. Пенсии за выслугу лет повышали денежные доходы работающих учителей примерно на 20–30%. По сути это были надбавки к невысокой заработной плате работников образовательной сферы, которые стимулировали к продолжению работы. Согласно данным начальника ЦСУ СССР В.Н. Старовского, среднемесячная заработная плата преподавателей школ системы министерств просвещения союзных республик в 1954 г. составляла 850 рублей [РГАНИ. Ф.5. Оп.30. Д.106. Л.131].

Для закрепления кадров в системе народного образования и повышения их престижа Президиум Верховного Совета СССР издал Указ от 12 февраля 1948 г. «О награждении учителей орденами и медалями СССР за выслугу лет и безупречную работу» [18]. Согласно указу, учителя, директора, инспектора школ, заведующие учебной частью, работающие в органах народного образования и имеющие непрерывный стаж педагогической работы 10 лет, награждались медалью «За трудовое отличие», 15 лет – медалью «За трудовую доблесть», 20 – орденом «Знак почета», 25 – орденом Трудового Красного Знамени и 30 лет – орденом Ленина. На основании этого указа в РСФСР с 1948 по 1952 г. были награждены орденами и медалями 148,6 тыс. учителей, в том числе более 19 тыс. получили орден Ленина. В 1953 г. к награждению орденами и медалями было представлено 11 354 учителя, что составило 1,4% от общего числа российских учителей [РГАНИ. Ф.5. Оп.18. Д.42. Л.106].

Практика награждения орденами и медалями СССР за выслугу лет была отменена по инициативе Н.С. Хрущева в 1958 г. «В целях дальнейшего поощрения творческой активности и инициативы трудящихся и изменения сложившейся в послевоенные годы практики, при которой награждение производилось главным образом за выслугу лет», Президиум Верховного Совета СССР указом от 11 февраля 1958 г. «О порядке награждения орденами и медалями СССР» постановил, что впредь награждение должно производиться за конкретные успехи и выдающиеся заслуги [19]. Все нормативные акты, служившие основанием для награждения работников просвещения «за выслугу лет и безупречную работу», были признаны утратившими силу. В дальнейшем представление учителей к государственным наградам осуществлялось крайне редко.

Для поощрения педагогических работников Президиум Верховного Совета РСФСР указом от 11 января 1940 г. установил почетное звание «Заслуженный учитель школы РСФСР», которое присваивалось за «выдающиеся заслуги в области народного образования». Аналогичные указы были приняты в каждой союзной республике. В 1953 г. почетные звания Заслуженного учителя школы РСФСР получили 2232 учителя. Более распространенной формой поощрения работников образовательной сферы было награждение нагрудным значком «Отличник народного просвещения», утвержденного постановлением СНК РСФСР 14 ноября 1943 г. В 1953 г. этот значок получили 17 274 человека.

По сравнению со многими другими работниками системы министерства просвещения учителя имели ряд льгот и преимуществ, особенно в сельской местности. Столкнувшись в послевоенный период с острой нехваткой учителей на селе и невозможностью по этой причине осуществлять не только всеобщее семилетнее, но и начальное обучение, Совет министров СССР принял 10 февраля 1948 г. постановление № 246 «О льготах и преимуществах для учителей начальных и

семилетних школ». Правительство пыталось путем улучшения материального положения учителей сделать работу сельского учителя более привлекательной, а его общественный статус более достойным.

Правительственное постановление обязывало исполкомы сельских и поселковых Советов предоставлять «бесплатно учителям, директорам (заведующим) и заведующим учебной частью начальных и семилетних школ в сельских местностях и совместно с ними проживающим членам их семей квартиры с отоплением и освещением по нормам, действующим в данной местности» [20, с. 463–464]. Названное постановление определяло порядок строительства в сельских местностях жилых домов для учителей, условия наделения их приусадебными земельными участками, регулировало взаимоотношения с колхозами по поводу выпаса скота, принадлежащего учителям, а также предоставляло некоторые другие преимущественные права и льготы.

В осуществлении этого и других аналогичных постановлений союзного и республиканского правительств на практике имелись, по словам министра просвещения РСФСР И.А. Каирова, «серьезные недостатки и извращения». Постановление № 246 грубо нарушалось в большинстве краев, областей и АССР. Многие сельские советы не обеспечивали учителей ни квартирами, ни топливом, не выполнялось и распоряжение правительства о строительстве при сельских школах домов для учителей. Разработанные планы предусматривали, что за период с 1948 по 1953 г. на селе будет построено 36 583 дома для учителей, на практике оказалось, что построено и приобретено лишь 18 374 учительских дома [РГАНИ. Ф.5. Оп.18. Д.42. Л.107].

Вопрос об обеспечении учителей жилплощадью был серьезной проблемой для Министерства просвещения. Значительная часть учителей не имела своего постоянного жилья и проживала на частных квартирах. Исполкомы, обязанные по закону предоставлять учителям жилплощадь, не могли этого делать из-за незначительных объемов жилищного строительства. В сельской местности квартир для учителей также было очень мало. Учителя были вынуждены снимать «углы» в частных домах и жить нередко в одной комнате с хозяевами. При этом вопреки существовавшим законам учителя доплачивали за квартиру из собственных средств.

По воспоминаниям историка С.В. Оболенской, ее быт в первый год учительства в западнодвинской средней школе был предельно прост: *«За пятьдесят рублей в месяц я сняла неподалеку от школы маленькую комнату за дощатой перегородкой не до потолка, отделявшей нас от хозяев. Здесь мы с мамой и прожили, не помню уж сколько – около года, наверное. Интерьер наш был крайне скуден. Мамину железную кровать (узкая девичья постелька – шутила мама) и бабушкин деревянный сундук, превращенный в ложе для меня, разделяло такое узкое пространство, что вдвоем не разойтись. Школьный стол, скамейка от*

парты да в углу еще столик для хозяйственных нужд. Дощечка, подвешенная на двух веревочках, – полка для книг» [21, с. 144–145].

В чрезвычайно сложных жилищных условиях зачастую находились не только молодые учителя без педагогического стажа, но и преподаватели, проработавшие в школе не один десяток лет. В 1956 г. в ЦК КПСС ежедневно поступало более 500 писем, в которых граждане жаловались на невыносимо тяжелые жилищные условия.

В одну из обзорных сводок Общего отдела ЦК КПСС «о создавшемся тяжелом положении» попало в качестве примера письмо учительницы московской школы № 695 Калачевой Е.Я. Вот выдержка из ее обращения к высшему руководству страны: *«Я 35-й год работаю в школе. За хорошую работу награждена орденами и медалями. Муж старый коммунист, тоже долгое время учительствовал, умер. Сын сгорел в танке. Второй сын вернулся с фронта инвалидом. Более 12 лет я жила в раздевалке школы, а затем перевели меня в учительское общежитие, которое состояло из комнаток, перегороженных фанерой. Дом ушел в землю, под полом весной и осенью квакают лягушки, стены настолько сырые, что по ним ползают мокрицы. Вот в одной из таких комнатушек, в угловой, сырой и холодной, я живу в течение 20 лет. На руках больной сын, маленькая внучка и безработная невестка. Обращалась во все органы, но все бесполезно. Помогите мне в этом» [РГАНИ. Ф.5. Оп.30. Д.186. Л.168].* Трудно поверить, что так могло быть, но так было.

По сведениям заместителя министра просвещения РСФСР Л.В. Дубровиной, в 1956/57 учебном году в школах РСФСР работало 830 тыс. учителей, в том числе в городских школах – 308 тыс., в сельских школах – 522 тысячи. В каждом городе насчитывались сотни учителей, отнесенных к категории «особо нуждающихся». Министерство просвещения РСФСР неоднократно поднимало вопрос о жилищном строительстве для учителей, но государство на эти цели органам народного образования капиталовложений не выделяло [РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.18. Л.12–14]. Отсутствие в достаточном количестве квартир для учителей приводило к большой текучести кадров.

В советском обществе привыкли к мысли, что учителей всегда не хватает. Быстрое увеличение численности учащихся начальных и семилетних школ, а потом и школ-десятилеток обуславливало постоянно растущую потребность в учительских кадрах. Однако смертоносная война и порожденная ею «демографическая яма» разрушили устоявшиеся представления и заставили говорить об избытке учителей. В 1950-е годы школьная безработица стала острой социальной проблемой для советской системы образования.

В основе значительного избытка учителей в Российской Федерации лежало резкое сокращение детских школьных контингентов вследствие уменьшения рождаемости в годы Великой Отечественной войны. В декабре 1951 г. Министерство

просвещения РСФСР представило Совету министров РСФСР доклад, в котором определялись масштабы ожидаемого сокращения количества детей школьного возраста и предполагаемый избыток учителей.

В докладе указывалось, что сокращение учащихся по I–IV классам, начавшееся в 1949 г., продлится до 1954 г., по V–VII классам основное сокращение произойдет в 1954–1958 гг., и по VIII–X классам – в 1957–1961 гг. В соответствии с этими расчетами прогнозировался избыток учителей по начальным классам в количестве 131 218 человек, по V–VII – 33 645, по VIII–X – 26 825 человек, то есть в общей сложности предполагалось сократить около 200 тыс. учительских ставок, а преподавателей, соответственно, уволить [РГАНИ. Ф.5. Оп.18. Д.66. Л.80–81].

Небольшую часть освобождаемых учителей планировалось использовать на учительской работе в классах более высокого уровня и в различных учреждениях народного образования, а остальных предполагалось трудоустроить в народном хозяйстве. Однако никаких конкретных мер по трудоустройству увольняемых учителей министерские чиновники не предлагали, что впоследствии им было поставлено в вину. Министерство просвещения РСФСР предупреждало правительство республики, что в случае непринятия действенных мер значительный избыток учителей может вызвать безработицу учительских кадров.

Последующие годы показали, что основные расчеты Министерства просвещения оказались верными, однако они не были в должной мере приняты во внимание Советом министров РСФСР. Кроме того, ни Министерство просвещения РСФСР, ни Совет министров РСФСР не представили в ЦК КПСС ни одного доклада по этому вопросу, что противоречило сложившемуся порядку рассмотрения народно-хозяйственных задач и вызвало серьезные нарекания со стороны Отдела школ ЦК КПСС. На практике исключительно тяжелое положение с использованием педагогических кадров и трудоустройством освобождаемых учителей осложнилось некоторыми не учтенными ранее обстоятельствами, а также серьезными ошибками и просчетами Министерства просвещения РСФСР.

Пытаясь сделать процесс увольнения учителей менее болезненным, Совет министров СССР принял 24 февраля 1951 г. решение, по которому сокращенным учителям с педагогическим образованием в интересах сохранения их в дальнейшем для работы в школе по специальности оставляли на период их временной работы вне системы народного образования все учительские льготы. Однако по прошествии этого льготного периода, который был установлен по 1953/54 учебный год включительно, выяснилось, что Министерство просвещения не имеет возможности вернуть этих учителей на школьную работу. В середине 1950-х годов свыше 150 тыс. учителей начальных классов, имевших педагогическое образование, работали не по специальности, из них не менее 50 тыс. человек активно добивались возврата на педагогическую работу.

Значительную часть учителей младших классов Министерство просвещения РСФСР использовало на работе в V–VII классах, где в начале 1950-х годов

ощущалась острая нехватка преподавателей. За весь период сокращения учителей начальной школы (1949–1953 гг.) было перемещено на работу в V–VII классы 97 тыс. учителей I–IV классов, а около 30 тыс. педагогов семилетних школ перешли на работу в VIII–X классы. Такое передвижение учительских кадров из младших в старшие классы, с одной стороны, в немалой степени понижало образовательный уровень преподавателей старших классов, с другой стороны, позволяло руководству органов народного образования избегать конфликтов с учителями.

Эта мера рассматривалась как временная и вынужденная. Министерство просвещения рассчитывало, что в 1954–1958 гг., когда начнется полоса резкого сокращения V–VII классов и будет нарастать избыток преподавателей семилетних школ, можно будет произвести «обратную передвижку». С учетом этого обстоятельства и строились все балансы кадров и планы подготовки новых педагогов. Однако перемещение учителей, не имеющих соответствующего образования, из старших классов в начальную школу натолкнулось на существенную преграду правового характера. По советскому законодательству перевод учителя из одних классов школы в другие был возможен только при наличии согласия самого работника, однако получить такое согласие при переводе из старших классов в младшие практически никогда не удавалось.

Ошибка Министерства просвещения РСФСР заключалась в том, что оно не поставило своевременно вопрос перед директивными органами об определении порядка возвращения в начальную школу тех учителей V–VII классов, которые не имели соответствующего образования и были временно взяты на работу в семилетнюю школу. Для урегулирования таких случаев требовалось как минимум решение правительства. Судебные органы, куда обращались «потерпевшие», как правило, отменяли приказы о переводах, не подкрепленных согласием учителя, ибо они исходили из указания Верховного суда СССР о том, что отсутствие диплома об образовании не является само по себе основанием для освобождения работника от занимаемой должности.

В результате этого на работе в школе оставалось около 150 тыс. педагогов V–X классов без соответствующего образования, в том числе более 90 тыс. бывших учителей начальных классов. При этом многие опытные и имеющие необходимое образование преподаватели, если сокращались их классы, освобождались от работы в школе и были вынуждены искать другую работу. Анализируя сложившуюся ситуацию, министр просвещения РСФСР И.А. Каиров пришел к однозначному выводу, что «имеющийся состав учителей по образованию не может быть признан удовлетворительным» [РГАНИ. Ф.5. Оп.18. Д.66. Л.56].

Отсутствие согласованности в действиях органов народного образования приводило к нелепым ситуациям. Так, в 1954/55 учебном году насчитывалось 5 917 безработных выпускников педучилищ, а в это же время на работу в школы было принято 4 948 новых учителей без образования и звания «учитель начальной школы». 400 выпускников факультетов иностранных языков не могли устроиться

на работу по специальности, а 872 новых преподавателя иностранных языков без знаний и образования были приняты на работу в VIII–X классы средних школ Российской Федерации. Комментируя эти факты, заведующий Отделом школ Н.Д. Казьмин сообщал в ЦК партии: «Растет число преподавателей без высшего образования, а с высшим сидят без работы» [РГАНИ. Ф.5. Оп.18. Д.66. Л.84].

Несовершенство практики планирования подготовки педагогических кадров, а также отсутствие в СССР специальных структур, призванных заниматься трудоустройством граждан, лишившихся работы, усугубляли ситуацию с безработицей учителей. Руководство системы образования не сразу осознало, что в новой демографической обстановке подготовка кадров по принципу «чем больше, тем лучше» может обернуться серьезными социальными проблемами. Вместо того чтобы резко сократить прием в педагогические училища, Министерство просвещения продолжало осуществлять подготовку учительских кадров в прежнем объеме, в результате чего в 1950–1955 гг. было выпущено до 80 тыс. невостребованных учителей начальных школ. На их подготовку ежегодно затрачивались значительные суммы государственных средств. Персональная ответственность за перепроизводство педагогических кадров лежала на заместителе министра, начальнике Главного управления подготовки учителей А.М. Арсеньеве.

С середины 1950-х годов начала снижаться потребность в учителях семилетних школ. Только за два учебных года (с 1955 по 1957 г.) в школах РСФСР сократилось 93,3 тыс. ставок учителей V–VII классов, а учительские институты по-прежнему выпускали ежегодно 26–28 тыс. молодых педагогов [РГАНИ. Ф.5. Оп.18. Д.66. Л.152]. Потребность в учителях семилетних и средних школ еще более сокращалась вследствие плохого выполнения народнохозяйственных планов по всеобучу.

Огромный отсев учащихся и второгодничество вели к тому, что планы по комплектованию классов не выполнялись. Например, в 1954/55 учебном году по плану полагалось иметь 323,9 тыс. V–X классов, а фактически их имелось только 310,6 тыс. Это сократило потребность в учителях еще на 20 тыс. человек. Изменение учебных планов, уменьшение числа недельных часов в V–X классах по ряду предметов, отмена преподавания некоторых предметов (например, логики, психологии и др.) вызвали дополнительное сокращение потребности в учителях на 30 тыс. человек [РГАНИ. Ф.5. Оп.18. Д.66. Л.53].

Школьная безработица проявлялась больше всего в снижении учебной нагрузки учителей. Оправдываясь перед ЦК за допущенные промахи, Каиров писал, что «иногда учителя из чувства солидарности делят одну ставку на двоих учителей» [РГАНИ. Ф.5. Оп.18. Д.66. Л.55]. Однако это было не так. Сокращение учебной нагрузки преподавателей происходило не из чувства товарищества, но под давлением руководителей образовательных учреждений, которые видели в этом единственную возможность трудоустройства учителей.

Массовое снижение учебной нагрузки привело к понижению заработной платы у значительного числа школьных работников и, соответственно, к ухудшению их материально-бытового положения. По данным начальника Планово-финансового управления Министерства просвещения РСФСР И.С. Кузнецова, средняя заработная плата учителя V–X классов в РСФСР в 1955 г. по сравнению с 1950 г. снизилась по селу на 10%, а по городу на 11%. И это на фоне общего подъема материального уровня. Более 20% учителей не зарабатывали даже половины тарифной ставки, то есть получали меньше школьной уборщицы. В своем донесении секретарю ЦК КПСС А.Б. Аристову от 8 января 1957 г. Кузнецов приводил выдержки из многих учительских писем, которые адресовались, как правило, высшему руководству страны, но их копии в обязательном порядке направлялись в министерство.

Учительница Власова из Ростовской области писала К.Е. Ворошилову: *«Заработная плата в течение трех лет мала... Нагрузка 11 часов в неделю... больной дочери не могу купить молока... Разве сытый голодного понимает? Учительство переживает трудные годы. Мы в мирное время голодаем. У меня не хватает даже денег на хлеб, 2 года не знаю, что такое мясо. Такая обстановка заставляет бросить педработу, уйти на другую, как у нас многие учителя сделали, но я проработала 20 лет и не могу расстаться со школой. В школе забываю все свое горе»* [РГАНИ. Ф.5. Оп.18. Д.66. Л.99].

Для учителей предпенсионного возраста потери в заработной плате грозили обернуться потерями части будущей пенсии. *«Учителя, работавшие в дореволюционной школе, – писал в донесении Кузнецов, – высказывают недовольство тем, что из-за снижения нагрузки они лишаются возможности иметь пенсию, обеспечивающую их старость. При этом говорится, что даже царское министерство не допускало того, чтобы уменьшалась зарплата учителей ниже нормы в последние годы службы в предупреждение неблагоприятного отражения на пенсии. И в тех случаях, когда учитель давал число уроков меньше нормы, в дореволюционное время у него не производился вычет за недостающие уроки, а зарплата выдавалась полностью. Учителя средней школы имели рабочее время 12 часов в неделю, а не 18 часов, как теперь. Таких жалоб и писем немало»* [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 18. Д. 66. Л. 102].

В числе первых, кого администрация пыталась уволить из школы, были учителя-пенсионеры, получавшие скромные пенсии за выслугу лет. Такой подход они считали неправильным и несправедливым. Так, учитель-пенсионер из Костромы писал в ЦК партии: *«Указания об устройстве на другую работу – пустой звук. Очевидно, вина здесь министерства, что без учета готовят педагогические кадры. Так почему же именно учитель-пенсионер должен расплачиваться за это? Отдать силы, здоровье, всю жизнь и быть выброшенным с работы, хотя справляешься с ней лучше и честнее многих молодых, разве не обидно? Разве не ясны те ужасы существования, на которые обрекается этими сокращениями*

учитель при нынешних размерах пенсии и дороговизной жизни, особенно в сельской местности? Так где же справедливость? Где же забота о самом ценном материале – о человеке?» [РГАНИ. Ф.5. Оп.18. Д.66. Л.87].

О положении в обществе школьного учителя, о падении его престижа, об отношении к нему населения, об ответственности министерских руководителей за перепроизводство учителей, о последствиях безработицы писали в своих письмах, обращениях, жалобах, заявлениях многие педагогические работники.

От сокращения учебной нагрузки страдали не только учителя, но и руководители школ. Согласно штатному расписанию, директора и завучи имели учебную нагрузку в размере 12 часов в неделю, что составляло две трети тарифной ставки учителя. С 1955 г. Министерство просвещения РСФСР сократило нагрузку директорам и завучам до 4–6 часов в неделю, что привело к снижению их заработной платы на 3–4 тыс. рублей в год.

Нередко распределение уроков между учителем и руководителем школы приводило к конфликтным ситуациям. В августе 1956 г. в Министерство просвещения РСФСР обратился с просьбой помочь разрешить конфликт с директором школы учитель истории средней школы рабочей молодежи С.Д. Павлов из Ленинградской области. В своем заявлении Павлов писал: *«Прошу помочь мне получить работу в школе. Директор школы, по профессии учитель истории, оставляет меня на предстоящий 1956/57 учебный год с неполной нагрузкой – одиннадцать часов истории в неделю, – забрав себе вместе с консультациями семь уроков в неделю истории. Свои действия директор оправдывает тем, что Всеволожский районный отдел народного образования, назначая его на должность директора школы, обещал ему часовую нагрузку за счет учителя. Прикрываясь согласием районного отдела, директор и отбирает у меня уроки.*

Итак, я снова с семьей обречен на полуголодное существование. Тяжела доля учителя в наше время. В 1955 году я был шесть месяцев безработным, о чем я вам писал неоднократно, а в 1956 году меня снова ожидает безработица, так я не уверен в том, что и эти часы будут сохранены за мною к концу года. Пожалуйста, напишите мне, прав ли директор школы, забирая уроки у меня и оставляя меня с неполной нагрузкой» [РГАНИ. Ф.5. Оп.18. Д.66. Л.148].

В 1956/57 учебном году 50,5% учителей имели нагрузку ниже минимальной тарифной ставки. В Министерство просвещения РСФСР, в ЦК профсоюза работников начальной и средней школы, в высшие советские и партийные инстанции поступало огромное количество жалоб от нетрудоустроенных учителей. Подавляющее большинство заявителей демонстрировали, как правило, патерналистскую модель поведения, что было вполне объяснимо, поскольку советское государство в изучаемый период выступало гарантом социальной защиты населения, финансировало основную часть расходов в социальной сфере, в том числе и в области просвещения.

Группа учителей из Саратовской области писала Н.С. Хрущеву: *«Все трудные и ответственные задачи выполняем. В то же время забота о нас, учителях, недостаточная. Многие учителя совсем уволены с работы, а многие оставшиеся имеют от 4 до 12 часов и получают зарплату 150–400 руб. в месяц. Таких много, семьи их терпят большие материальные лишения, дети их не обеспечены обувью и одеждой, да и сами ходят на работу одетыми хуже своих учеников, так как купить одежду не на что. Мы очень просим помочь нам»* [РГАНИ. Ф.5. Оп.18. Д.66. Л.100].

Аналогичное письмо на имя Первого секретаря ЦК КПСС поступило в сентябре 1956 г. от группы женщин-учителей Московской области:

«Дорогой Никита Сергеевич!

К Вам обращается за советом и помощью группа учителей Московской области. Мы находимся в очень трудных материальных условиях. Редкий из нас имеет ставку, многие имеют 6–8–9–12 уроков в неделю. В таких условиях мы уже год работали, а перспектив на ближайшие 3-4 года в 5–10 кл. никаких нет. У нас семьи, многие женщины воспитывают детей одни, т.к. мужья погибли на фронте. Учитель должен быть примером не только в поведении, но и в одежде, учитель должен расти культурно, должен идти в ногу с временем. Поверьте: очень трудно растянуть три-четыре сотни на питание, одежду, литературу, театр и кино не только семейному, но и одинокому. А все это необходимо учителю. Что бы мы ни делали, о чем бы ни говорили, а вопрос материальный господствует над всем остальным в эти трудные для нас годы.

Дорогой Никита Сергеевич!

Если бы это был вопрос только одного года, мы, пережившие лишения войны, постарались бы не заметить всего. Но вся беда в том, что это трудное время исчисляется тремя-четырьмя годами. Поменять же профессию после того, когда отдано детям 15–20 лет своей жизни, очень тяжело. Скажите, дорогой Никита Сергеевич, как же нам быть?» [РГАНИ. Ф.5. Оп.18. Д.66. Л.149].

Патерналистский подход к решению проблемы исключал возможность возникновения массовых беспорядков и публичных проявлений недовольства. Ни малейшего протеста, никаких угроз забастовкой, ни гнева, ни возмущения, только жалобы, просьбы и риторические вопросы – таков тон большинства учительских писем «во власть». Между тем обстановка в школьной среде была весьма напряженной, о чем свидетельствовали все те же письма преподавателей. Так, учитель А.Ф. Медведев из Рязанской области писал на имя Председателя Совета министров СССР Н.А. Булганина: *«Учителей перепроизводство. С каждым годом нагрузки становятся все меньше. Зарплата уменьшается. Границ падения зарплаты нет. Уже сейчас некоторые учителя имеют по 8-9 недельных часов и будут получать 250 руб. в месяц. На эти деньги трудно жить, особенно семейным. Невозможно прилично одеться. Я уж не говорю о питании. Нужно дать учителю*

какой-то гарантированный минимум. Отсутствие часов приводит к скандалам внутри коллективов учителей. Зав. РОНО унижает учителей, кричит на них, грозит лишить работы. Учителя в страхе молчат, так как работу найти невозможно. Произвол достиг нетерпимых размеров. В этом году нам не обещают дров. Мы молчим. Говорить боимся. Очень прошу не посылать в наше РОНО для принятия мер» [РГАНИ. Ф.5. Оп.18. Д.66. Л.150].

Руководство Министерства просвещения РСФСР объясняло бедственное положение учителей «неизбежными последствиями войны». Однако далеко не все работники органов народного образования разделяли эту точку зрения. По мнению И.С. Кузнецова, в основе учительских тягот лежала «политически ошибочная практика отношения к материальному положению учителей». «Сложившееся положение с материальными и бытовыми условиями учителей, их настроения, недовольства мне представляются вопросами большой политической значимости. Поднятые вопросы заслуживают рассмотрения в ЦК партии», – убежденно доказывал Кузнецов секретарю ЦК КПСС А.Б. Аристову [РГАНИ. Ф.5. Оп.18. Д.66. Л.99]. Однако, судя по реакции высших партийных и государственных органов, можно утверждать, что в тот период учительство не было в фаворе у советского руководства.

Тем не менее нельзя сказать, что неблагоприятное положение российских учителей оставалось без внимания со стороны высшего руководства республики. Для установления причин сложившейся ситуации была создана правительственная комиссия, по результатам работы которой Совет министров РСФСР 10 июля 1956 г. принял постановление о серьезных ошибках и недостатках в деле планирования подготовки и использования учительских кадров. Однако вопросов заработной платы это постановление не решило. Был снят с занимаемой должности министр просвещения РСФСР И.А. Каиров, на его место назначили Е.И. Афанасенко. Наказание понесли некоторые должностные лица, допустившие отмеченные в постановлении ошибки, в частности заместители министра просвещения РСФСР А.М. Арсеньев и П.В. Зимин, заместитель председателя Госплана РСФСР Гармонов [РГАНИ. Ф.5. Оп.18. Д.66. Л.153].

С целью улучшения ситуации в общеобразовательной системе по инициативе Министерства просвещения РСФСР был введен пятилетний срок обучения в педагогических институтах, а учителей стали готовить как специалистов широкого профиля, например, как преподавателей физики, математики и черчения или преподавателей русского языка, литературы и истории. Учительские институты были ликвидированы. Местные руководители провели также ряд конкретных мероприятий. Например, в начальных и средних школах были введены должности запасных учителей по математике, физике, русскому языку и литературе, которые замещали в случае необходимости временно отсутствующих учителей. Должно-

сти запасных учителей вводились частично за счет средств социального страхования в городских и сельских школах с расчетом 3-4 учителя на район. Это мероприятие обеспечило работой более 30 тыс. учителей, что позволило несколько смягчить безработицу [ГА РФ. Ф.2306. Оп.72. Д.5150. Л.118].

Материальное положение учителей в значительной мере зависело и от них самих, точнее, от их уровня образования, который хотя и повысился по сравнению с 1950 годом, но по-прежнему оставался довольно низким. В преддверии школьной реформы 1958 г. ЦСУ РСФСР по заданию ЦК КПСС осуществило подробную разработку статистических данных об образовательном уровне учителей школ Министерства просвещения РСФСР. В докладной записке начальника ЦСУ РСФСР Б.Т. Колпакова на имя секретаря ЦК КПСС П.Н. Поспелова отмечалось, что «в свете новых требований в школе, когда практически ставится задача укомплектования педагогическим персоналом с высшим образованием не только старших, но и I–IV классов, существующие темпы повышения образовательного уровня учителей школ являются еще медленными» [РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.35. Л.77].

На начало 1957/58 учебного года число учителей с высшим образованием составляло 26%. В 1950 г. этот уровень был равен 14%. В течение прошедших семи лет ежегодный прирост преподавателей с высшим образованием составлял в среднем 15 тыс. человек. Если учесть, что в 1958 г. среди учителей, директоров и завучей школ насчитывалось 600 тыс. человек, не имевших высшего образования, то станет понятным, что при сохранении в будущем указанного выше среднегодового прироста Министерству просвещения потребовался бы очень длительный срок для укомплектования всех школ педагогическими работниками с высшим образованием.

Пополнение школ учителями с высшим образованием могло бы идти более высокими темпами, если бы удалось уменьшить масштабы такого явления, как «уход из профессии». Из школ уходили, как правило, педагогические работники с высшим образованием, в том числе выпускники педвузов. За семь лет (1950–1957) педагогические вузы Министерства просвещения РСФСР выпустили 218 тыс. специалистов-педагогов, число же преподавателей с высшим образованием в школах, техникумах и других учебных заведениях министерства за этот же период времени увеличилось на 110 тыс. человек.

При определении числа специалистов с высшим образованием, оставивших работу в учреждениях Министерства просвещения РСФСР, следует учитывать, что часть из них перешла на педагогическую работу в другие союзные республики, а также в школы Министерства путей сообщения СССР. Число таких специалистов-педагогов составило за семь лет около 32 тыс. человек. Часть учителей выбыла из школы по естественным причинам (смерть или выход на пенсию по старости). За семь лет таковых специалистов оказалось также приблизительно 32 тыс. человек. Таким образом, чистый «уход из профессии» учителей с высшим

образованием и выпускников педвузов составил с 1950 по 1957 г. 44 тыс. человек, или 40 % всего прироста учителей с высшим образованием в учебных заведениях министерства за эти годы [РГАСПИ. Ф.556. Оп.16. Д.35. Л.77].

Начавшийся в первой половине 1950-х годов уход учителей из школ усилился в последующие годы. В 1963 г. в РСФСР на непедagogических видах труда (промышленность, общественное питание, торговля и другие) работало 230 тыс. учителей, в том числе 122 тыс. с высшим педагогическим образованием. При этом в школах республики не хватало в тот период более 50 тыс. учителей [РГАНИ. Ф.2. Оп.1. Д.627. Л.19].

Определенные негативные изменения наблюдались и в качественном составе учителей. О них с горечью говорил заведующий Владимирским областным отделом народного образования Г.И. Чернов, выступавший в июне 1967 г. на республиканском совещании руководящих работников системы просвещения: *«За последние годы мы очень испортили наши учительские кадры, так как пришло много людей случайных, недоученных, много людей, которым некуда было деваться, и они стали учителями. Конечно, эти учителя не могут обеспечить высокого качества обучения <...> В связи с этим я выдвигаю такое предложение – пора в областях создать аттестационные комиссии...»* [ГА РФ. Ф.2306. Оп.76. Д.1287. Л.118].

Вопрос о необходимости проведения аттестации педагогических кадров с целью освобождения от работы в школе учителей, не отвечающих по своим деловым и профессиональным качествам квалификационным требованиям, ставился и обсуждался на всех уровнях с середины 1950-х годов. В опубликованных в ноябре 1958 г. Тезисах ЦК КПСС и Совета министров СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране» предусматривалась только аттестация учителей, не имеющих необходимого образования. О какой-либо проверке деловой квалификации педагогических кадров речь в тезисах не шла.

Советская образовательная система действительно нуждалась в коренном улучшении кадрового состава учителей, но вряд ли эту проблему могла решить аттестация. Введение аттестации требовало в первую очередь внимания к учителю и его труду, постоянного проявления заботы о повышении его квалификации и педагогического мастерства. Предпринятая Хрущевым перестройка системы народного образования не была нацелена на повышение роли и авторитета учителя, поэтому и вопрос о введении аттестации долгое время оставался открытым.

Выводы. Реализация реформы 1958 г. привела на практике ко многим отрицательным социально-педагогическим последствиям [22]. Вместе с тем преобразования, осуществленные в образовательной сфере под влиянием реформы, имели и некоторые положительные стороны. Прежде всего, реформа привлекла

внимание общества к школе, к ее проблемам, радостям и заботам, внесла творческую активность в среду учителей, возвысила труд педагогов в глазах населения, улучшила их социальное самочувствие. Перестройка системы образования раскрепостила школу, дала простор инициативе и творчеству, что помогло ей вписаться в общую атмосферу «оттепели» и способствовало зарождению множества педагогических начинаний с большим будущим. Со второй половины 1960-х годов началось улучшение материального положения учителей. В 1965 и 1972 гг. в соответствии с правительственной социальной программой были заметно повышены ставки и оклады заработной платы учителей, а о безработице к тому времени уже никто и не вспоминал. Спрос молодежи на образование способствовал повышению престижа профессии учителя.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Рябов Л.П. Сравнительный анализ систем высшего образования России и зарубежных стран. – М., 2005.
2. Калининкова Н. Г. Педагогическое образование в России: уроки истории // Вопросы образования. – 2005. – № 4. – С. 304–318.
3. Андреев А.Л. Российское образование: социально-исторические контексты. – М., 2008.
4. Андреев А.Л. К характеристике социально-исторического опыта России как «общества образования» // Высшее образование в России. – 2011. – № 12. – С. 95– 105.
5. Конохова А.С. «Об укреплении связи высшей школы с жизнью» (реформа системы высшего образования СССР в 1958 г.) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2015. – Т. 4. – № 1. – С. 126–134.
6. Сулейманова Р.Н., Исянгулов Ш.Н. Высшая школа в Башкирской АССР в 1950–1980-е годы // Научный диалог. – 2021. – № 5. – С. 445–461. – DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-445-461
7. Петрик В.В. Подготовка научно-педагогических кадров через аспирантуру в высших учебных заведениях Сибири. 1958–1991 гг. (К истории вопроса) // Известия Томского политехнического университета. – 2005. – Т. 308. – № 2. – С. 187–194.
8. Волошина О.Б. Формирование заочного педагогического образования и его влияние на подготовку кадров // Вестник Самарского государственного технического университета. Сер.: Психолого-педагогические науки. – 2012. – № 1 (17). – С. 20–24.
9. Дьячин А.С., Кисельников А.Б. Изменения в системе подготовки педагогических кадров в СССР в 50-х – начале 60-х годов XX века // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 4. – Вып. 4. – С. 47–51.

10. Петрик В.В. Высшая школа Сибири в конце 50-х – начале 90-х годов XX века. – Томск, 2006.
11. Дягилева Т.П. Проблема кадрового обеспечения системы среднего образования в период школьной реформы 1958–1964 гг. (на материалах Костромской области) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 5–1. – С. 70–73.
12. Макарова И.Н. Проблемы развития высшего образования в Среднем Поволжье в конце 1950-х – первой половине 1960-х гг. // Общество: философия, история, культура. – 2015. – № 6. – С. 125–127.
13. Алмаев Р.З. Набор студенческого контингента педагогических вузов Южного Урала в условиях реализации школьной реформы 1958 года // Преподаватель XXI век. – 2021. – № 3. – Ч. 2. – С. 267–280. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-3-267-280
14. Захожая Т.М. Высшее историческое образование и общественно-политическая ситуация в СССР конце 1950 – начале 1960 гг. // Историко-педагогические чтения. – 2003. – № 7. – С. 324–328.
15. Конохова А.С. Колеблясь вместе с линией партии: изменения в преподавании общественных наук в вузах СССР в 1953–1964 гг. // Новейшая история России. – 2014. – № 2 (10). – С. 64–72.
16. Петрик В.В. Из истории развития высшего вечернего и заочного образования (конец 50-х – начало 90-х гг. XX в.) // Известия Томского политехнического университета. – 2005. – Т. 308. – № 4. – С. 212–216.
17. Иванова Г.М. Советская школа в 1950–1960-е годы. – М., 2018.
18. Ведомости Верховного Совета СССР. 1948. № 7.
19. Ведомости Верховного Совета СССР. 1958. № 4. Ст. 87.
20. Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа: Сб. док. 1917–1973 гг. – М., 1974.
21. Оболенская С.В. Дети Большого террора. Воспоминания. – М., 2013.
22. Иванова Г.М. Образовательная реформа 1958 года и общественные дискуссии о путях развития высшей школы в СССР // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2023. – Т. 15. – № 1. – С. 55–75. DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-55-75

REFERENCES

1. Ryabov L.P. Comparative analysis of higher education systems in Russia and foreign countries. Moscow 2005. (In Russ.)
2. Kalinnikova N. G. Pedagogical education in Russia: lessons of history. Voprosy obrazovanija. 2005. No. 4. Pp. 304–318. (In Russ.)
3. Andreyev A.L. Russian education: socio-historical contexts. Moscow 2008. (In Russ.)

4. Andreyev A.L. On the characterization of the socio-historical experience of Russia as a "society of education. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii*. 2011. No. 12. Pp. 95–105. (In Russ.)
5. Konokhova A.S. "On strengthening the connection of higher education with life" (reform of the higher education system of the USSR in 1958)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina*. 2015. Vol. 4. No. 1. Pp. 126–134. (In Russ.)
6. Suleimanova, R. N., Isyangulov, S. N. (2021). Higher School in Bashkir ASSR in 1950s–1980s. *Nauchnyi dialog*, 5: 445-461. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-5-445-461. (In Russ.)
7. Petrik V.V. Training of scientific and pedagogical personnel through postgraduate study in higher educational institutions of Siberia. 1958-1991 (On the history of the issue). *Izvestija Tomskogo politehnicheskogo universiteta*. 2005. Vol. 308. No. 2. Pp. 187–194. (In Russ.)
8. Voloshina O.B. Formation of correspondence pedagogical education and its influence on personnel training *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tehniceskogo universiteta*. Series "Psychological and pedagogical sciences". 2012. No. 1 (17). Pp. 20–24. (In Russ.)
9. Dyachin A.S. Kiselnikov A.B. Changes in the system of training pedagogical personnel in the USSR in the 1950s – early 1960s. *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki*. 2019. Vol. 4. No. 4. Pp. 47–51. (In Russ.)
10. Petrik V.V. Higher School of Siberia in the late 50s - early 90s of the XX century. Tomsk 2006. (In Russ.).
11. Dyagileva T.P. The problem of staffing the secondary education system during the school reform of 1958-1964 (based on the materials of the Kostroma region). *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2013. No. 5–1. Pp. 70–73. (In Russ.)
12. Makarova I.N. Problems of the development of higher education in the Middle Volga region in the late 1950s - the first half of the 1960s. *Obshchestvo: filosiya, istoriya, kul'tura*. 2015. No. 6. Pp. 125–127. (In Russ.)
13. Almaev R.Z. Student Enrolment at Teacher Training Institutes in the South Urals within the Implementation of the 1958 School Reform. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education*, 2021, No. 3, part 2, pp. 267–280. DOI: 10.31862/2073-9613-2021-3-267-280
14. Zakhzhaya T.M. Higher Historical Education and the Socio-Political Situation in the USSR in the Late 1950s – Early 1960s. *Istoriko-pedagogicheskie chtenija*. 2003. No. 7. Pp. 324–328. (In Russ.)
15. Konohova A.S. Hesitating with the Party Line: Changes in the Teaching of Social Sciences in USSR Universities in 1953–1964. *The Newest History of Russia*. 2014. No. (10). Pp. 64–72. (In Russ.)

16. Petrik V.V. From the history of the development of higher evening and correspondence education (late 1950s – early 1990s). *Izvestija Tomskogo politehnicheskogo universiteta*. 2005. Vol. 308. No. 4. Pp. 212–216. (In Russ.)
17. Ivanova G.M. *Soviet School in the 1950s-1960s*. Moscow 2018. (In Russ.)
18. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR*. 1948. No. 7. (In Russ.)
19. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR*. 1958. No. 4. St. 87. (In Russ.)
20. *Public Education in the USSR. Comprehensive School. Collection of Documents 1917–1973*. Moscow 1974. (In Russ.)
21. Obolenskaya S.V. *Children of the Great Terror. Memories*. Moscow 2013. (In Russ.)
22. Ivanova G.M. Educational reform of 1958 and public discussions about the development of higher education in the USSR. *Historical and Social-Educational Idea*. 2023. Vol. 15, No. 1. Pp. 55–75 (In Russ.). DOI: 10.17748/2219-6048-2023-2023-15-1-55-75

Информация об авторе: Иванова Галина Михайловна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук. Москва, Российская Федерация
ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-3784-5619>
e-mail: ivanovagal@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Ivanova Galina Mikhailovna, DSc in History, Chief Research Fellow.

The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences.

Moscow, Russian Federation

ORCID id: 0000-0002-3784-5619

E-mail: ivanovagal@mail.ru

The author read and approved the final version of the manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 06.07.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.08.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.08.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

Оригинальная статья

УДК:94:2(47+57):1940/1980

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-4-73-87

Лобанова Ирина Владимировна
Институт российской истории РАН
г. Москва, Россия
Orcid id: [https://orcid.org/
lobanova_irina@ro.ru](https://orcid.org/lobanova_irina@ro.ru)

**ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
В СССР (1940–1980-е годы)**

Аннотация. Введение. В статье рассмотрен вопрос об издательской деятельности Московской патриархии в СССР в 1940–1980-е годы. Отведено определенное место предыстории создания Издательского отдела Московской патриархии и принципам, которыми руководствовалась издательская политика РПЦ в советский период. В связи с новыми историческими условиями показан процесс формирования церковно-исторической концепции, согласно которой православная церковь из лояльного советской власти института трансформировалась в организацию, полностью поддерживающую и одобряющую советский строй. Только при соблюдении этих условий православная церковь в СССР получила возможность выпускать ряд периодических изданий и книг, хотя ее издательская деятельность и была при этом ограничена жесткими цензурными рамками.

Методы исследования. В основу работы положены принципы историзма и научной объективности. В ходе изучения и обобщения материала применялись также проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы исследования.

Ключевые слова: историография, религия, Православие, история РПЦ, издательство, отдел, Московская патриархия, журнал.

Для цитирования: Лобанова И.В. Издательская деятельность Московской патриархии в СССР (1940–1980-е годы) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2024. Т. 16. № 4. С. 73-87

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-4-73-87

Original article

Irina V. Lobanova

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences

Orcid id: <https://orcid.org/>

lobanova_irina@ro.ru

PUBLISHING ACTIVITIES OF THE MOSCOW PATRIARCHATE IN THE USSR (1940–1980s)

Abstract. Introduction. The article examines the publishing activities of the Moscow Patriarchate in the USSR in the 1940s–1980s. A certain place is given to the background of the creation of the Publishing Department of the Moscow Patriarchate and the principles that guided the publishing policy of the Russian Orthodox Church in the Soviet period. In connection with the new historical conditions, the process of formation of the Church-historical concept is shown, according to which the Orthodox Church was transformed from an institution loyal to the Soviet power into an organization that fully supports and approves of the Soviet system. Only under these conditions was the Orthodox Church in the USSR able to publish a number of periodicals and books, although its publishing activities were limited by strict censorship.

Research methods. The work is based on the principles of historicism and scientific objectivity. In the course of studying and generalizing the material, problem-chronological and comparative-historical research methods are also used.

Keywords: historiography, religion, Orthodoxy, history of the Russian Orthodox Church, publishing house, department, Moscow Patriarchate, journal.

For citation: Lobanova I.V. Publishing activities of the Moscow Patriarchate in the USSR (1940 – 1980s) // Historical and social-educational Idea. 2024. T.16. No.4 P 73-87 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-4-73-87

Введение. Советский период истории Русской Православной Церкви (РПЦ) изучен в настоящее время достаточно подробно. В работах О.Ю. Васильевой, М.В. Шкаровского, А.Н. Кашеварова, В.А. Алексеева, М.И. Одинцова, Т.А. Чумаченко, Н.А. Кривовой и других современных историков освещены важнейшие аспекты существования церкви в условиях атеистического советского строя. В основном исследователей этого периода церковной истории привлекает тема цер-

ковно-государственных отношений, но в последние годы появляются также исследования, посвящённые и другим проблемам церковной жизни. Так, издательской деятельности Московской патриархии посвящена уже довольно обширная литература. В первую очередь следует назвать работы А.Н. Кашеварова, в которых содержатся сведения о состоянии церковной периодики в начале XX века, судьбах церковной печати в первые годы советской власти, о церковных изданиях довоенного времени и особенностях издания церковной литературы в 1940-1980-е годы. Кашеваровым также прослежена история издательской деятельности РПЦЗ, начатая монашеским братством преподобного Иова Почаевского, которое существовало в 1923–1946 гг. на территории Словакии, и продолженная обителью Пресвятой Троицы в Джорданвилле (США). К ним примыкают исследования М.Г. Дымовой и М.В. Новак, в которых также исследуются различные вопросы православной печати в США и Канаде.

Типологические особенности отечественной церковной периодики рассмотрены в диссертационном исследовании В.А. Родченко. Изданию богослужебной литературы в СССР и в постсоветский период посвящена работа Л.П. Медведевой. История создания «Богословских трудов» освещена в статье Е.С. Полищук. Д.Г. Добыкиным и Н.А. Тарнакиным опубликована целая серия статей, в которых даётся подробный анализ исследований, посвящённых различным проблемам библейской критики и текстологии на страницах «Журнала Московской Патриархии» и «Богословских Трудов». А.А. Алешиним проанализированы публикации в «Журнале Московской патриархии» за 1943–1948 гг., посвящённые проблемам духовного образования. С.Л. Фирсовым прослежено формирование новой церковно-исторической концепции на примере освещения в церковной печати биографии и исторической роли патриарха Тихона.

Обсуждение. Советская власть боролась с религией в СССР как решительно, так и успешно. К началу Великой Отечественной войны у Русской православной церкви (РПЦ) не осталось ни учебных заведений, ни периодических изданий, ни типографий для «религиозной пропаганды». И вдруг в самый разгар тяжелейшей войны, в 1943 г., несмотря на слабую практическую базу, когда не осталось ни учебных заведений, ни периодических изданий, ни типографий для «религиозной пропаганды», РПЦ начинает издавать собственный ежемесячный журнал, официально разрешенный государством. В «Журнале Московской Патриархии» (ЖМП) печатаются послания и указы патриарха, его официальные обращения и речи, отчеты о его поездках, встречах с главами и представителями других церквей. Помимо этого, в ЖМП иногда появлялись статьи на исторические темы, которые, конечно же, нельзя назвать научными: поскольку цель их публикации была просветительской, написаны они были в популярном стиле.

Кроме «Журнала Московской Патриархии» в СССР с 1946 г. начинает ежемесячно издаваться и «Православный вiстник» на украинском языке. В нем так

же, как и в ЖМП, помимо информации о текущей жизни православной церкви периодически публикуются статьи общественно-политического, богословского и церковно-исторического характера. В Берлине выходит «Голос православия» на немецком языке, в Париже – «Вестник патриаршего Западноевропейского экзархата» на русском и французском языках, в Будапеште – «Церковная хроника» на венгерском языке и в Оттаве – «Канадский православный вестник» на украинском и английском языках.

Подобные действия, несомненно, создавали для западного наблюдателя видимость благополучия РПЦ в Советском Союзе. При этом рядовые верующие от большинства этих изданий не получали никакой пользы, а Московская патриархия и вовсе терпела ущерб. Известный церковный диссидент и сотрудник Издательского отдела Московской патриархии Владимир Степанов (Русак) утверждал: «Каждый номер английского варианта "Журнала Московской Патриархии" обходится редакции с убытком в 8–10 тыс. рублей. Он совершенно нерентабелен. Зачем нам нужно такое издание? Или в Патриархии и издательском отделе лишние деньги? Или у нас нет необходимости издавать что-либо другое? Теряем средства – приобретаем пропагандистские дивиденды. Это чисто пропагандистское издание» [4, с. 33].

Действительно же нужный пастве РПЦ журнал на русском языке почти не доходил в то время до верующих, потому что треть тиража журнала редакция бесплатно высылала за границу, в Совет по делам религий и другие государственные учреждения. В результате московские храмы получали только по 10 экземпляров журнала, сельские приходы – ни одного или в лучшем случае один. Тираж в ЖМП не указывался, потому что он был компрометирующе для властей мал: от трех тыс. экземпляров в самом начале до 15 тыс. на 1977 г., по словам Степанова (Русака).

В 1945 г. при Московской патриархии был создан Издательский отдел. При этом собственную типографию церкви завести было не позволено, хотя вроде бы существовала устная договоренность со Сталиным в 1944 г. о разрешении таковой. Владимир Степанов (Русак) утверждал, что в 1945 г. (год создания Издательского отдела) патриархией было даже закуплено оборудование для типографии, которое пролежало на территории Новодевичьего монастыря до 1960 г., когда редакция обратилась в Совет по делам религий с просьбой помочь ликвидировать это оборудование, как негодное. Степанов (Русак) считал, что в таком контексте само наименование отдела «издательским» является насмешкой. «Фактически – это редакционная группа. Какой же он издательский, если у него нет типографии и он ничего не издает, а только проводит редакционную обработку материалов» [4, с. 15].

За все годы существования Издательского отдела Московской патриархии помимо богослужебной литературы и календарей им было издано катастрофически мало книг. Причины такого положения дел становятся ясны, если обратиться

к предыстории создания этой структуры. Самым первым после долгого перерыва церковным изданием, еще до основания Издательского отдела, стал вышедший из печати в 1942 г. сборник «Правда о религии в России». По словам Владимира Степанова (Русака), «первоначально эта книга планировалась, говорили, к изданию светским издательством, но в самый последний момент "инициативу" издания, для пушей авторитетности, передали Церкви» [4, с. 7].

Директор Института научного атеизма АОН при ЦК КПСС П.К. Курочкин в одном из своих трудов непреднамеренно раскрыл впоследствии смысл этой акции советского правительства. Он писал: «В книгах "Правда о религии в России" (изд. Московской патриархии, 1942) и "Русская православная церковь и Великая Отечественная война. Сборник церковных документов" (изд. Московской патриархии, 1943) нашла свое отражение новая политическая ориентация русской православной церкви, ее патриотическая позиция в годы Отечественной войны против немецко-фашистских захватчиков. «Правда о религии в России» содержит послание «Пастырям и пасомым Христовой Православной Церкви» митрополита Сергия от 22 июня 1941 г. в связи с началом Великой Отечественной войны. Редакционная статья «О свободе религиозного исповедания в России» посвящена становлению новых церковно-государственных отношений. В ней подвергаются критике утверждения идеологов фашизма и прислужничавших им православно-церковных эмигрантов о том, что перемены в положении русского православия, вызванные Октябрьской революцией и победой социализма в СССР, означают гонение на религию и церковь» [2, с. 20-21].

Иными словами, эта книга должна была показать Западу, что церковь в СССР чувствует себя прекрасно и не нуждается в освободительном крестовом походе против большевизма. А также это было посланием для огромного количества верующих, живущих в СССР, которое гласило: церковь в этот трудный час с Отечеством! Она поддерживает советское государство, забыв прежние распри и объединившись с ним против общего врага. Очевидно, партийное руководство страны всерьез опасалось, что без этих разъяснений настроения народа могут перебродить в крепкое недовольство безбожной властью, приняв войну за наказание прегрешений большевиков.

«Гитлеровский Молох продолжает вещать миру, будто бы он поднял меч на "защиту религии" и "спасения" якобы поруганной веры, – писал в своем послании в ноябре 1941 г. митрополит Сергей (Страгородский). – Но всему миру ведомо, что это исчадие ада старается лживой личиной благочестия только прикрывать свои злодеяния. Во всех порабоженных им странах он творит гнусные надругательства над свободой совести, издевается над святынями, бомбами разрушает храмы Божьи, бросает в тюрьмы и казнит христианских пастырей, гноит в тюрьмах верующих, восставших против его безумной гордыни, против его замыслов утвердить свою сатанинскую власть над всей землей. Православные, бежавшие из фашистского плена, поведали нам о глумлении фашистов над храмами. Невольно

глаза заполняются слезами у русских людей при вестях о том, как в православных храмах расстреливают ни в чем неповинных матерей и стариков, как храмы превращаются в конюшни. Лютый враг Гитлер не только устраивает гонение на христианство, но хочет истребить славянские народы разорениями, пожарами, грабежами, пытками невинных, издевательствами и бесчинством, а оставшихся в живых сделать своими рабами. Всему миру ясно, что фашистские изверги являются сатанинскими врагами веры и христианства. Фашистам, с их убеждениями и деяниями, конечно, совсем не по пути за Христом и за христианской культурой. Вот почему прогрессивное человечество объявило Гитлеру священную борьбу за христианскую цивилизацию, за свободу совести и веру» [3, с. 8-9]. И эти слова владыки Сергия как нельзя более кстати пришлись к задаче актуального политического момента.

В пользу политической подоплеки внезапного издания сразу двух сборников церковных документов говорит и тот факт, что в сложное военное время эта книга была издана 50-тысячным тиражом сразу на нескольких иностранных языках. А.Н. Кашеваров, излагая историю создания сборника, дополняет картину следующими важными деталями: «По линии Министерства иностранных дел СССР экземпляры были переданы экзарху Московской Патриархии митрополиту Вениамину (Федченкову), которому предстояло не только разослать книги нужным Москве адресатам, но и получить от них письменные отзывы. Например, владыка передал книги госсекретарю США Кордэну Хэллу, вице-президенту США Генри Уоллесу, мэрам нескольких городов. Они были посланы также епископам и духовенству американской Церкви, приходам Московской Патриархии и "карловчанам". О политической важности этого мероприятия для советского руководства можно судить уже по тому, что письменный отчет владыки Вениамина, предназначенный для патриаршего местоблюстителя митрополита Сергия, лег на стол В.М. Молотову для дальнейшей обработки» [1, с. 192].

После «Правды о религии в России» в следующем, 1943 г. вышла в свет еще одна книга: «Русская православная церковь и Великая Отечественная война. Сборник церковных документов. Послания к клиру и верующим Русской православной церкви». А.Н. Кашеваров пишет, что выход этого сборника документов был приурочен к приезду в Москву осенью 1943 г. делегации Англиканской Церкви, т.е. тоже определялся не внутренней потребностью православной церкви, а политическими интересами советского государства.

Нужно особо отметить, что в своих посланиях православные иерархи постоянно обращались к истории. Очевидно, советской власти это тоже показалось удачным приемом. «Повторяются времена Батыя, немецких рыцарей, Карла шведского, Наполеона, – говорилось в послании митрополита Сергия (Страгородского). – Жалкие потомки врагов православного христианства хотят еще раз попытаться поставить народ наш на колени пред неправдой, голым насилием принудить его пожертвовать благом и целостью родины, кровными заветами любви

к своему отечеству. Но не первый раз приходится русскому народу выдерживать такие испытания. С Божиею помощью и на сей раз он развеет в прах фашистскую вражескую силу». Митрополит Сергей предлагал вспомнить «святых вождей русского народа, например Александра Невского, Димитрия Донского, полагавших свои души за народ и родину», которые вели в бой «неисчислимые тысячи простых православных воинов, безвестные имена которых русский народ увековечил в своей славной легенде о богатырях Илье Муромце, Добрыне Никитиче и Алеше Поповиче, разбивших наголову Соловья Разбойника. Православная наша Церковь всегда разделяла судьбу народа. Вместе с ним она и испытания несла, и утешалась его успехами. Не оставит она народа своего и теперь. Благословляет она небесным благословением и предстоящий всенародный подвиг» [3, с. 3-4].

Еще одной опасностью, которую советское правительство пыталось предотвратить с помощью авторитета церковных иерархов, была возможная поддержка гитлеровцев частью духовенства и верующих на оккупированной территории. Немаловажным политическим фактором в сложившейся ситуации оказывалась решительная позиция РПЦ в этом вопросе, которую правительство с помощью своих ресурсов постаралось донести до широких читательских масс в Советском Союзе и до западной аудитории. «Ходят слухи, – говорилось в одном из первых посланий военного времени, с которым патриарший местоблюститель Сергей (Страгородский) обратился к народу, – которым не хотелось бы верить, будто есть и среди наших православных пастырей лица, готовые идти в услужение ко врагам нашей родины и Церкви, – вместо святого креста, осеняться языческой свастикой. Не хочется этому верить, но, если бы вопреки всему нашлись такие пастыри, я им напомню, что Святой нашей Церкви, кроме слова увещания, вручен Господом и духовный меч, карающий нарушителей присяги» [3, с. 7].

В этих посланиях была затронута также острая и болезненная тема самопровозглашенной украинской автокефалии. Речь шла о Владимиро-Волынском епископе Поликарпе (Сикорском), который после оккупации самовольно назвал себя архиепископом Луцким и Ковельским, а также главой Православной церкви тех областей Украины, которые были на тот момент захвачены немцами. При этом Поликарп недвусмысленно заявил о своей ненависти к советскому режиму и выразил готовность сотрудничать с немецкими властями, называя их освободителями украинского народа. Митрополит Сергей однозначно оценивал этот поступок как предательство – и гражданское, и духовное: «Выступление Сикорского мне представляется явлением исключительно политического характера, а не церковного. Он и сделал его не по личному своему почину, а по наказу политической партии. Он все время был светским чиновником. При Петлюре он был начальником департамента в министерстве просвещения и после разгрома петлюровцев убежал, подобно многим, в Польшу. Сикорский уж под пятьдесят лет (сейчас ему 65 лет) принял, наконец, священство и монашество, и, вероятно, тоже по наказу

политической партии, которая и могла рассчитывать в будущем на его архиерейство в своих политических интересах. Сведущие люди говорят, что и в самом деле Сикорский в 1932 г. посвящен был во епископа Луцкого по настоянию властей и именно в угоду партии петлюровцев. Он и держал себя в монашестве и в архиерействе как истый петлюровец: хвалился нелюбовью к "москалям", старался говорить только по-украински, избегал совершения служения по-славянски. Православная паства, конечно, чувствовала, что перед ней не архиерей, а партийный политик, притом чуждый заветам православных предков. Поэтому ни любовью, ни авторитетом у православной паствы епископ Поликарп Сикорский не пользовался. Тем же петлюровцем в душе, хотя и не столь откровенным, продолжал быть Сикорский и подчинившись в 1940 году Московской Патриархии» [3, с. 14].

Отчетливо патриотическая позиция высшей иерархии РПЦ была отмечена советским руководством и использована в государственных интересах. В сложившейся политической ситуации церковь должна была снова обрести голос. Но о свободе высказывания речи по-прежнему не было. Самостоятельным политическим игроком православная церковь в СССР стать по определению не могла. В этой ситуации довоенный период советской церковной истории тоже должен был быть переосмыслен, потому что следовало как-то оправдать превращение церкви из врага в соратника и друга советской власти. И этой цели отлично послужила самая первая, созданная в недрах спецслужб и навязанная РПЦ книга «Правда о религии в России».

Спущенная сверху новая концепция церковно-государственных отношений, прописанная в ней, стала программной для церковно-исторической науки советского периода. Церковные ученые сами, хотя и под чутким идеологическим руководством государства, должны были показать на историческом материале, что церковь советской власти вовсе не враг и между ними давно установилось нечто вроде дореволюционной «симфонии» двух властей с поправкой на факт отделения церкви от государства. Также следовало четко обозначить отрицательное отношение РПЦ к православной эмиграции, часть которой хотела и ждала поражения большевиков в Великой Отечественной войне. С этой целью церкви и была вновь разрешена издательская деятельность, использовать которую в чисто церковных интересах дозволялось крайне скупно. В этом и заключался секрет крайне вялой издательской деятельности РПЦ, несмотря на то что в ее руках вроде бы был инструмент для обеспечения верующих хотя бы Библией. Но Священное Писание в Советском Союзе тоже издавалось для представительских целей, а вовсе не для верующих. Не менее половины тех скромных тиражей, что выходили из печати за все время существования Издательского отдела в советском государстве, отправлялось за границу, некоторое количество распределялось по духовным школам, непременно высылалось в Совет по делам религий и уполномоченным на местах. В храмы по уже отработанной схеме попадало: по десять экземпляров в столице и часто ни одного в деревенских приходах.

При этом Издательскому отделу систематически недодавались тиражи, которые оседали в чьих-то руках и карманах. Степанов (Русак) приводит такие цифры: «Каждый номер журнала недодают. Государственная типография недодает более 150 экземпляров. Тираж четвертого номера журнала за 1976-ой год недодан на 500 экземпляров. Настольные календари. В 1961-ом году недодали 100 экземпляров, в 1962-ом – 116, 1963-ем – 199, в 1964 – 487, в 1970-ом – 3050 экз.» [4, с. 34]. Особенно показательны размеры недостачи венчиков и молитв для умерших: на 1 млн заказанных экземпляров в 1962-ом году недостача составила 165 тысяч! Это и понятно: товар выгодный, люди все так же умирают и религиозные ритуальные принадлежности по-прежнему в ходу. Но нужно заметить, что редакция Издательского отдела была при этом на хозрасчете, т.е. терпела реальные убытки.

Церковь вынужденно жертвовала миллионы рублей в различные фонды мира, но по той же причине, по которой ей не позволялось открыть свою типографию, церковь не могла приобрести для духовных школ даже ротаторов: конспекты для учеников академий и семинарий размножались на пишущей машинке. Типографским способом издавались только одобренные Советом по делам религий труды. Следует перечислить их, чтобы вопросы о цели побуждаемой государством издательской деятельности Московской патриархии отпали сами собой:

1942 г. – Правда о религии в России. 458 с.; **1943 г.** – Русская православная церковь и Великая Отечественная война. Сборник церковных документов. Послания к клиру и верующим Русской православной церкви. 100 с.; **1947 г.** – Патриарх Сергей и его духовное наследство. 416 с.; Николай, митрополит Крутицкий и Коломенский. Слова, речи, послания. Т. 1. 256 с.; **1948 г.** – Ко дню церковного празднования 800-летия Москвы. 56 с.; Алексей, Патриарх Московский и всея Руси. Слова, речи, послания. Т. 1. 248 с.; **1949 г.** – Деяния Совецания Глав и представителей Автокефальных Православных Церквей в связи с празднованием 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви 8–18 июля 1948 года. Т. 1. 448 с. Т. 2. 464 с. (Издано также на франц. яз.); **1950 г.** – Русская православная церковь в борьбе за мир. Постановления, послания, обращения, призывы, речи, статьи. 1948–1950. 120 с. (Издано также на англ., нем. и франц. яз.); **1951 г.** – Георгиевский А.И. Чинопоследование Божественной литургии. Краткое литургико-практическое пособие для учащихся духовных семинарий. 200 с.; **1952 г.** – Конференция всех Церквей и религиозных объединений в СССР, посвященная вопросу защиты мира. Загорск, Троице-Сергиева Лавра, 9–12 мая 1952 года. Материалы. 312 с. (издано также на англ., араб., нем. и франц. яз.); Николай, митрополит Крутицкий и Коломенский. Слова, речи, послания. Т. 2. 400 с.; Николай, митрополит Крутицкий и Коломенский. Защитим Мир! Речи, статьи (1949–1952). 128 с. (издано также на англ., араб., нем. и франц. яз.); **1954 г.** – Алексей, Патриарх Московский и всея Руси. Слова, речи, послания, обращения, статьи (1948–1954). Т. 2. 180 с.; Николай, митрополит Крутицкий и Коломенский. Речи и проповеди. Т. 3. 487 с.; **1955 г.** –

Николай, митрополит Крутицкий и Коломенский. За мир. (Речи, обращения. 1952–1954). 2-й выпуск. 166 с. (издано также на англ., араб., нем. и франц. яз.); **1957 г.** – Обращение Священного Синода Русской Православной Церкви ко всем ее чадам, пребывающим в рассеянии и вне ограды Матери-Церкви. 7 с.; Алексий, Патриарх Московский и всея Руси. Слова, речи, послания, обращения (1954–1957). Т. 3. 112 с.; Николай, митрополит Крутицкий и Коломенский. Т. 4. 472 с.; **1958 г.** – Николай, митрополит Крутицкий и Коломенский. Речи о мире (1955–1957). 3-й выпуск. 132 с. (издано также на англ., араб., нем. и франц. яз.); Русская Православная Церковь. Устройство, положение, деятельность. 244 с. (издано также на англ., араб., итал., нем. и франц. яз.); 1963 г. – Алексий, Патриарх Московский и всея Руси. Слова, речи, послания, обращения. Т. 4. 236 с.; **1966 г.** – Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий. (К 90-летию со дня рождения). 108 с.; 1969 г. – За мир и сотрудничество между народами. Конференция представителей всех религий в СССР. 13,5 с. / издано также на англ., араб., нем. и франц. яз.); 1972 г. – Поместный Собор Русской Православной Церкви 30 мая – 2 июня 1971 года. Документы, материалы, хроника. 320 с.; 36 с. илл. (издано также на англ. яз.); **1977 г.** – Всемирная конференция «Религиозные деятели за прочный мир, разоружение и справедливые отношения между народами». Москва, 6–10 июня 1977 года. 181 с. (издано также на англ., араб., нем. и франц. яз.); Пимен, Патриарх Московский и всея Руси. Слова, речи, послания, обращения (1957–1977). Т. 1. 456 с.; **1978 г.** – Московский Патриархат 1917–1977. 88 с. (издано также на англ. яз.); 1979 г. – 60-летие восстановления Патриаршества. Празднование юбилея 25–29 мая 1978 года. 96 с.; 36 с. илл.; **1980 г.** – Русская Православная Церковь. Общ. ред. архиепископа Волоколамского Питирима. 254 с. с илл.; **1982 г.** – Львовский Церковный Собор. Документы и материалы. 1946–1981. 224 с. (издано также на англ. яз.); **1983 г.** – Успенская Почаевская Лавра. 16 с. с илл.; Грузинская Православная Церковь. 32 с. с илл.; Всемирная конференция «Религиозные деятели за спасение священного дара жизни от ядерной катастрофы». Москва, 10–14 мая 1982 года. 230 с. (издано также на англ. яз.); Международная конференция «круглого стола» религиозных деятелей и экспертов по вопросам экономических и нравственных последствий замораживания ядерного оружия (7–9 марта 1983 года). 24 с. (издано также на англ. яз.); **1984 г.** – Международная конференция «круглого стола» религиозных деятелей и экспертов по вопросам запрещения использования космического пространства в военных целях – «Космос без оружия» (2–4 апреля 1984 года). 24 с. (издано также на англ. яз.); **1985 г.** – Пимен. Патриарх Московский и всея Руси. Слова, речи, послания, обращения (1977–1984). Т. 2. 488 с.; Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен. К 75-летию со дня рождения – 23 июля 1985 года. 2 с.; Международная конференция «круглого стола» богословов и экспертов на тему «Новые опасности священному дару жизни и наши задачи» (11–13 февраля 1985 года). 24 с. (издано также на англ. яз.); Троице-Сергиева Лавра. Автор-сост.

архимандрит Иннокентий Просвирнин. Общ. ред. архиепископа Волоколамского Питирима. 264 с.; 1986 г. – Московская Духовная Академия и собрание Церковноархеологического кабинета. 48 с.; Международная конференция «круглого стола» религиозных деятелей и ученых-экспертов на тему «Голод, нищета и гонка вооружений. – К новому нравственному порядку внутри стран и между ними» (20–23 мая 1986 года). 24 с. (издано также на англ. яз.).

После ознакомления с перечнем всех изданных Московской патриархией в советские годы книг можно полагать, что православная церковь – это миротворческая общественная организация вроде благотворительного фонда. Как можно понять из этого списка, за все годы советской власти Издательским отделом Московской патриархии был издан только один учебник для духовных школ, а именно «Краткое литургико-практическое пособие для учащихся духовных семинарий» А.И. Георгиевского в 1951 г. Все остальное – исключительно пропагандистская литература с призывами церкви к миру, которая непременно дублировалась на основных европейских языках. Ведь настоящей целью любого такого издания было создание определенного мифа о церкви в советском государстве перед зарубежными странами. Подарочные издания о Почаевской или Троице-Сергиевой Лавре тоже носили явно представительский характер. А в книге под названием «Русская Православная Церковь», изданной в 1980 г., основное внимание было уделено опять же миротворческой и экуменической деятельности церкви и ее патриотической позиции во время Второй мировой войны.

Кто-то может возразить, что Московской патриархией на протяжении 40–80-х годов неоднократно издавались богослужебные книги и Библия, но по воспоминаниям современников, до читателя они практически не доходили. Об этом говорил не только уже упомянутый Степанов (Русак), но и другие сотрудники Издательского отдела, например протоиерей Михаил Дудко и Валентин Лебедев¹.

Известный исследователь истории церкви С.Л. Фирсов проследил эволюцию новой церковно-исторической концепции, которая выросла из данной государством во время войны идеологической установки и повторялась потом в церковно-исторической литературе без существенных изменений до конца существования СССР. На примере того, как в послевоенной православной литературе освещалась фигура патриарха Тихона и его роль в исторических событиях тех лет, С.Л. Фирсов показал развитие новой концепции в рамках церковной историографии. Дело в том, что до войны советской исторической наукой патриарх Тихон однозначно именовался контрреволюционером и врагом большевиков. Фирсов, оставляя в стороне руководящую роль советского государства в формировании нового взгляда на довоенную историю церковно-государственных отношений, пишет, что «война позволила церковным авторам официально писать о Святом Патриархе Тихоне, пытаясь показать его не как врага Советской власти, а как

¹ <https://pravoslavie.ru/143403.html>

духовного лидера, стремившегося к нормализации церковно-государственных отношений. Тем самым священноначалие Московской Патриархии желало продемонстрировать *и себя* как наследников его политики, исполнителей его политической воли» [5, с. 121].

В упомянутой выше книге «Правда о религии в России» была впервые предпринята попытка на историческом материале показать добровольное принятие церковью в лице своего предстоятеля новой власти и новой религиозной политики советского государства. Фирсов прослеживает, как усилиями авторов сборника «Святейший превращается в человека, решительно осуждавшего "всякие мечтания о восстановлении старого строя", осуждает всех злоупотреблявших церковным положением, отдаваясь политиканству, "иногда носящему преступный характер"» [5, с. 122]. В статье архиепископа Сергия (Гришина), одного из авторов «Правды о религии в России», осуждение патриархом Тихоном Карловацким собора и деятельности православной эмиграции представлено доказательством того, что враги советской власти были и врагами патриарха, главной заботой которого было получение от новых властей возможности полностью легального существования церкви.

Архиепископом Сергием, пишет Фирсов, была выстроена следующая концепция: патриарх Тихон «всенародно признал Советскую власть и призвал верующих подчиняться ей не за страх, а за совесть. Соответственно, Декларация митрополита Сергия 1927 г. рассматривается как продолжение этой линии. Далее Патриарх призывал всех верующих молиться о ниспослании помощи рабоче-крестьянской власти в ее трудах для общенародного блага – и митрополит Сергей ввел во всех храмах моление за власть. Патриарх осуждал политиканство, под церковным знаменем проводимое, и митрополит Сергей последовательно проводил эту политику в жизнь. Патриарх осудил действия белогвардейской эмиграции и участников Карловацкого собора – его преемник на основании канонов запрещает этих деятелей. Наконец, Патриарх желал легализации, а митрополит Сергей этого достиг. Итог простой: "Патриарх Тихон призывал всех сплотиться и помогать правительству в его деятельности. Митрополит Сергей не нарушил этих предписаний". Так перед нами вырисовывается образ великого патриота социалистического Отечества, понявшего и принявшего всем сердцем победу Октябрьской революции и не желавшего возвращения монархического строя. Учитывая, что в 1920–1930-е гг. официальная советская пропаганда писала о Патриархе Тихоне диаметрально противоположное, выставляя его "вынужденно раскаявшимся" врагом советской власти, статья владыки Сергия выглядела новаторски. На лживый миф о Первосвятителе, созданный в условиях "классовых битв" за построение безбожного царства "рабочих и крестьян", накладывался официальный миф Московской Патриархии о Святейшем как о "друге" большевистского режима» [5, с. 123-124].

Мы фактически видим, что в подтверждение этой концепции вслед за «Правдой» и патриотическим сборником о войне Московская патриархия публикует сборник документов о деятельности патриарха Сергия (Страгородского), чтобы подкрепить новую концепцию документально. Можно сказать, что обновленческая точка зрения на советскую власть как на силу, проводящую в жизнь христианские идеалы, не прижившаяся среди верующих, несмотря на все усилия и поддержку обновленцев советской властью, в сильно отредактированном виде все-таки была имплантирована в идеологию официального православия, когда стало понятно, что «тихоновская церковь» оказалась гораздо жизнеспособнее своих обновленческих оппонентов.

Иронично выглядит в этом контексте позиция советских авторов в вопросе оценки фигуры патриарха Тихона и его отношения к власти большевиков, которая исторически была ближе к истине. Уже упоминавшийся П.К. Курочкин справедливо отмечал, что позиция патриарха Тихона по отношению к советской власти была скорее аполитичной, чем дружественной. Курочкин, конечно, сильно преуменьшал драматизм исторической ситуации, когда утверждал, что «прогресс советского общества вынудил церковь отказаться от формулы аполитичности и перейти на позиции лояльности в отношении социалистического государственного и общественного строя». Но он совершенно справедливо отмечал, что «эта новая церковная ориентация предполагала признание Советской власти и необходимость политического регулирования религиозно-церковной жизни с ее стороны. Осуществление ее возглавил митрополит (затем патриарх) Сергий (Страгородский). Первое время после того, как митрополит Сергий встал во главе церкви, он придерживался тихоновской концепции церковно-государственных отношений. Понимая, однако, что время требует развития этих отношений, митрополит Сергий вскоре предпринимает усилия по выработке нового политического курса русского православия с учетом опыта, которым обладало обновленческое движение» [2, с. 130]. При этом Курочкин справедливо укорял церковных авторов: «Вождю церковной контрреволюции, анафематствовавшему Советскую власть, иногда приписывается установление новых, лояльных отношений между религиозной организацией и государством в СССР. Если в отдельных статьях, диссертациях и сочинениях, написанных православными авторами, и содержится критика действий патриарха Тихона, то она сводится к тому, что перво-иерарх русской церкви совершал "ошибочные политические деяния" в отношении Советского государства. На самом деле это были не просто "ошибки", а ярко выраженный антисоветский курс, направленный на свержение власти рабочих и крестьян. Главную вину за эти "ошибки", по уверениям защитников православия, несут "злые советники патриарха – приверженцы старых порядков". Так, вопреки историческим фактам происходит реабилитация церковного деятеля, борovéhoся против социалистического общественного строя» [2, с. 136].

Любопытно, что новой церковно-исторической концепцией была усвоена не только обновленческая риторика в отношении советской власти, но и предшествующая ей дореволюционная либеральная концепция, представлявшая церковь синодального периода пленницей царского режима, от которой революция освободила ее. Это тоже вызывало возмущение советских авторов, которые решительно протестовали против того, что синодальная церковь была жертвой царизма, всячески притеснявшего ее. Такая точка зрения противоречила однозначной оценке церкви идеологами марксизма-ленинизма как хищника, как крупного феодала, выжимающего все соки из крестьян, и как верного союзника государства в деле угнетения простого народа.

Заключение. Жесткая цензура и идеологическое давление делали невозможным изучение сколько-нибудь актуальных сюжетов церковной истории в СССР. Но именно их требовалось в первую очередь осмыслить, чтобы в нужном советской власти ключе представить отношение церкви к революции и новым церковно-государственным отношениям. Результатом такого положения вещей стало появление псевдонаучных конструкций, которые держались на протяжении советского периода исключительно силой цензуры и закрытостью от читающей публики документов, которые могли бы их опровергнуть. Инициировано рождение новой концепции церковной истории было, конечно же, советской властью. Согласно этой новой концепции, православная церковь в СССР полностью поддерживала и одобряла советский строй, что подтверждалось всей издаваемой Московской патриархией литературой в основном политического и миротворческого характера. Все печатные издания Московской патриархии были подцензурными и служили государственным целям, оставляя неудовлетворенными реальные нужды рядовых верующих советских граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кашеваров А.Н. Частичное возрождение и особенности церковной печати в 1940-е годы. – Христианское чтение № 4. – 2016. – С. 191-204.
2. Курочкин П.К. Эволюция современного русского православия. – М., 1971.
3. Русская православная церковь и Великая Отечественная война. Сборник церковных документов. – М.: Московская патриархия, 1943.
4. Степанов (Русак), Владимир. Свидетельство обвинения. – Том 2. – М., 1993.
5. Фирсов С.Л. Святой патриарх Тихон в отражении изданий московской патриархии (с 1940-х по 1990-й г.). К историографии вопроса. – Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. – 2017. – Вып. 76.

REFERENCES

1. Kashevarov A.N. Partial revival and features of church printing in the 1940s. Christian reading № 4. 2016. P. 191-204.
2. Kurochkin P.K. Evolution of modern Russian Orthodoxy. M., 1971.
3. Russian Orthodox Church and the Great Patriotic War. Collection of church documents. 1943.
4. Stepanov (Rusak), Vladimir. Testimony of the prosecution. Vol. 2. M., 1993.
5. Firsov S.L. Saint Patriarch Tikhon in the reflection of the publications of the Moscow Patriarchate (from the 1940s to 1990). On the historiography of the issue. Bulletin of PSTGU. Series II: History. History of the Russian Orthodox Church. 2017. Issue 76.

Информация об авторе: Лобанова Ирина Владимировна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, ученый секретарь Центра «Историческая наука России» Института российской истории РАН. Москва. ул. Дмитрия Ульянова, д. 19, 117292.
E-meil: lobanova_irina@ro.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about author: Irina V. Lobanova, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Scientific Secretary of the Center for Historical Science of Russia at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. Moscow. st. Dmitry Ulyanov, 19, 117292.
E-meil: lobanova_irina@ro.ru

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 12.07.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 16.08.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.08.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-4-88-103

УДК 947 (470.57)

Рима Нугамановна Сулейманова

Институт истории, языка и литературы УФИЦ РАН

г. Уфа, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1877-5421>

rnsulejman@mail.ru

«БОЛЬШЕ ЗАБОТЫ О НУЖДАХ НАРОДА».

ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН БАШКИРИИ ВО ВЛАСТЬ В 1950–1960-е годы

Аннотация. Статья посвящена одной из важных и недостаточно исследованных научных проблем – взаимоотношениям власти и населения, которая приобрела особую актуальность в 1950–1960-е годы. Кардинальные перемены, происходившие в СССР и КПСС в этот период, способствовали заметному оживлению и демократизации общественно-политической жизни. С привлечением архивных документов и опубликованных источников (периодическая печать), часть из которых впервые вводятся в научный оборот, на примере советской Башкирии автор исследует изменения в общественных настроениях, выявляет их причины, состояние взаимоотношений власти и населения, обращения людей во власть, отношение местных органов к поступающим прошениям. Проводится аналитический обзор распространенных в эти годы видов и форм обращений граждан в органы власти любого уровня в республике, имевших экономический, социально-бытовой или политический характер, особенно посредством периодической печати. Представлены происходившие изменения в характере и содержании обращений граждан во власть, в их ожиданиях от принимаемых органами власти мер. В результате проведенного исследования автором были выявлены формы взаимоотношений между органами власти и населения, выделены их региональные особенности. Это позволило автору сделать выводы о происходившем процессе трансформаций общественных настроений в республике в рассматриваемый период, переломе в отношении граждан к органам государственной власти, проводимой политике государства и партии.

Ключевые слова: государственность, политика, общественные настроения, власть, обращения граждан, время, пространство, регион.

Для цитирования: Сулейманова Р.Н. «Больше заботы о нуждах народа». Обращения граждан Башкирии во власть в 1950–1960-е годы // . 2024. Т.16. № 4. С. 88-103
DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-4-88-103

Благодарности: Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания УФИЦ РАН № 075-00570-24-01.

Original article

Rima N. Suleimanova

Institute of History, Language and Literature

Ufa Federal Research Centre RAS

Ufa, Russia

AUTHOR ID 158436

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1877-5421>

rnsulejman@mail.ru

«MORE CARE FOR THE NEEDS OF THE PEOPLE» APPEAL FROM CITIZENS OF BASHKIRIA TO THE AUTHORITY 1950–1960s

Abstract. The article is devoted to one of the important and insufficiently studied scientific problems – the relationship between the authorities and the population, which acquired particular relevance in the 1950–1960s. The fundamental changes that took place in the USSR and the CPSU served as a noticeable revitalization and democratization of socio-political life. With the use of archival documents and published sources (periodicals), some of which are being introduced into scientific circulation for the first time, using the example of Soviet Bashkiria, the author explores the changes in public sentiment within the specified chronological framework, identifying the reasons that had an important influence on their formation, the state of relations between the authorities and the population, people's appeals to the authorities, the attitude of local authorities towards received petitions. An analytical review of the types and forms of citizens' appeals to government bodies at any level in the republic, which were of an economic, social, or political nature, common in these years is carried out. Particular attention is also paid to the practical use of periodicals by citizens. The changes that have taken place in the nature and content of citizens' appeals to the authorities and their expectations of the results of the measures taken by local authorities are shown. As a result of the study, the

author identified the forms of relationships between authorities and the population, and highlighted their regional characteristics. This allowed the author to draw conclusions about the ongoing process of transformation of public sentiment in the republic during the period under review, the turning point in the attitude of citizens towards the authorities, and the policies pursued by the state and the party.

Keywords: statehood, politics, society, mood, power, citizens, appeals, time, space, region.

For citation: Suleimanova R.N. "More concern for the needs of the people." Appeals of citizens of Bashkiria to the authorities 1950–1960s // Historical and Social-Educational Idea. 2024. T.16. No. 4. P. 88-103
DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-4-88-103

Acknowledgments: The article was prepared within the framework of the State Assignment of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences No. 075-00570-24-01.

Введение. Вопрос об анализе состояния взаимоотношений между населением и властью в отечественной истории представляет сам по себе сложную проблему. В этом плане в условиях 1950 - 1960-х годов он и интересен, и противоречивый. Цель данной статьи заключается в том, чтобы на основе большого круга источников, прежде всего документальных, отложившихся в федеральных и региональных архивах, проследить его всесторонне на примере одного из республиканских субъектов советской страны - Башкирии.

Уделено внимание процессу трансформации общественных настроений, влиянию происходивших в изучаемый период политических событий, взаимоотношениям органов власти и населения, имеющим свои региональные особенности, отношению населения к проводившейся государственной политике. Общественно-политическая жизнь этого периода, восприятие населением политики государства в той или иной сфере жизнедеятельности весьма схожи с современной ситуацией в политической жизни России, в частности Республики Башкортостан как органичной части российского пространства, с присущими проявлениями оппозиционной активности граждан независимо от характера их первопричин, что указывает, наряду с ее научной актуальностью, на практическую значимость. Современная политическая ситуация ставит новые вопросы, решение которых невозможно без использования накопленного исторического опыта. В этом отношении региональный опыт взаимоотношений граждан и власти любого уровня в указанные годы на примере Башкирии весьма показателен.

Историографический обзор. Тема статьи по своему характеру является междисциплинарной и содержит довольно большой круг вопросов, охватывающих ряд гуманитарных наук, прежде всего отечественную историю. В вышедших работах российских исследователей предметом изучения становились многие аспекты изучаемой проблемы.

Общественные настроения в СССР в первые послевоенные годы рассматривались Е.Ю. Зубковой [1]. Ю.В. Аксютин провел исследование общественной жизни в стране 1950–1960-х годов. По его мнению, непродуманность нововведений Н.С. Хрущева в экономической, политической и других сферах жизнедеятельности привели к ухудшению развития страны в целом, к нарастанию социальной напряженности, что не могло не вызвать широкий общественный резонанс [2, с. 97]. В монографии В.А. Козлова получили рассмотрение практически неисследованные вопросы общественной жизни в СССР в период нахождения у власти Н.С. Хрущева и Л.И. Брежнева. Автор называет началом «либерального коммунизма» период после завершения Великой Отечественной войны и вплоть до середины 1960-х годов, связанный с прекращением массовых репрессий, частичной реабилитацией «поруганных» советских граждан, заметным поворотом в социальной политике «лицом» к нуждам и запросам людей [3, с. 9]. Однако в названных работах данная тема рассматривалась в основном на общесоюзном материале, с выделением некоторых регионов страны, правда, среди них Башкирия не упоминалась. Это же относится и к исследованиям зарубежных авторов [4].

В местной историографии проблема разрабатывалась главным образом на материалах Уральского региона А.И. Прищепой [5], а также в обобщающих трудах по истории регионов [6], партийной организации [7]. Словом, эта проблема получила поверхностное рассмотрение, да это и не входило в задачи авторов. В тоже время при изложении национальной составляющей в общественной жизни республики рассматриваемого периода только лишь некоторые ее аспекты нашли частичное освещение [8, с. 175]. " Заявленная нами тема пока не стала предметом специального изучения, хотя интерес к ней и к ряду ее аспектов уже появился, на что указывают публикации [9]. Таким образом, проведенный обзор изученности рассматриваемой проблемы, прежде всего, на региональном уровне, позволяет сделать вывод, что специально посвященных работ нет, и это обстоятельство явилось основанием для обращения к ней.

Материалы и методы. Основными источниками являются архивные документы и материалы периодической печати. Основной массив документальных материалов, включающих в себя информационные сводки, справки, отчеты, постановления, переписку между центральными и республиканскими органами, письма и жалобы граждан в ЦК ВКП(б)–КПСС, Совет Министров СССР, Президиум Верховного Совета СССР, надписи на избирательных бюллетенях в ходе выборных кампаний в органы представительной власти в стране и республике, отложились

в фондах федеральных (РГАСПИ, ГА РФ) и местных (НА РБ) архивов. Часть архивных источников впервые вводится в научный оборот. Обращение к периодической печати было обусловлено наличием ценных материалов по исследуемой проблеме. В газетах, как общесоюзных, так и местных, публиковались обращения граждан во власть, что позволило не только пополнить источниковую базу по выбранной теме, но также понять направленность их содержания и выявить региональные особенности отношений между ними и властью любого уровня, в данном случае посредством периодической печати. Тема статьи имеет междисциплинарный характер, ввиду чего ее теоретико-методологическую основу составил модернизационный подход. Его использование в изучении данной проблемы в региональном измерении позволяет рассматривать внутренние факторы развития общества и причины трансформаций общественных настроений и массового сознания граждан, объяснить происходившие в указанные годы процессы в общественной жизни. Анализ источниковых материалов, оценка событий и явлений производились с учетом принципов историзма, объективности и научности. Исследование проводилось с применением таких методов, как сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, ретроспективный и логический. С помощью метода дискурс-анализа был дан соответствующий анализ содержания опубликованных источников – периодической печати.

Результаты исследования и обсуждение. «Больше заботы о нуждах народа», «внимательно относиться к письмам и жалобам трудящихся», «не забывать о людях и их просьбах» и т.д. – так начинались и заканчивались обращения граждан одного из регионов СССР – Башкирии в органы власти любого уровня в 1950–1960-е годы. Подтверждением являются выявленные в федеральных и республиканских архивах и библиотеках многочисленные документальные материалы и опубликованные источники, в частности периодическая печать.

Рассматриваемый период в отечественной истории занимает особое место. После успешного решения первоочередных заданий четвертой пятилетки по восстановлению народного хозяйства страны и возвращению к мирной жизни вставали новые задачи на последующие 1950–1960-е годы. Теперь населению нужна была жизнь не только мирная, но и соответствовавшая его возросшим требованиям и запросам. Но ожидаемые перемены в жизни происходили не столь быстро, как хотелось. В эти годы в общественных настроениях стали наблюдаться критические тенденции, выразившиеся в недовольстве властью и принимаемыми ею решениями. В основном это было связано с тем, что после войны изменились сами люди, их самосознание и ментальные установки, восприятие реальной действительности. Они становились более требовательными к власти, к ее деятельности, все чаще проявляли нетерпимость к сохранявшимся трудностям в жизни, прежде всего в материально-бытовом положении, несправедливому отношению к их за-

конным запросам. Согласимся с Е.Ю. Зубковой, считающей, что общество послевоенного периода не было ни «молчаливым», ни абсолютно «верноподданным», оно имело свое лицо и свой «мир мнений» [10, с. 107]. Более того, оно было охвачено противоречивыми настроениями, «полюса которых определяли эйфория победы и невиданная ранее величина утрат» [11, с. 6].

Обсуждение. Несомненно, победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. привела к позитивным ожиданиям улучшения жизни. Однако наблюдавшиеся изменения определялись, прежде всего, нестабильностью и сложностью перехода населения от состояния войны к мирной жизни.

Война изменила людей, внесла коррективы в их образ жизни, нормы поведения. Если сразу после войны они были терпеливы к существовавшим трудностям, то в последующем стали более взыскательны в своих запросах и потребностях. Происходившие в рассматриваемые годы в общественной жизни страны такие события, как денежные реформы, отмена карточной системы на продукты питания и промтовары, снижение на них государственных розничных цен, закон о государственных пенсиях, съезды партии и принятые на них решения, борьба за власть в верхнем эшелоне партгосноменклатуры и смена в руководстве страны, нашумевшие дела «Берии», «кремлевских врачей», «группы Маленкова, Кагановича и Молотова», новый виток гонений на интеллигенцию, последовавшие процессы реабилитации советских граждан, реформы и реорганизации, комплексные программы по решению экономических проблем и др., воспринимались гражданами соответствующе.

В основном это восприятие имело положительный характер, но также и критический, что подтверждается имеющимися источниками. Так, на изменение розничных цен на некоторые товары в соответствии с решением правительства СССР в феврале 1951 г. в Башкирской АССР граждане отреагировали в целом единодушно, хотя и каждый по-своему: одни высказывали поддержку, что «упорядочение цен на некоторые товары не массового спроса жизненных интересов народа не затрагивает, я полностью поддерживаю такое решение», другие также соглашались с тем, что «золото, ковры, хрусталь – не предметы первой необходимости, повышение на них цен не ударит по карману трудящихся. Был бы хлеб и мир», третьи считали, что «повышение цен на предметы роскоши, а также на водку и табак пойдет на пользу, будут меньше пить и курить, разумно развивать свои потребности, экономно и бережно жить» [Национальный архив Республики Башкортостан (Далее – НА РБ). Ф.122. Оп.203. Д.4. Л.76].

Смерть И.В. Сталина, сложные, противоречивые процессы в стране и партии послужили толчком к оживлению и демократизации общественно-политической жизни. Они оказывали серьезное влияние на общественные настроения, вносили в них свои коррективы. В отношениях между населением и органами власти

наблюдались новые явления. Однако эти процессы и внутривластная нестабильность в стране отражались как на формах выражения «общественного мнения», так и на его содержании.

Происходившие в эти годы кардинальные и в то же время сложные события и процессы были характерными и для Башкирии [12, с. 79]. Серьезные перемены имели место в деятельности партийной организации республики, вызванные решениями июльского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС. Это способствовало заметному повышению интереса рядовых членов к политике и участию в общественно-политической жизни. Входило в обычную практику проведение партийных собраний на любом уровне и обсуждение насущных вопросов. При этом наблюдалось оживление не только присутствия, но и выступлений коммунистов, а также беспартийных. Так, во время обсуждений решений июльского Пленума ЦК по «Делу Берия» были заданы довольно смелые вопросы, в частности: «Каким образом разоблачили Берия сейчас и почему не могли сделать этого раньше?», «Имеется ли связь во вредительской деятельности Берия с ранее осужденными врагами народа?», «С кем Берия был связан?» и др. [13, с. 245].

На собраниях, конференциях и пленумах областной, районные и городские комитеты партии стали подвергаться критике их участниками за недостатки и упущения в деятельности, в выполнении задач, входящих в их компетенции [НА РБ. Ф.8827. Оп.1. Д.149. Л.217]. Все это свидетельствовало, с одной стороны, о поддержке большей частью рядовыми членами, в том числе беспартийными, идущих в партийной жизни перемен, с другой – на деле эти критические высказывания мало влияли на принятие республиканскими органами решений по обсуждаемым вопросам [НА РБ. Ф.122. Оп.32. Д.920. Л.1об.].

Согласимся с мнением Е.Ю. Зубковой, что в этих условиях большинству населения была присуща «показная» политическая активность, что в действительности вопросы политики интересовали лишь его небольшую часть [10, с. 106]. Да, в реальности людей волновали совсем другие, «простые и насущные» проблемы, что отражалось на их «умонастроениях».

В рассматриваемый период обращения граждан Башкирии во власть любого уровня имели в основном экономическую направленность. Сохраняли свою остроту недостатки в вопросах обеспечения населения продовольствием. Серьезными были перебои в торговле хлебом, крупами, молочной продукцией, мясом и овощами, что, естественно, вызывало недовольство людей¹. Местная печать оперативно реагировала на эти животрепещущие вопросы и помещала письма граждан в редакции газет в специально организованных для этого рубриках «Нам пишут», «Письма в редакцию», «Из редакционной почты» и др.

Проведенный анализ содержания этих писем показывает, что всю вину по

¹ Почему в Благоваре в магазине нет муки? // Красная Башкирия. 1951. 2 февраля; Почему нет в продаже молока? // Советская Башкирия. 1954. 14 мая, и др.

причине недостатков в любой сфере граждане возлагали на местные органы и их руководителей. Так, в 1954 г. секретарь Черниковского горкома партии В. Улин информировал Башкирский обком партии «о нездоровых настроениях среди некоторой части населения города в связи с недостатками в продовольственном снабжении». Люди направляли возмущенные запросы в горком ввиду «ненормальностей в снабжении, особенно хлебокондитерскими, колбасными изделиями, жирами, консервами и рыбными товарами». Они ставили перед городскими властями весьма неудобные вопросы: «В газетах публикуют о повсеместном перевыполнении планов заготовок хлеба, молока, овощей и других сельскохозяйственных продуктов, а у нас в городе даже хлеба не хватает». Всю вину они возлагали на руководителей города, а некоторые даже на «шпионов и вредителей» [НА РБ. Ф.122. Оп.32. Д.1902. Л.1]. На собрании одного из предприятий г. Черниковска присутствовавшим на нем работникам горкома партии пришлось отвечать на довольно непростые вопросы: «Почему хлеб продают за границу, когда у нас у самих не хватает?», «Почему хлеб меняют на заграничные товары и сырье, когда у нас своего много?» и др. Досталось и местным руководителям: «Руководство республики в виде красивого жеста отказалось от централизованного снабжения продовольствием, а за счет внутренних ресурсов снабжение организовать не сумело» и др. [14, с. 271].

Поток обращений граждан в органы власти, особенно «наверх» (имеется в виду в Москву. – Р.С.), заставил руководство республики принять незамедлительные меры по улучшению положения в г. Черниковске в снабжении необходимым продовольствием, особенно мукой, обратившись в Совет Министров РСФСР за помощью [НА РБ. Ф.122. Оп.32. Д.192. Л.22]. Конечно, подобные выражения недовольства людей местными органами самоуправления, особенно в вопросах снабжения продовольствием, не оставались без соответствующего их внимания и реагирования. Однако их обращения в высшие органы власти показывали неудовлетворительное положение дел в этом плане, нежелание или неспособность местных властей их исполнять. Так, при проверке писем и заявлений граждан республики на имя Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнева в ноябре 1961 г. были подтверждены указанные в них факты нарушений при устройстве на работу, оформлении пенсий по инвалидности, пособий на детей, прописок по месту жительства и др. [ГА РФ. Ф.7523. Оп.78. Д.134. Л.74; Д.41. Л.16].

Население охотно использовало периодическую печать для выражения своего мнения или обращения во власть. В газетах, центральных и местных, в специальных рубриках помещались присланные людьми в редакции письма, в которых сообщалось о волновавших их проблемах, адресованные органам власти разного уровня. В редакции газет поступали и анонимные письма для «власти». Так, в 1955 г. такое письмо поступило в редакцию газеты «Сельская жизнь» от уфимца «Иванова», адресованное Н.С. Хрущеву, в котором автор

писал об ухудшении снабжения населения города продовольствием и необходимости принять меры по улучшению благосостояния народа «на деле, а не на словах». Более того, он просил редактора газеты передать его письмо в ЦК КПСС, заявив при этом, что «люди крепко задумываются над политикой своего правительства...» [РГАСПИ. Ф.556. Оп.14. Д.26. Л.44-49].

Направляли граждане руководству республики и анонимные письма, представлявшие собой некий сигнал об имевшихся упущениях и недостатках в той или иной сфере, что вызывало их озабоченность и недовольство. При этом они не ожидали ответной реакции властей, что было привычным делом, но, видимо, считали это неким долгом. В поступившем на имя первого секретаря письме без подписи сообщалось о «недовольстве» работой одного из секретарей обкома партии, который «не любит башкир, избегает их, на идеологические посты ставит только татар». В другом письме такого же рода говорилось о «притеснениях русских в республике» [НА РБ. Ф.122. Оп.71. Д.201. Л. 11, 12].

Не находя поддержки в решении своих проблем у местных органов власти, граждане выбирали форму личных и коллективных писем в высшие инстанции. В газете «Труд» за 1964 г. автор обнаружил два коллективных обращения в ЦК КПСС, направленных рабочими Месягутовского совхоза и работниками предприятий г. Салавата, в которых сообщалось о недостатках в решении задач культурных запросов и организации общественного питания на предприятиях города¹. И надо заметить, что это лишь малая часть «сигналов граждан наверх». Они писали по производственным и трудовым вопросам, выплатам зарплат, пенсий, пособий и др. Население, прежде всего сельское, страдало от непомерной тяжести выполнения государственных повинностей в виде множества отработок, установленных еще в 1930-е годы, что вызывало у них законное недовольство. Так, в начале 1956 г. члены одного из колхозов Янаульского района республики написали письмо на имя Председателя Совета Министров СССР Н.А. Булганина и просили помочь в важном для них вопросе по упорядочению организации работы на лесозаготовках. Письмо начиналось так: «...Мы недовольны таким положением, которое существует при планировании распределения рабочей силы для работы в государственных леспромпхозах, что имеет негативные последствия при проведении сельскохозяйственных кампаний» [НА РБ. Ф.122. Оп.33. Д.200. Д.3-4].

Необходимо заметить, что подобные обращения в высшие органы власти посредством редакций центральных газет, личных обращений к высшим должностным лицам свидетельствовали, с одной стороны, о вере людей в руководителей партии и правительства, в достижение справедливого и обязательного решения жизненно важных вопросов при их поддержке, с другой – о том, что достаточно низким был авторитет местных руководителей, которым они уже не верили.

¹ Пропавшие тысячи // Труд. 1964. 2 апреля; Для красного словца // Труд. 1964. 9 мая.

Е.Ю. Зубкова считает, что советские люди в целом имели «почтительное отношение» к верховной власти. Несмотря на известную абстрактность восприятия власти в массовом сознании, по ее мнению, она имела «четко выраженную двухуровневую структуру и делилась на верховную и местную» [10, с. 101]. В целом соглашаясь с этим мнением Е. Зубковой, надо добавить, что власть в Башкирии, наряду с областными номенклатурными чиновниками, имела свою региональную особенность. Она включала еще одну структуру – ее сельских и городских руководителей органов исполнительной и представительной власти, к которой население более всего имело претензий и высказывало свое недовольство.

Для разрешения своих проблем граждане использовали самые различные формы выражения общественного мнения и обращения во власть, что подтверждают источники. В Башкирской АССР получила распространение одна из них – это наказы кандидатам в депутаты, надписи на бюллетенях в период проведения выборных кампаний в высшие и местные органы представительной власти. Используя ее, люди тем самым выражали свое, отличное от официального, отношение к проводившейся правительством политике, к решениям центральных и местных органов власти, что показывало их активное реагирование на все события в республике и стране. Безусловно, это не оставалось без внимания власти и компетентных органов. Нужно отметить, что от одной избирательной кампании к другой менялись тон напутствий кандидатам в депутаты и содержание надписей на бюллетенях. Обратимся к некоторым из них и на примере выборов в высший представительный орган страны проведем анализ выражения мнений граждан республики.

Выборы в Верховный Совет СССР состоялись в Башкирии в марте 1950 г. и прошли без каких-либо нарушений. Однако участковыми комиссиями на бюллетенях были обнаружены надписи избирателей. В основном их содержание имело позитивный характер, но было и с критикой. Так, в Белебеевском районе на бюллетенях были оставлены следующие надписи: «Приветствую, но жить плохо, прошу помочь», «Приветствую, только улучшить жизнь» [НА РБ. Ф.122. Оп.30. Д.511. Л. 232, 233].

В марте 1958 г. на выборах в Верховный Совет СССР в обком КПСС поступали с мест информации о выявленных надписях на бюллетенях, из которых многие имели «нелояльные» высказывания и критику. Так, в них было написано: «Все ложь и обман», «Против Хрущева», «Дайте жизнь, как в Америке», «Мы думали, что в 1958 г. будет лучше, а получилось наоборот», «Голосую против политики повышения цен», «Голосую за то, чтобы в стране было больше хлеба». В них подверглась весьма резкой критике существовавшая избирательная система и досталось избираемым депутатам: «Слуга народа должен быть слугой и думать о живых людях, а не о скачках на цены», «Депутат должен оправдать доверие народа, а вы завышаете цены на те или другие виды продуктов, такие депутаты нам не нужны», «Демократия не такая, когда в бюллетене внесен один человек, а нужно

включить несколько человек, вот это будут выборы», «Я не согласен! Этих депутатов выбирали без нас. Я не зачеркну, потому что они все равно будут избраны» [НА РБ. Ф.122. Оп.33. Д.1081. Л. 2, 6].

На следующих выборах в 1960 г. в высший представительный орган страны, прошедших в республике, также были зафиксированы на участках бюллетени с надписями избирателей. Наряду с положительными, имелись и «нездоровые» по содержанию: «За блок коммунистов я голосовать не хочу, это все обман», «Такие депутаты не нужны», «Вы можете прибавить зарплату так, как живут при капитализме», «Где второй кандидат?», «За Жукова», «Местных надо», «Он не может быть нашим депутатом, ваш способ выдвижения кандидатов – мошенничество» [НА РБ. Ф.122. Оп.47. Д.247. Л. 69, 72].

При проведении в республике выборов в Верховный Совет СССР весной 1962 г. также были выявлены надписи на бюллетенях. Хотя в сводках о ходе выборов и их итогах, направленных в обком партии, сообщалось, что они прошли «на высоком идейно-политическом уровне, никаких случаев аморальных или аполитичных явлений не было зафиксировано», на деле, ситуация была другой. Содержание надписей на бюллетенях было не только позитивным, но и весьма критическим. Так, выдвигавшемуся в депутаты высокопоставленному чиновнику оставшийся анонимным избиратель на бюллетене написал: «Вы на съезде докладывали, что все выполнено по мясу и молоку на 100–110%, а в это время люди голодали. Где обещанное вами изобилие продуктов?». Ему также были адресованы следующие послания: «Пусть относится совершенно одинаково ко всем просьбам и ко всякому человеку, не отличая их должностей. Прошу комиссию обязательно передать ему», «Нам безразлично, кто какой нации, но мы вам советуем поговорить с некоторыми руководителями вашей верной нации – Советской власти, скажите им, чтобы они не допускали национализм не только в Салавате, но и в других городах». Другому кандидату было оставлено следующее пожелание: «Депутат, прошу масло, мясо, чтобы я как инвалид не стоял в очереди, так как я завоевал это счастье». В «особых сводках», получаемых обкомом партии с мест, указывалось, что в некоторых бюллетенях были написаны «хулиганские ругательства, оскорбления по адресу депутатов и членов правительства, выражены частнособственнические тенденции, неверные, анархистские взгляды на нашу социалистическую демократию, на нашу избирательную систему, ... в некоторых – сочувствие Молотову, Маленкову, бывшим министрам Жукову и Звереву» [НА РБ. Ф. 122. Оп. 71. Д. 192. Л. 10-11].

Итак, привлекая подобную форму выражения собственного мнения, граждане обращали внимание будущих депутатов на волновавшие их проблемы. Оставляя свои наказания, пожелания, жалобы и вопросы на бюллетенях, они высказывали отношение к политике государства и партии. Конечно, обнаруженные надписи избирателей на бюллетенях, даже критического содержания, не отражают всего спектра общественных настроений. В то же время, как показывают

источники, в эти годы они получили достаточное распространение. Общественное мнение варьировалось от одобрения до выражения недовольства и даже негодования. Подобный опыт обращения граждан во власть, активное реагирование на события в стране и республике имел место при проведении очередных выборов и получил свое продолжение в дальнейшем.

Очевидно, что состояние общественных настроений в республике в рассматриваемые годы можно оценить в целом как относительно спокойное. В то же время они имели разнонаправленные проявления. Как отмечал В.А. Козлов, им было свойственно наличие конкретных претензий к политике властей, к некоторым политическим решениям. 33,7% устных и письменных «высказываний» были общей критикой «советской власти и конституционных принципов социалистического государства (советская демократия, колхозный строй, права и свободы граждан и др.)», 13,5% – реакцией на «разоблачение вредных последствий культа личности» [15, с. 101]. Все это, исходя из источников, можно отнести и к Башкирии.

Башкирия была одним из многонациональных регионов советской страны, что являлось не только ее специфической особенностью, но и оказывало немаловажное влияние на состояние общественных настроений. В рассматриваемый период в центре общественного внимания периодически возникали проблемы национального характера, некоторые даже приобретали политическую окраску. Так, в конце 1950-х годов появились предложения по переселению в республику башкир других регионов страны для их «воссоединения» на одной территории. Обком партии осудил эту идею и сообщил в ЦК КПСС о принятых мерах [НА РБ. Ф.394. Оп.6. Д.146. Л.18-19]. Как отмечала Е.Ю. Зубкова, «государственная система болезненно реагировала на любые попытки периферии ослабить свою зависимость от центра, даже если эти попытки не выходили за границы культурной автономии» [16, с. 8].

Конечно, власть не могла не учитывать общественные настроения и не реагировать на них в той или иной мере. Направляемые Башкирским обкомом в ЦК партии информационные сводки всегда заканчивались так: «... изучение настроений различных слоев населения продолжается». Для местных властей обычной практикой являлось реагировать на них, как по указаниям сверху, так и по собственной инициативе, во избежание обострения общей ситуации в республике. Но, имея большой опыт манипулирования общественными настроениями, игнорирования общественным мнением, власть держала их под контролем, как и в целом обстановку в республике. К тому же они вызвали пристальный интерес со стороны компетентных органов, которые вели скрупулезный сбор и фиксацию всех фактов проявлений в настроениях, особенно «нездоровых», что подтверждают «особые сводки».

Заключение

Проведенное исследование изучаемой проблемы с учетом выявленных источников, прежде всего архивных документов, позволило сделать следующие выводы. В рассматриваемые годы обращения граждан Башкирской АССР в органы государственной власти любого уровня дают возможность понимания реальной действительности в республике, а также состояния общественных настроений. Взаимоотношения граждан и власти в Башкирии в рассматриваемый период указывают на противоречивый характер общественно-политической жизни в регионе, как и в целом в стране: ограниченность и незавершенность проводимых реформ, фиктивность советской демократии, авторитарность существующего режима.

Неоднозначная политическая ситуация отражалась на социально-психологическом состоянии граждан, выражении ими своего мнения, отличавшегося от навязываемого официального, которое вопреки партийной пропаганде никогда не было «единодушным и всецело одобряющим» политику и решения органов власти, как и общественные настроения в республике, имевшие, наряду с общесоюзными тенденциями, региональные особенности (проявление недовольства граждан недостатками и трудностями в жизнеобустройстве, материальным положением, решением множества насущных проблем), хотя носили мирный характер и позволяли, опираясь на богатый накопленный опыт манипулирования общественным мнением и решения важных для граждан насущных проблем, органам власти на местах сохранять общую ситуацию в Башкирии и стабильной, и относительно безопасной. В отличие от ряда регионов Союза ССР, где имели место стихийные протесты, столкновения на этнической почве, другие антиобщественные проявления, автором не было обнаружено документального подтверждения подобных случаев в Башкирии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Зубкова Е.Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945–1953. – М.: РОССПЭН, 1999. – 230 с.
2. Аксютин Ю.В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953 – 1964 гг. – М.: РОССПЭН, 2004. – 488 с.
3. Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 – начало 1980-х гг.). – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. – 416 с.
4. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания. – М.: Прогресс-Академия, 1996. – 352 с.
5. Прищепа А.И. Забастовки на Урале в 1940–1960 годах // Вопросы истории. – 1998. – № 6. – С. 135-137.
6. Очерки по истории Башкирской АССР. Т. II (Советский период). Отв. ред. В.П. Иванков. – Уфа: Башкнигоиздат, 1966. – 644 с.; История Башкортостана. 1917–1990-е годы. Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. – Уфа: Гилем, 2005.

- Т. 2: 1945–1990. – 313 с.
7. Очерки истории Башкирской организации КПСС. Отв. ред. В.П. Иванков. – Уфа: Башкнигоиздат, 1973. – 728 с.
 8. Башкиры в Башкортостане в XX столетии: исторические портреты. Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2009. – 304 с.
 9. Исянгулов Ш.Н. Участие населения Башкирской АССР в обсуждении проекта Примерного устава колхоза 1969 г. // Известия УНЦ РАН. – 2022. – № 4. – С. 46-51.
 10. Зубкова Е.Ю. Мир мнений советского человека. 1945–1948 годы // Отечественная история. – 1998. – № 4. – С. 99-108.
 11. Советская жизнь. 1945–1953. Сост. Е.Ю. Зубкова, Л.П. Кошелева, Г.А. Кузнецова, А.И. Минюк, Л.А. Роговая. – М.: РОССПЭН, 2003. – 720 с.
 12. История Башкортостана. 1917–1990-е годы. Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. – Уфа: Гилем, 2005. Т. 2: 1945–1990. – 313 с.
 13. Проблемы взаимоотношений власти и населения в СССР в 1945–1964 гг.: на примере Башкирской АССР: Сборник документов и материалов. Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014. – 480 с.
 14. Проблемы взаимоотношений власти и населения в СССР в 1945–1964 гг.: на примере Башкирской АССР. Сборник документов и материалов. Отв. ред. Р.Н. Сулейманова. – Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2014. – 480 с.
 15. Козлов В.А. Крамола: инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежнев. 1953–1982 годы. По рассекреченным документам Верховного суда и прокуратуры СССР // Отечественная история. – 2003. – № 4. – С. 93-111.
 16. Зубкова Е.Ю. Власть и развитие этноконфликтной ситуации в СССР в 1953–1958 годы // Отечественная история. – 2004. – № 4. – С. 3-32.

REFERENCES

1. Zubkova Ye.YU. Poslevoyennoye sovetskoye obshchestvo: politika i povsednevnyy zhizn' 1945-1953. [Post-war Soviet society: politics and everyday life. 1945-1953]. Moscow: Russian Political Encyclopedia Publ., 1999. 230 p. (In Russ.).
2. Aksyutin YU.V. Khrushchevskaya «ottepel'» i obshchestvennyye nastroyeniya v SSSR v 1953-1964 gg. [Khrushchev's "thaw" and public sentiment in the USSR in 1953 – 1964]. Moscow: Russian Political Encyclopedia Publ., 2004. 488 p. (In Russ.)
3. Kozlov V.A. Massovyie presledovaniya v SSSR pri Khrushcheve i Brezhneve (1953 – nachalo 1980-kh gg.). [Mass unrest in the USSR under Khrushchev and Brezhnev (1953 - early 1980s)]. Novosibirsk: Siberian Chronograph, 1999. 416 p. (In Russ.).
4. Noel-Neumann E. Obshchestvennoye mneniye. [Otkrytiye spirali

- molchaniya.Public opinion. Opening the spiral of silence]. Moscow: Progress Academy, 1996. 352 p. [In Russ.]
5. Prishchepa A.I. Zabastovki na Urale 1940-1960 [Strikes in the Urals 1940-1960]. Voprosy istorii = Questions of history, 1998, No. 6, pp. 135-137. (In Russ.).
 6. Ivankov V.P., resp. ed. Ocherki po istorii Bashkirskoy ASSR. T. II (Sovetskiy period) [Essays on the history of the Bashkir ASSR]. Ufa, Bashkir book Publ., 1966. 644 p. (In Russ.); R.N. Suleimanova, resp. ed. Istoriya Bashkortostana. 1917-1990-ye: v 2 tt. T. 1: 1917-1945[History of Bashkortostan. 1917-1990s: in 2 vols. Vol. 1: 1917-1945]. Ufa, Gilem, 2004. 400 p. (In Russ.).
 7. Ivankov V.P., resp. ed. Ocherki istorii Bashkirskoy KPSS. [Essays on the history of the Bashkir organization of the CPSU]. Ufa: Bashknigoizdat, 1973. 728 p. (In Russ.).
 8. R.N. Suleimanova, resp. ed. Bashkiry v Bashkortostane v XX stoletii: Istoricheskiye portrety. [Bashkirs in Bashkortostan in the 20th century: Historical portraits]. Ufa: IYAL UC RAS, 2009. 304 p. (In Russ.).
 9. Isyangulov Sh.N. Uchastiye naseleniya Bashkirskoy ASSR v obsuzhdenii proyekta Primernogo ustava kolkhoza 1969 g. [Participation of the population of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic in the discussion of the draft Model Charter of the collective farm in 1969]. Izvestiya UNTS RAN = Proceedings of the UC RAS, 2022, No. 4, pp. 46-51. (In Russ.).
 10. Zubkova Ye.YU. Mir mneniy sovetskogo cheloveka. 1945-1948 gody [The world of Soviet people's opinions. 1945-1948]. Otechestvennaya istoriya = Domestic history, 1998, No. 4, pp. 99-108. (In Russ.).
 11. Ye.YU. Zubkova, L.P. Kosheleva, G.A. Kuznetsova, A.I. Minyuk, L.A. Rogovaya, sost. Sovetskaya zhizn', 1945-1953. [Soviet life. 1945-1953]. Moscow: Russian Political Encyclopedia Publ., 2003. 720 p. (In Russ.).
 12. R.N. Suleimanova, resp. ed. Istoriya Bashkortostana. 1917-1990-ye: v 2 tt. T. 1: 1917-1945[History of Bashkortostan. 1917-1990s: in 2 vols. Vol. 1: 1917-1945]. Ufa, Gilem, 2004. 400 p. (In Russ.).
 13. R.N. Suleimanova, resp. ed. Problemy opredeleniya vlasti i naseleniya v SSSR v 1945-1964 gg.: na primere Bashkirskoy ASSR. Sbornik dokumentov i materialov. [Problems of relations between the authorities and the population in the USSR in 1945-1964: using the example of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic. Collection of documents and materials]. Ufa: Gilem, Bashk. Encycl., 2014. 480 p. (In Russ.).
 - 14 R.N. Suleimanova, resp. ed. Problemy opredeleniya vlasti i naseleniya v SSSR v 1945-1964 gg.: na primere Bashkirskoy ASSR. Sbornik dokumentov i materialov. [Problems of relations between the authorities and the population in the USSR in 1945-1964: using the example of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic. Collection of documents and materials]. Ufa: Gilem, Bashk. Encycl., 2014. 480 p. (In Russ.).

15. Kozlov V.A. Kramola: inakomyслиye v SSSR pri Khrushcheve i Brezhneve. 1953-1982 gody. Po rassekrechennym dokumentam Verkhovnogo suda i prokuratury SSSR [Sedition: dissent in the USSR under Khrushchev and Brezhnev. 1953-1982. According to declassified documents of the Supreme Court and the Prosecutor's Office of the USSR]. Otechestvennaya istoriya – Domestic History, 2003, No. 4, pp. 93-111. (In Russ.).
16. Zubkova E.Yu. Vlast' i razvitiye etnokonfliktnoy situatsii v SSSR v 1953-1958 gody [Power and the development of the ethno-conflict situation in the USSR in 1953-1958]. Otechestvennaya istoriya – Domestic history, 2004, No. 4, pp. 3-32. (In Russ.).

Информация об авторе: Рима Нугамановна Сулейманова, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, заведующий отделом новейшей истории Башкортостана, Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, проспект Октября, 71, 450054 г. Уфа, Российская Федерация,

autor id 158436;

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1877-5421>

Researcher ID: AAI-6881-2021

rnsulejman@mail.ru,

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Rima Nugamanovna Suleimanova, doctor of historical sciences, chief researcher, head of department of the recent history of Bashkortostan, Institute of history, language and literature of Ufa Federal research centre the Russian Academy of Sciences, 71, prospect Oktyabrya, 450054 Ufa, Russian Federation,

autor id 158436;

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-1877-5421>

Researcher ID: AAI-6881-2021

rnsulejman@mail.ru,

The author has read and approved the final manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 23.06.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.08.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.08.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-4-104-121

УДК 316.334

Алеся Ренатовна Нугаева

Urban Centre Almaty Management University

Алматы, Казахстан;

Институт истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова

г. Бишкек, Кыргызстан

<https://orcid.org/0009-0004-1410-1619>

dvorproject@gmail.com

**ГОРОДСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ
В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ НАУЧНОЙ ОПТИКЕ**

Аннотация. В статье ставится задача через теоретический, исторический анализ и сравнение, построение временной линии (timeline) осмыслить феномен городской идентичности, а также проследить преемственность и динамику развития существующих взглядов на концепцию городской идентичности в социологическом научном подходе. Социум, общество, и его связь с территорией, городом – актуальная задача для рассмотрения в социологическом поле. Современные города стремительно меняют свой облик, ритм жизни, систему взаимодействия, а значит, и качество взаимозависимости этих двух аспектов также трансформировалось. Кроме того, в современном мире, где динамично растет численность городского населения, вопрос городской идентичности ее функционирования, механизмов формирования, управления и конструирования становится первостепенным для общества. Активный интерес к городской идентичности создает множество научных кросс-дисциплинарных разработок, направленных на определение факторов и механизмов ее формирования, конструирования. В статье рассматривается временной период с конца XIX в. по настоящее время. Выделяются и описываются ключевые научные подходы, исходя из заданных исследованием критериев – концептуального осмысления понятий «город» и «идентичность». Сделать исчерпывающий обзор не представляется возможным, так как корпус исследований, посвященных проблематике городской идентичности, очень объемный и носит междисциплинарный характер, не имея жестких границ.

Цель статьи – систематизировать, обобщить и сопоставить опыт развития концепции городской идентичности в социологическом научном подходе, проследить ключевой научный принцип преемственности во временной динамике, в переходе с фундаментального, теоретического научного подхода к корпусу прикладных исследований, а также различных научных школ, в отношении феномена городской идентичности.

Ключевые слова: городская идентичность, социальная идентичность, территориальная идентичность, таймлайн концепции городской идентичности

Для цитирования: Нугаева А.Р. Городская идентичность в социокультурной научной оптике. Историческая и социально-образовательная мысль. 2024. Том 16, № 4. С. 104-121

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-4-104-121

Благодарность: Хочу выразить благодарность за работу рецензента, за ценную обратную связь, научный диалог, и предложения по обогащению содержания статьи дополнительными источниками, исследованиями. Благодаря замечаниям, удалось расширить понятийно осмысление концепции "городской идентичности", с точки зрения процессов миграции, дихотомии город-село, а также этнического компонента.

Original article

Alesya R. Nugaeva

Urban Center Almaty Management University,
Almaty, Kazakhstan;

Institute of History, Archeology and Ethnology named after. B. Dzhamgerchinova,
Bishkek, Kyrgyzstan

<https://orcid.org/0009-0004-1410-1619>

dvorproject@gmail.com,

URBAN IDENTITY IN A SOCIOCULTURAL SCIENTIFIC LENS

Abstract. The purpose of the article is to systematize, generalize and compare the experience of developing the concept of urban identity in a sociological scientific approach. The time period from the end of the 19th century to the present is considered. Key scientific approaches are identified and described based on the criteria specified by the study – the conceptual understanding of the concepts of “city” and “identity”. It is not possible to make an exhaustive review, since the body of research devoted to the issue

of urban identity is very voluminous and interdisciplinary in nature, without rigid boundaries. The article sets the task, through theoretical, historical analysis and comparison, construction of a timeline, to comprehend the phenomenon of urban identity. Also, to trace the continuity and dynamics of development of existing views on the concept of urban identity in the sociological scientific approach. Active interest in urban identity creates many scientific cross-disciplinary developments aimed at identifying the factors and mechanisms of its formation and construction. The data obtained in the article can be relevant in various spheres of urban life and disciplines corresponding to them – architecture, anthropology, sociology, politics, urban economics, etc. In the phenomenological approach in each direction of urban life practices, a keen interest in urban identity is due to the need to understand exactly what kind of city we are dealing with. Preserving terminological clarity, as well as the boundaries between theories and practice, areas of application, and analysis, allows us to study various models of urban identity in foreign, world and domestic scientific schools.

Keywords: urban related identity, social identity, territorial identity, urban identity timeline

For citation: . A.R. Nugaeva, Historical and Social-Educational Idea. 2024. Vol. 16, No. 4. P. 104-121 (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-4-104-121

Acknowledgement: *I would like to express my gratitude for the work of the reviewer, for valuable feedback, scientific dialog, and suggestions for enriching the content of the article with additional sources and studies. Thanks to the comments, it was possible to expand the conceptual understanding of the concept of “urban identity”, in terms of migration processes, urban-rural dichotomy, and ethnic component.*

Введение. Динамика развития городского населения имеет стремительный рост, а значит, увеличивается и фокус внимания к городу как к объекту исследования. Так, по данным ООН, 60% населения Земли к 2030 г. будет жить в городах, поэтому понимание формирования и динамика развития городской идентичности имеет высокую степень актуальности.

К осмыслению и практическому применению городской идентичности существует множество подходов. Концепция носит кросс-дисциплинарный характер. Так, существует средовой подход, широко распространенный в архитектуре; с точки зрения брэндинга территорий в дизайне городской среды; феноменологический подход для понимания конкретных отдельно взятых городов и территорий

в антропологии истории; исследование психологических аспектов проблем и факторов в городской социальной психологии; экономический, политологический подход – в сущности все науки, заходящие на поле исследования городов, так или иначе задаются вопросом о том, что есть городская идентичность.

В данной статье рассматривается социологическое направление развития концепции городской идентичности. Основной фокус внимания сосредоточен на фундаментальных исследованиях и школах, давших толчок к развитию различных направлений и количественных, практических исследований феномена в области городской идентичности, рассмотрению развития концепции во временной перспективе.

В своем анализе мы опирались на две ключевые переменные, которые содержатся в этимологии словосочетания «городская идентичность». Во взглядах ученых, социологических школ нас главным образом интересует осмысление понятий «город» и «идентичность». Исходя из этого, строится обзор различных ключевых подходов, их кластеризация и таймлайн через их основателей и последователей, с временным срезом с конца XIX по XXI в.

За данный период наблюдается яркий подъем качественных и количественных исследований по заданной теме, что делает невозможным сделать исчерпывающий обзор и отметить всех ученых, школы, концептуальные подходы.

Теоретико-методологические предпосылки в исследовании феномена «городской идентичности»

Конец XIX в. и первая треть XX характеризуются глобальной мировой индустриализацией, что естественным образом отражается на укладе жизни людей, формируются новые опыты и формы осознания себя как «горожанина». Вместе с этим встают вопросы ответственности: как жить в городе, каким образом на заданной территории реализовывать свои потребности, понимать свои права, выполнять обязательства исходя из зоны ответственности – город вносит множество требований и переменных к индивиду и обществу, которые они должны выполнять.

В социальных науках также выделяются отдельные направления, которые занимаются исследованиями в сфере города, место становится для них определяющим. Как и в теории «социальной идентичности», базирующейся на разработках Г. Тэджфела и Дж. Тернера, которые, в свою очередь, опирались на работы Э. Эриксона, главным образом на «Идентичность: юность и кризис» [1]. Автором отдельно выделялся сегмент, посвященный территории во всем ее многообразии, включая «городскую идентичность».

Чтобы понимать явление городской идентичности – составной части социальной идентичности, важно понимать, как теоретически объясняется понятие социальной группы. Так, Г. Тэшфелл и Дж. Тернер говорят: «Мы можем концептуализировать группу в этом смысле как совокупность людей, которые считают себя

членами одной и той же социальной категории, разделяют некоторую эмоциональную вовлеченность в это общее определение себя» [2, с. 283].

Наблюдаемое явление возникновения массивного научного интереса к городу можно назвать «пространственным поворотом» в развитии концепции идентичности. Социальная идентичность в целом была разложена на подкатегории согласно тем областям, в которые включена человеческая ценностная и прикладная жизнедеятельность, в том числе гражданский, национальный, этнический, профессиональный, теперь и территориальный ее аспекты рассматриваются в связи с масштабом, типом места, укладом и т.д. Подкатегории и различные аспекты идентичности, которые носят основной параметр – место, имеют множество подвидов: городская идентичность (*urban related identity*), идентичность города (*urban|city identity*), территориальная (*territorial identity*), пространственная, средовая идентичность (*environmental identity*).

С этой сложной, ввиду гибридности, формой определения существует множество типологических подходов в определении того, что есть городская идентичность и ее дальнейшее практическое применение в различных сферах городской жизни и дисциплин, соответствующим им: архитектура, дизайн-код города, городская культурная политика, экономика городов, социальный сектор и прочее. В каждом направлении практик городской жизни необходимо понимать, с каким именно городом мы имеем дело, а значит, важно определить городскую идентичность.

Принципиально разными являются средовой и социальный подходы в понимании термина. Так, в архитектурной среде это скорее город и его особенности, а в социальной это понятие отражает социальный капитал – впечатления, понимание, особенности, которые воспринимаются и транслируются и вместе с тем создаются в социуме, среди горожан. В своей работе мы рассматриваем второе направление.

Социологический подход к концепции «городской идентичности»

Раскрытие темы городской идентичности можно начать с М. Вебера, с его фундаментальной работы по истории развития городов и их типам. Вебер в своей работе «Город» рассматривает вопросы истории городского строя, в частности, что определяет горожанина, то есть что является важным элементом, позволяющим идентифицировать индивида с городом. Он выделяет три типа городов и, соответственно, типы уклада жизни и форм вхождения в городскую ткань, сопричастности индивидов с городом, обретения статуса «горожанин», то есть городской идентичности. И мы можем наблюдать, что в разрезе истории это зачастую были внешние, экстремальные факторы: предметные, материальные, экономические, профессиональные («деление городских ремесленников по профессиям в раннесредневековом и позднесредневековом периоде – *official artificial*») [3], родовые как в античности, так и в средние века («*astoi* – проживающие в городе

представители знатных родов»). В актуальном же для нас, современном прочтении городская идентичность может носить интернальный локус формирования и не зависеть от внешней, статусной, материальной атрибутики, быть определяемой не снаружи, а происходящей внутри каждого горожанина.

Прикладной подход в исследовании городов ставит на первое место Чикагскую школу урбанистики, сыгравшую важную роль в формировании течения исследований в социальных дисциплинах, связанных как со сферой города в целом, так и предметно с городскими сообществами, процессами ассимиляции, идентификации и формирования идентичности жителей в городской среде. Так, Р. Парк в работе «Город как социальная лаборатория» вывел город как основной объект внимания. Он рассматривал дихотомию село – город, искал обоснования, по каким принципам люди в городе объединяются в сообщества, на основе каких идентификаций строят общность («он освобождается от контроля обычаев предков, но вместе с тем его больше не поддерживает коллективная мудрость крестьянской общины») [4], провел немало прикладных исследований и теоретических изысканий в теме городских сообществ.

Л. Вирт, также представитель Чикагской школы, приближал нас к концепции «городской идентичности» и создал фундамент для ее детальной разработки через очерчивание контура и дифференциацию различных сообществ, с которыми себя идентифицируют жители, как внутри одного города, так и сопоставляя разные города, «поскольку все города сильно разнятся по своим социальным характеристикам и своему влиянию» [5].

Но важно отметить также предшественника Чикагской школы и учителя Л. Вирта. Г. Зиммеля. Он демонстрирует нам дихотомию, возникающую с ростом городов. С одной стороны, рост индивидуализации жителя под влиянием экономического разделения труда, желание выделиться («индивиды хотят теперь еще и отличаться друг от друга»). Но платой за это становится чувство одиночества, надрыв духовной жизни, а отсюда вновь стремление к объединению, поиск «общественного единства» [6], который мы можем понимать как поиск и формирование общей городской идентичности.

Принципиально иное видение связи пространственного и социального дает П. Бурдьё. Опираясь на принципы конструктивистского структурализма, П. Бурдьё в работе, посвященной социальному пространству, «Социальное пространство и символическая власть» задал парадигму социальности, существования ее структуры в «объектах мышления, создаваемых в обыденном сознании людей, живущих повседневной жизнью» [7, с. 143], где в социальной системе, частью которой является конструкт городской идентичности, существует структура, и она конструируется не сознательным, технологическим, искусственным путем, а воссоздается независимо от этого: «Структурализм признает существование в самой социальной системе (а не только в символических системах, языке, мифах и т.д.) объективных структур, не зависящих от сознания и воли субъектов и способных стимулировать или сдерживать их действия и стремления» [7, с. 145].

Бурдые подчеркивал, что в исследованиях идентичности важен практический смысл, который проявляется в габитусе – способность индивида в повседневной жизни действовать каким-либо образом, не осмысляя, не осознавая, а опираясь на дорефлексивный опыт. Он также говорил о гомологии городского (как физического) и социального пространства, что подобное тянется к подобному, то есть условно люди предпочитают жизнь в районе с похожими на себя людьми.

Гофман сделала вклад в наполнение концепции городской идентичности через исследование практики будней, повседневности горожан. Анализ повседневности он осуществлял через «фреймы» [8, с. 42]. Можно сказать, что фреймы – это более или менее устойчивые условия, сложившиеся в ходе многократного опыта. И чем большему числу участников, горожан понятны данные элементы, тем яснее они служат инструментом для типичного взаимодействия. Так, например, детская площадка создает условия для того, чтобы на ней играли дети, беседовали мамы и отдыхали на лавочках пожилые соседки; все понимают правила и условия, созданные в рамках данного фрейма.

Отдельно стоит выделить группу научных исследовательских направлений, и отдельных ученых, которые переосмыслили значение и форму города в современном глобальном постиндустриальном мире и сместили фокус с места на процессы. Э. Амин и Н. Трифт в совместной работе «Города. Переосмысляя городское» фокусируются на концепции города как потока и города как машины, также исследуя городские ритмы. В работе подчеркивается неснижающаяся значимость городских сообществ, а также проблемы близости. Авторы подчеркивают, что, несмотря на высокое значение мобильности в современных городах, а также предметную обусловленность контактов, их значение не снижается, а также дают типологию сообществ, иными словами типологию форм проявления городской идентичности: «спланированные сообщества и сообщества обыденности и повседневности, дистанцированные и близкие сообщества энтузиастов – сообщества по интересам, спланированные городские сообщества» [9, с. 52].

Важно упомянуть о сетевом подходе к пониманию городов и концепций идентичности Мануэля Кастельса. Социолог исследует общество в информационную эпоху и заключает, что вслед за тем, как сменились эпохи от аграрной и индустриальной к информационной, формы социального взаимодействия также становятся другими. В информационном обществе ключевой формой становится «сеть». Изменяется вместе с тем и связь с пространством, и идентификация с ним. Так возникает «глобальный город» и «глобальное сетевое общество» [10, с. 41], в котором ключевой фокус внимания акцентирован не на месте, а на процессе и потоках.

Можно сказать, что предшественником идей Кастельса, единомышленником и родоначальником сетевого подхода еще в XIX в. был Габриэль Тард. В работе «Монадология и социология» он описывает общество не как организм (популярную и доминирующую на тот момент концепцию), а как сеть. «Неверное

понимание смысла тенденции привело к тому, чтобы видеть в обществах организмы; правда между тем в том, что вслед за появлением клеточной теории, наоборот, организмы стали обществами особой природы, суровыми укрепленными городами» [11, с. 67]. Так, институты и системы, такие как полки, конгрегации, государства и города, он называет «спеченными системами личностей» [11, с. 44], где индивиды являются элементарными частицами.

Вклад в исследование совместности, отношений людей, существующих или же живущих на одной территории, внес, опираясь на опыт Европы, востока и Азии, философ, социолог, семиолог Ролан Барт. В своем курсе лекций для Коллеж де Франс Барт деконструирует понятие сообщества, ставит вопросы о возможности «блага жизни вместе» [12, с. 47]. Он демонстрирует три формы жизни вместе: отрицание – одиночество; крайняя форма соучастия – соенобium; срединная – утопическая форма. Преимущественно опираясь на опыт истории монашества и художественной литературы, Р. Барт спрашивает: «Возможна ли идиоритмическая группа, может ли существовать сообщество людей без Telosa, без цели и причины?» [12, с. 15].

В последние десятилетия интерес к концепции городской идентичности в постсоветской научной школе начал активно проявляться в прикладных исследованиях, которые также зачастую носят междисциплинарный характер.

Большой вклад в развитие понимания структуры, содержания, факторов формирования городской идентичности вносят ученые постсоветской, российской научной школы. Обширные методологические наработки существуют в области психологии, социальной географии, урбанистики, политологии и других научных течений и дисциплин. Мы фокусируемся на вкладе в формирование понимания социальной природы этого конструкта, а также на богатом корпусе прикладных, эмпирических исследований, и здесь важно отметить следующие имена: А.В. Микляева, И.С. Самошкина, П.В. Румянцева, А.А. Озерина, А.А. Мусиездов, М.В. Осорина, Т.В. Дробышева.

В практических работах отечественных ученых ясно прослеживается ключевой научный принцип – преемственности и связности с теоретическим концептуальным осмыслением различных научных школ феномена городской идентичности на протяжении всего XX столетия.

А.В. Микляева и П.В. Румянцева рассматривают городскую идентичность жителей мегаполиса и периферии, а также этапы ее формирования в различных возрастах и изменения при смене места жительства [13]. Они исследуют кризисы на фоне стресса в связи с переездом и жизнью индивида в городе. В своих работах они представляют большой пласт практических исследований и батарею методов анализа факторов влияния на городскую идентичность. Кроме того, авторы рассматривают феномен социальной идентичности, тем самым обозначая границы двух явлений, определяя городскую идентичность как компонент социальной [14].

М.В. Осорина описывает особенности детского территориального поведения, разные потребности в отношении пространства, в том числе городского, согласно разным возрастным периодам и невозможность удовлетворить эти потребности существующими созданными пространствами в городе для детей. Так, например, автор ставит вопрос о границах безопасности пространства для прогулок детей, показывая, что посещение «заброшек» [15], неухоженных, местами опасных территорий является необходимым вызовом, прохождение которого формирует важные навыки социализации, физического развития и здорового формирования эмоциональных компонентов психики.

Т.В. Дробышева в своих работах затрагивает проблему городской пресыщенности и ее влияния на городскую идентичность, негативно сказывающегося на построении временной перспективы и связи с городом: «Влияние пресыщенности на психическое и психологическое благополучие молодежи, по нашему мнению, является одним из наиболее актуальных направлений исследования городской среды мегаполиса в современных условиях нарастания урбанистических процессов» [16, с. 350]. Она указывает на классическую дихотомию: город дает ресурсы к реализации и развитию индивида, но вместе с тем приносит колоссальную нагрузку своим избытком внешних источников раздражения.

И.С. Самошкина исследует феномен территориальной идентичности, определяя его границы, структурные элементы и особенности формирования у различных социальных групп жителей городов, а также связь длительности проживания в месте и устойчивости, глубины территориальной идентичности: «Идентификация с местом проживания (чувство места) жителя определенного района города определяется длительностью его проживания в районе и имеющимся у этого жителя опытом проживания в других районах и городах и не отражает объективные условия проживания» [17, с. 28-29].

А.А. Мусиездов проводит обширный теоретический анализ подходов к концепции городской идентичности в различных дисциплинах и практической деятельности – архитектуре, социологии, психологии, брэндинге города. Говоря о городской идентичности, автор выделяет три аспекта: культурный, психологический и функционально-активистский, учет каждого из которых является необходимым для целостного понимания данного конструкта [18, с. 322-323].

Особо можно выделить исследования, направленные как на отдельную группу городского населения по возрасту, этносу, полу, так и по характеристикам самого исследуемого города, территории, региона. Так, Е.Н. Шарова, Т.В. Ануфриева в своих работах исследуют региональную идентичность молодежи в Мурманске, обращая внимание на такие характеристики идентичности, как «оценка привязанности к региону; оценка степени привлекательности жизни в области; черты привлекательности и непривлекательности жизни в регионе; оценка перспектив социально-экономического развития региона; оценка изменения ситуации в регионе; миграционные установки» [19, с. 170]. Такой фокус объясним тем,

что в понимании ученых региональная идентичность может коррелировать с понятием «местного патриотизма», и при правильном формировании локальной идентичности можно влиять на миграционный отток молодежи из сложных, отдаленных регионов, таких как мурманский.

Раскрывают грани и взаимозависимость миграции, городской идентичности и этничности в городах и мегаполисах И.Л. Набок, Е.В. Малышева. Авторами рассматриваются аспекты ассимиляции человека в мегаполисе и связанные с этим трансформационные процессы этничности, развитие которых может пойти по двум путям: «интеграционной» и «анклавизационной». В исследовании отмечается что в условиях жизни в городе этническая идентичность под воздействием города, городской идентичности может видоизмениться и приобретать форму «мультиэтничности» или «квазиэтничности», что является следствием глобализации, где утрачивается связь с «корнями». «Сложность, комплексный, отмеченный выше междисциплинарный характер проблемы заставляет нас ограничиться лишь ее постановкой и определением основных направлений исследования этого феномена. Такое исследование, на наш взгляд, должно иметь "двунаправленный" характер: с одной стороны, это изучение городской среды, формирующей феномен "городской идентичности", с другой – изучение особенностей миграционного антропотока, особенностей этнической идентичности мигрантов, во многом определяющей их жизненно ориентирующие ценностные установки» [20, с. 93].

В работах Т.Г. Нефедовой, Н.Е. Покровского, А.И. Трейвиша поднимается важный вопрос о переосмыслении дихотомии *город-село*. Авторы показывают взаимную сезонную и трудовую миграцию из города в село и обратно, также исследуют явление «дауншифтинга» и «дач», характерного для постсоветского пространства явления. Раскрывают тему как физического, пространственного перемещения, миграции, так и важного для данной работы аспекта образа жизни, стиля, ценностных ориентаций в связи со сменой места жительства, что является компонентами социальной, территориальной идентичности индивида. Жесткое разделение на город и село и принятые в связи с этим определения обоих явлений перестают быть очевидными. Авторы поднимают вопросы о переосмыслении понятия «город»: «Намечающаяся миграция горожан во внегородскую среду – это уход за пределы города, его отрицание, признак перехода на новую стадию цивилизационного развития? Или это эволюция города, новая ипостась, реализующая себя в иной географической среде? Эти вопросы ведут нас к обсуждению общей темы: что есть город в современном понимании? Либо это прежде всего инфраструктура, что соответствует обыденным представлениям, либо город существует в сознании людей, в их жизненном мире, представлениях о стиле коммуникаций, в новых видах социальной сплоченности? Имеем ли мы дело с развивающимся городом, вбирающим в себя ближние и дальние периферии, или с принципиально иной жизнью – жизнью после города (“Life After the City”³) по новым цивилизационным координатам?» [21, с. 64].

В качестве обобщающих итогов обзора, анализа хотим представить ниже таймлайн (таблица 1), включающий в себя ученых, ключевые взгляды в тезисах на город и идентичность и их кластеризацию в соответствии с этим в разрезе периода с конца XIX века до текущего момента XXI столетия и преемственность между теоретическим осмыслением и прикладными исследованиями и различными мировыми школами.

Таймлайн				
Концепция городской идентичности в социокультурной научной оптике				
I.Город II.Идентичность	1893- 1930	1930-1960	1960-1990	1990-2024
<p>I.Дихотомия город- село</p> <p>II.Процесс ассимиляции, индивидуализация, отчуждение;</p> <p>Специфика городской идентичности в мегаполисе и провинции, кризисы ассимиляции;</p> <p>Влияние пресыщенности на психическое и психологическое благополучие.</p>	<p>Г. Зиммель (1903)</p> <p>Р. Парк (1925)</p> <p>Л.Вирт (1935)</p>			<p>А.В. Микляева, П.В Румянцева (2011)</p> <p>Т.В.Дробышева (2020)</p>
<p>I.Типологизация городов, формирование модели «европейского города»</p> <p>II.Исследование принципов и механизмов формирования «горожанина» в разных культурах и эпохах;</p> <p>Систематизация и каталогизация подходов к осмыслению городской идентичности</p>	<p>М.Вебер (1921)</p>			<p>А.Мусиездов (2013)</p>
<p>I.Город как сеть, поток, исследование ритмов города</p> <p>II.Ключевой принцип объединения горожан в сообщество, не через место, а через сеть;</p> <p>Концепция монады – любые организмы, это коллективы, общества;</p>	<p>Г.Тард (1893)</p>		<p>М. Кастельс (1988)</p>	<p>Э.Амин, Н..Трифт (2002)</p>

<p>I. Социальный мир как многомерное пространство;</p> <p>II. Люди и группы людей определяются своим относительным положением в данном пространстве;</p> <p>Теория фреймов. социальная идентичность (состоит из множества социальных ролей, масок)</p>			<p>И.Гофман (1974) П. Бурдьё (1984)</p>	
--	--	--	--	--

Таблица 1. Таймлайн развития концепции «городской идентичности» (разработано автором)

Table 1: Timeline of the development of the concept of “urban identity” (developed by the author)

Если раньше в обществе и научных взглядах существовала территориальная определенность – возможность конструирования социального, идентичности от места и границ (ведь город был местом, формирующим единую общность, определенность, единую названность, распределенность в соответствии с табелем о рангах и схожесть, что можно проследить в работах Вебера и других ученых классиков), то сейчас мы видим, что город не только не потакает единообразию, но скорее развивает свое городское социальное разнообразие, допуская и культивируя отличия и разность. Об этом замеченном явлении начали говорить более ста лет назад Зиммель, за ним Вирт и Чикагская школа урбанистики, а в современном корпусе прикладных исследований, в том числе Микляевой, Румянцевой, Самошкиной, отражены проблемы адаптации и ассимиляции в мегаполисе, вопросы социального и психологического благополучия, факторы риска жизни в городе и другие проблемы, с которыми сталкивается горожанин в процессе построения городской идентичности.

Данные, полученные в ходе обзора и анализа в статье, могут быть актуальны в различных сферах городской жизни и соответствующим им дисциплинам – архитектуре, антропологии, социологии, политике, экономике городов, etc. В феноменологическом подходе в каждом направлении практик городской жизни острый интерес к городской идентичности обусловлен необходимостью понимать в точности, с каким именно городом мы имеем дело, для ясной и целостной реализации задач прикладных сфер городской жизни.

Заключение. Исходный интерес в данной работе к анализу и обобщению богатого опыта рассмотрения концепции городской идентичности в социологическом подходе вызван необходимостью систематизации материалов и взглядов.

Город предоставляет индивиду возможность формировать городскую идентичность с множеством различных граней, ввиду существующего разнообразия возможностей, которые он в себе несет. Реализация их напрямую связана с рамками, фреймами, которые имеют как социальное, так и пространственное выражение. Так, можно проследить связь между теорией фреймов Гофмана и средовым подходом к городской идентичности, в том числе практическому конструированию среды города в связи с потребностями, ролями в зависимости от возрастного этапа развития горожанина, на чем фокусируется, например, Осорина в своих исследованиях.

В данное время привлекают большое внимание теории, связанные с сетевым подходом, но их нельзя назвать новыми, исключительным откликом на глобальную диджитализацию. Взгляды Тарда оставались в тени и оппозиции подходу Дюркгейма еще на заре социологии, но именно сейчас они находят свою актуальность, применимость, развитие, преемственность в концепциях М. Кастельса и Р. Флориды.

Кроме разных подходов к определению городской идентичности, также велико разнообразие понимания ключевых индикаторов, структуры и содержания. Источниками городской идентичности, связи с городом могут быть культурные явления, коллективная память, материальные объекты, следствие социализации в городском сообществе.

Как мы видим, подходы и концепции определения городской идентичности, а также ее содержание и механизмы формирования могут быть отличными и меняться вместе с самой тканью города. Неизменное значение продолжает иметь сама связь человека и города. В отношении важно сохранять внимание в состоянии флюидности и текучести.

В то же время очерченная граница концептуальных взглядов и подходов о сущности, содержании, конструировании городской идентичности может принести большую пользу в различных прикладных направлениях работы с городом. С пониманием природы этого важного для жизни города явления становится возможным бережный, комплексный подход в развитии городских территорий и сохранении их уникального проявления с учетом городской идентичности как отдельно взятой, конкретной социальной экосистемы, так и в целом общих и универсальных законов городской идентичности сообществ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис = Identity: Youth and Crisis (англ., рус.) / Э. Эриксон. – М.: Прогресс, 1996. – 344 с. – URL: https://www.academia.edu/37327712/Erik_H_Erikson_Identity_Youth_and_Crisis_1_1968_W_W_Norton_and_Company_1_
2. Tajfel H., Turner, J. C. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior. In J.T. Jost & J. Sidanius (Eds.), Political psychology: Key readings, 2004. – Pp. 276-293. – URL: <https://doi.org/10.4324/9780203505984-16>
3. Вебер М. Город / М. Вебер. – М.: Strelka Press, 2017. – 252 с.
4. Парк Р. Город как социальная лаборатория / Р. Парк // Социологическое обозрение. – 2002. – Т. 2. – № 312. – С. 3-12.
5. Вирт Л. Урбанизм как образ жизни / Л. Вирт. – М.: Strelka Press, 2005. – 108 с.
6. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь / Г. Зиммель. – М.: STRELKA PRESS, 2018. – 112 с.
7. Bourdieu P. Espace social et pouvoir symbolique. In: P.Bourdieu. Les choses dites. – Paris: Éditions de Minuit, 1987. – Pp. 137-150. – URL: <https://f.eruditator.link/file/173788/>
8. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта / Пер. с англ. И. Гофман, под ред. Г.С. Батыгина и Л.А. Козловой; вступ. ст. Г.С. Батыгина. – М.: Институт социологии РАН, 2003. – 752 с. – URL: <https://f.twirpx.link/file/166960/>
9. Амин Э., Трифт Н. Города: переосмысляя городское / Э. Амин, Н. Трифт, пер. с англ. – Н.Новгород: Красная ласточка, 2017. – 224 с.
10. Castells M. Local and global: cities in the network society. Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie. – 2002. – № 93(5). – Pp. 554. – URL: <https://www.dhi.ac.uk/san/waysofbeing/data/citizenship-robson-castells-2001.pdf>
11. Тард Г. Монадология и социология / Г. Тард, пер. с фр. А. Шестакова. – Пермь: Гиле Пресс, 2016. – 119 с.
12. Барт Р. Как жить вместе: романтические симуляции некоторых пространств повседневности / Р. Барт. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 272 с.
13. Микляева А.В., Румянцева П.В. Городская идентичность жителя современного мегаполиса: ресурс личностного благополучия или зона повышенного риска? / А.В. Микляева, П.В. Румянцева. – М.: Речь, 2011. – 160 с. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21331290>
14. Микляева А.В., Румянцева П.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования / А.В. Микляева, П.В. Румянцева. – СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 2008. – 118 с.
15. Осорина М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых / М.В.

- Осорина. – СПб.: Питер, 2019. – 448 с. –
URL: http://dou26 rybadm.ru/DswMedia/m_v_osorina_sekretny_mir_detey.pdf
16. Дробышева Т.В., Ларионов И.В., Филинкова Е.Б. Социально-психологическая пресыщенность молодежи условиями проживания в мегаполисе: концептуальный подход и результаты исследования / Т.В. Дробышева, И.В. Ларионов, Е.Б. Филинкова // Акмеология образования. Психология развития. – Саратов: Саратовский университет, 2020. – № 9. – 4(36). – С. 350-357. DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-4-350-357>
17. Самошкина И.С. Территориальная идентичность как социально-психологический феномен / И.С. Самошкина: Автореферат. – М.: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2008. – 29 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/territorialnaya-identichnost-kak-sotsialno-psikhologicheskii-fenomen>
18. Мусиездов А.А. Социологическая концепция городской идентичности / А.А. Мусиездов. – Харьков: ХНУ имени В.Н. Каразина, 2013. – 372 с. – URL: <https://www.academia.edu/44360489>
19. Шарова Е.Н., Ануфриева Т.В. Региональная идентичность молодежи Мурманской области / Е.Н. Шарова, Т.В. Ануфриева // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2015. – № 2. – С. 163-180.
20. Набок И.Л., Малышева Е.В. Метаморфозы этничности в жизненном пространстве современного мегаполиса / И.Л. Набок, Е.В. Малышева // Общество. Среда. Развитие. – 2016. – № 4. – С. 90-94. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metamorfozy-etnichnosti-v-zhiznennom-prostranstve-sovremenogo-megapolisa>
21. Нефедова Т.Г., Покровский Н.Е., Трейвиш А.И. Урбанизация, дезурбанизация и сельско-городские сообщества в условиях роста горизонтальной мобильности / Т.Г. Нефедова, Н.Е. Покровский, А.И. Трейвиш // Социологические исследования. – 2015. – № 12. – С. 60-69. – URL: <https://www.socis.isras.ru/article.html?id=5868&type=socis>

REFERENCES

1. Erickson E. Identity: youth and crisis = Identity: Youth and Crisis / E. Erickson. Moscow: Progress, 1996. 344 p. [en., ru] URL: https://www.academia.edu/37327712/Erik_H_Erikson_Identity_Youth_and_Crisis_1_1968_W_W_Norton_and_Company_1_
2. Tajfel H., Turner, J. C. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior. In J. T. Jost & J. Sidanius (Eds.), *Political psychology: Key readings*. 2004: 276-293. [en.] URL: <https://doi.org/10.4324/9780203505984-16>
3. Weber M. City. M. Weber. Moscow: Strelka Press, 2017. 252 p. [ger.,ru] Text: direct.

4. Park R. The city as a social laboratory. R. Park. Sociological Review, 2002. Т. 2. No. 312. P. 3-12. [en.] Text: direct.
5. Wirth L. Urbanism as a way of life. L. Wirth. Moscow: Strelka Press, 2005. 108 pp.[en., ru.] Text: direct.
6. Simmel G. Big cities and spiritual life. G. Simmel. Moscow: STRELKA PRESS, 2018. 112 p. [ger.,ru.] Text: direct.
7. Bourdieu P. Espace social et pouvoir symbolique. In: P.Bourdieu. Les choses dites. Paris: Éditions de Minuit, 1987: 137-150. [fr.,en.] URL: <https://f.erudit-tor.link/file/173788/>
8. Goffman E. Frame analysis: an essay on the organization of everyday experience: Trans. from English. I. Hoffman, ed. G.S. Batygin and L.A. Kozlova; entry article by G.S. Batygina. Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2003. 752 p. [en., ru.] URL: <https://f.twirpx.link/file/166960/>
9. Amin A., Thrift N. Cities: rethinking the urban. E. Ami, N. Thrift, trans. from English. N. Novgorod: Red Swallow, 2017. 224 p. [en., ru.] Text: direct.
10. Castells M. Local and global: cities in the network society. Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie. 2002; 93 (5): 554. [en.] URL: <https://www.dhi.ac.uk/san/waysofbeing/data/citizenship-robson-castells-2001.pdf>
11. Tarde G. Monadology and sociology / G. Tarde, trans. from fr. A. Shestakova. Perm: Gile Press, 2016. 119 p. [fr.,ru.] Text: direct.
12. Bart R. How to live together: novelistic simulations of some spaces of everyday life. R. Bart. Moscow: Ad Marginem Press, 2016. 272 p. [en., ru.] Text: direct.
13. Miklyaeva A.V., Rumyantseva P.V. Gorodskaya identichnost' zhitelya sovremennogo megapolisa: resurs lichnostnogo blagopoluchiya ili zona povyshennogo riska? [Urban identity of a resident of a modern metropolis: a resource of personal well-being or a high-risk zone?] A.V. Miklyaeva, P.V. Rumyantseva. Moscow: Rech, 2011. 160 p. (In Russ.) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21331290>
14. Miklyaeva A.V., Rumyantseva P.V. Social'naya identichnost' lichnosti: sodержanie, struktura, mekhanizmy formirovaniya [Social identity of a person: content, structure, formation mechanisms]. A.V. Miklyaeva, P.V. Rumyantseva. SPb.: RGPU im. A. I. Herzen, 2008. 118 p. (In Russ.) Text: direct.
15. Osorina M.V. Sekretnyj mir detej v prostranstve mira vzroslykh [The secret world of children in the space of the world of adults]. M.V. Osorina. St. Petersburg: Peter, 2019. 448 p. (In Russ.) URL: http://dou26.rybadm.ru/DswMedia/m_v_osorina_sekretny_mir_detey.pdf
16. Drobysheva T.V., Larionov I.V., Filinkova E.B. Social'no-psikhologicheskaya presyshchennost' molodezhi usloviyami prozhivaniya v megapolise: konceptual'nyj podkhod i rezul'taty issledovaniya [Socio-psychological satiation of young people with living conditions in a metropolis: conceptual approach and research

- results]. TV. Drobysheva, I.V. Larionov, E.B. Filinkova. Acmeology of education. Developmental psychology. Saratov: Saratov University, 2020. No. 9. 4(36). pp. 350–357. (In Russ.) - DOI: <https://doi.org/10.18500/2304-9790-2020-9-4-350-357>
17. Samoshkina I.S. Territorial'naya identichnost' kak social'no-psikhologicheskij fenomen [Territorial identity as a socio-psychological phenomenon] I.S Samoshkina. abstract. Moscow: Mosk. state University named after M. V. Lomonosov, 2008. 29 p. (In Russ.) URL: <https://www.dissercat.com/content/territorialnaya-identichnost-kak-sotsialno-psikhologicheskii-fenomen>
18. Musiezdov A.A. Sociologicheskaya koncepciya gorodskoj identichnosti [Sociological concept of urban identity] A.A. Musiezdov. Kharkov: KhNU named after V. N. Karazin, 2013. 372 p. (In Russ.) URL: <https://www.academia.edu/44360489>
19. Sharova E. N., Anufriyeva T. V. Regionalnaya identichnost molodezhi Murmanskoy oblasti [Regional identity of youth of the Murmansk region]. Journal sociology and social anthropology.2015. № 2. P. 163-180.
20. Nabok I.L., Malysheva E.V. Metamorfozy etnichnosti v zhiznennom prostranstve sovremennogo megapolisa [Metamorphoses of ethnicity in the living space of a modern metropolis]. Society. Wednesday. Development. 2016. № 4. P. 90 – 94 (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metamorfozy-etnichnosti-v-zhiznennom-prostranstve-sovremennogo-megapolisa>
21. Nefedova T. G., Pokrovskiy N. E., Treyvish A. I. Urbanizatsiya. dezurbanizatsiya i selsko-gorodskiye soobshchestva v usloviyakh rosta gorizontalnoy mobilnosti [Urbanization. deurbanization and rural-urban communities in the context of increasing horizontal mobility]. Sociological research.2015. № 12. P. 60-69 (In Russ.) URL: <https://www.socis.isras.ru/article.html?id=5868&type=socis>

Информация об авторе: Алеся Ренатовна Нугаева, Urban Centre Almaty Management University, Алматы, Казахстан, ул. Розыбакиева 227, индекс 050060

соискатель степени кандидата наук,

Институт истории, археологии и этнологии им. Б. Джамгерчинова, г. Бишкек, Кыргызстан

<https://orcid.org/0009-0004-1410-1619>

dvorproject@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи

Information about the author: Alesya R. Nugaeva, Professor of practice, Urban Center Almaty Management University, Almaty, Kazakhstan;

Candidate of Science degree, Institute of History, Archeology and Ethnology named after B. Dzhamgerchinova, Bishkek, Kyrgyzstan

ORCID iD: <https://orcid.org/0009-0004-1410-1619>

dvorproject@gmail.com,

The author read and approved the final version of the manuscript

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 02.07.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 21.08.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.08.2024

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов / The author declares no conflicts of interests

Научная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-4-122-138

УДК: 378

Сергей Павлович Грушевский

Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
Orcid id: <https://orcid.org/0000-0001-5312-2552>
РИНЦ AuthorID: 108117
spg@kubsu.ru

Евгений Вениаминович Луценко

Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-2742-0502>
РИНЦ AuthorID: 123162
prof.lutsenko@gmail.com

Александр Васильевич Бочаров

Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-8003-0714>
РИНЦ AuthorID: 189793

**АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ СИСТЕМНО-КОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ
ВЛИЯНИЯ ДОВУЗОВСКОГО ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО
МАТЕМАТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА УСПЕШНОСТЬ
ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ**

Аннотация. В статье представлен анализ влияния довузовского дополнительного математического образования на успешность обучения в вузе, проведенный с применением Автоматизированного системно-когнитивного анализа (АСК-анализ) и его программного инструментария – интеллектуальной системы «Эйдос». Исследование охватывает выборку из 129 студентов факультета математики и компью-

терных наук Кубанского государственного университета и направлено на выявление зависимостей между учебными достижениями студентов и их подготовкой в учебном подразделении «Малый математический факультет» (Малый матфак) в период обучения в средней школе, а также результатами ЕГЭ. В ходе работы решены задачи когнитивной структуризации и формализации предметной области, синтеза и верификации моделей, идентификации и прогнозирования, исследования моделируемой предметной области путем исследования ее модели. Полученные результаты подтверждают значимость довузовской подготовки в рамках Малого матфака и позволяют сделать обоснованный вывод о наличии сильной положительной взаимосвязи между подготовкой в данном подразделении и успешностью обучения в университете. В данной статье кратко изложены результаты ранее проведенного масштабного исследования [1-3].

Ключевые слова. Автоматизированный анализ, довузовская подготовка, успех обучения, математическое образование, ЕГЭ, Малый математический факультет, когнитивная педагогика.

Для цитирования: Грушевский С. П., Луценко Е. В., Бочаров А. В., Автоматизированный системно-когнитивный анализ влияния довузовского дополнительного математического образования на успешность обучения в вузе. Историческая и социально-образовательная мысль. 2024. Том 16, № 4. С. 122-138.
DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-4-122-138

Original article

Sergey P. Grushevsky

Kuban State University

Krasnodar, Russian Federation

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0001-5312-2552>

РИНЦ AuthorID: 108117

spg@kubsu.ru

Eugene V. Lutsenko

Kuban State University

Krasnodar, Russian Federation

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-2742-0502>

РИНЦ AuthorID: 123162

prof.lutsenko@gmail.com

Alexander V. Bocharov

Kuban State University

Krasnodar, Russian Federation

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-8003-0714>

РИНЦ AuthorID: 189793

AUTOMATED SYSTEM-COGNITIVE ANALYSIS OF THE IMPACT OF PRE-UNIVERSITY ADDITIONAL MATHEMATICAL EDUCATION ON THE SUCCESS OF STUDY AT THE UNIVERSITY

Abstract. The article presents an analysis of the impact of pre-university supplementary mathematical education on academic success in higher education, conducted using Automated System-Cognitive Analysis (ASC-analysis) and its software tool, the "Eidos" intelligent system. The study covers a sample of 129 students from the Faculty of Mathematics and Computer Science at Kuban State University and aims to identify relationships between students' academic achievements and their preparation at the "Junior Faculty of Mathematics" (Junior Math Faculty) during their secondary school education, as well as their Unified State Exam (USE) results. The research addresses the tasks of cognitive structuring and formalization of the subject area, synthesis and verification of models, identification and forecasting, as well as the investigation of the modeled subject area through the study of its model. The results confirm the significance of pre-university preparation within the Junior Math Faculty and provide a well-founded conclusion regarding the strong positive correlation between preparation in this department and academic success at the university. This article briefly outlines the results of a previously conducted large-scale study [1-3].

Keywords. Automated analysis, pre-university preparation, academic success, mathematical education, USE, Small Faculty of Mathematics, cognitive pedagogy.

For citation: S. P. Grushevsky, E. V. Lutsenko, A. V. Bocharov Automated system-cognitive analysis of the impact of pre-university additional mathematical education on the success of study at the university. *Historical and Social-Educational Idea*. 2024. Vol. 16, No. 4. P. 122-138. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-4-122-138

Введение.

Описание исследуемой предметной области

Данная работа является продолжением серии работ авторов по применению Автоматизированного системно-когнитивного анализа (АСК-анализ) для решения широкого спектра задач в различных предметных областях, в частности в области когнитивной педагогики [1-3; 31].

В работе решается задача выявления зависимости учебных достижений студентов бакалавриата факультета математики и компьютерных наук Кубанского государственного университета от их обучения в учебном подразделении факультета математики и компьютерных наук «КубГУ» «Малый математический факультет» (Малый матфак) в период обучения в старших классах средней школы и от результатов ЕГЭ.

На основе знания этих зависимостей решаются разнообразные задачи прогнозирования, принятия решений и исследования моделируемой предметной области путем исследования ее системно-когнитивной модели (СК-модель).

Объект и предмет исследования

В статье рассматривается влияние обучения школьников в учебном подразделении КубГУ «Малый матфак», результатов ЕГЭ на их будущие учебные достижения при обучении в университете. Исследовалась выборка по 129 студентам факультета математики и компьютерных наук Кубанского государственного университета направления подготовки 02.03.01 математика и компьютерные науки за 2019–2022 гг. Исследование проведено с применением автоматизированного системно-когнитивного анализа (АСК-анализ) и его программного инструментария – интеллектуальной системы «Эйдос».

Объект исследования – выявление зависимости учебных достижений студентов вузов от их обучения в средней школе.

Предмет исследования – выявление зависимостей между учебными достижениями студентов бакалавриата факультета математики и компьютерных наук Кубанского государственного университета по различным дисциплинам от их обучения в учебном подразделении Малый матфак в старших классах средней школы и от ЕГЭ.

Проблема, решаемая в работе, и ее актуальность

В настоящее время перед учащимися старших классов средней школы и их родителями стоит дилемма: готовиться к сдаче ЕГЭ и, соответственно, к поступлению в вуз или же готовиться к успешному освоению тех или иных дисциплин уже при обучении в вузе.

Возникает закономерный вопрос: а разве это не одно и то же?

Многолетний опыт преподавания в вузах в период действия ЕГЭ убедительно доказывает, что это практически не связанные друг с другом вещи: учащиеся, имеющие самые высокие баллы ЕГЭ, вовсе не обязательно являются и лучшими в части успеваемости по соответствующим дисциплинам, а наивысшие учебные достижения показывают те, кто не имел высоких баллов ЕГЭ.

Но этот парадокс и беда ЕГЭ давно известен не только преподавателям и руководителям вузов, но и учащимся и выпускникам средних школ, а также их

родителям. Когда родители впервые встречаются с честным и ответственным репетитором, тот обычно сразу спрашивает, какую цель они преследуют: поступить в вуз или лучше освоить дисциплину.

А разве это не одно и то же, разве если абитуриент будет лучше знать предмет, он не лучше сдаст ЕГЭ?

Оказывается, что нет. *Для того чтобы учащийся лучше сдал ЕГЭ, его нужно знакомить со спецификой задач из КИМов, учить решать именно эти задачи, а не знанию дисциплины. А чтобы он имел более высокие учебные достижения по дисциплине, его нужно учить этой дисциплине в целом, что подразумевает более широкий спектр знаний и умений, нежели «натаскивание» на решение определенных типов задач, которые содержатся в КИМах.*

Конечно, возникает естественный вопрос: что же в таком случае измеряет ЕГЭ и измеряет ли он вообще что-либо? Авторы считают, что измеряет, но не то, для измерения чего он предназначен и измерения того, что декларируется. В данной работе мы эти вопросы рассматривать не будем и переадресуем их разработчикам ЕГЭ и его эксплуатантам.

Отметим также, что система ЕГЭ является централизованной федеральной государственной системой, имеющей полную многоплановую и всестороннюю поддержку государства на всех уровнях организации ЕГЭ: от федерального до краевого (областного, районного) и уровня конкретной средней школы.

В отличие от ЕГЭ поддержка талантливой молодежи и ее подготовка к успешному обучению в вузе фактически оставлена на откуп самой этой молодежи и их родителей.

Отдельно стоит вопрос об организации и эффективности довузовской подготовки школьников к обучению в вузе.

Таким образом, приходится констатировать, что сложившаяся в настоящее время *фактическая* ситуация с довузовской подготовкой старшеклассников к успешному обучению в вузе далека от *идеала*.

Таким образом, *обнаруживается проблема, состоящая в противоречии между фактической и желаемой (целевой) ситуацией по подготовке старшеклассников к успешному обучению в вузе. Эта проблема порождает два варианта работы довузовских структур: организовывать для слушателей довузовскую подготовку или/и целенаправленно готовить их к успешной сдаче ЕГЭ [1].*

Поскольку на содержание и инфраструктуру ЕГЭ мы никак повлиять не можем, то на факультете математики и компьютерных наук решением кафедр факультета с 2009 г. было организовано и функционирует по настоящее время учебное подразделение «Малый математический факультет» (Малый матфак), которое способствует не столько подготовке к ЕГЭ, сколько формированию устойчивого интереса школьников и студентов к изучению математики, математической профессии, а также адаптации к дальнейшему обучению в вузе по математическим и техническим направлениям подготовки.

Что касается общей работы, по воскресеньям в аудиториях факультета в смешанном формате проводятся занятия по математике и информатике. Для общей математической подготовки приглашаются школьники 10-11-х классов, разделенные по параллелям. На занятиях рассматриваются общие вопросы, в том числе и решение сложных задач из ЕГЭ. Исследовательской деятельностью мы приглашаем заниматься учеников, начиная с 6-го класса. Выделены три группы: 6-7-е, 8-9-е и 10-11-е классы. Во время занятий с исследователями производится разбор нестандартных, олимпиадных задач по математике. В дни общей математической подготовки наряду со школьниками 10-11-х классов приглашаются также школьники 8-9-х классов, которые занимаются в научно-исследовательском кружке. Параллельно функционирует созданная на факультете математики и компьютерных наук заочная математическая школа, где учащиеся 8-9-х классов, а также 10-11-х классов за определенное время выполняют несколько контрольных работ, направленных на более глубокое изучение школьного курса математики и информатики.

С 2020 г. в КубГУ введена многопрофильная олимпиада школьников, которая входит в перечень творческих соревнований, ежегодно утверждаемый Министерством просвещения. В рамках Малого матфака эта олимпиада проводится по профилю «математика». К участию в очном заключительном этапе олимпиады приглашаются учащиеся 11-х классов, прошедшие предварительный отбор, а также школьники, отличившиеся успехами при обучении в заочной школе математиков. Также в течение уже нескольких лет на базе Малого матфака и одной из школ Краснодара проводится интернет-олимпиада по информатике.

Очень важным направлением работы Малого матфака является взаимодействие со студентами. Помимо организационной работы (дежурство на входе, сопровождение школьников в университете и т.д.) ежегодно формируется три студенческих педагогических отряда, каждый из которых состоит из 25–30 студентов. В процессе работы в составе педагогических отрядов студенты оттачивают педагогическое мастерство и приобретают педагогические компетенции под руководством опытных преподавателей в учебном подразделении Малый матфак. Очень важным можно считать введение спецкурса по решению нестандартных задач для студентов педагогического направления по профилям «Математика, Информатика», где их готовят к работе с одаренными школьниками. На исследовательских занятиях Малого матфака осуществляется отработка полученных знаний. На других направлениях подготовки и специальностях, реализуемых на факультете математики и компьютерных наук, также введены специальные предметы: математический практикум, спецкурс и т.д., помогающие обучать студентов работе с одаренными школьниками.

Важное внимание уделяется информационному обеспечению Малого матфака. Создан сайт Малого матфака <http://mmf-kubsu.ru/>, на котором отражена вся актуальная информация, в частности дата проведения и описание очередного

предстоящего занятия с указанием методических материалов, которые будут изучаться, а также домашнее задание к прошлому занятию, ответы и некоторые методические указания по решению задач из прошлой темы. Кроме того, публикуется ссылка на канал, в котором будет проведена трансляция ближайшего занятия. Школьник, зарегистрировавшись на сайте Малого матфака, указывает, в каких видах деятельности он хотел бы принимать участие, и приглашения на выбранные мероприятия, а также получает дальнейшие инструкции. На сайте Малого матфака опубликованы ссылки на дистанционные ресурсы, которые являются информационно-методической поддержкой определенных тем учебного подразделения. Сами же ресурсы разрабатываются студентами факультета в рамках их выпускных квалификационных работ.

В итоге практически для каждого интересующегося математикой школьника, начиная с 6-го класса, можно найти то направление на Малом матфаке, которое его заинтересует, при этом даже решения некоторых задач ЕГЭ рассматриваются на занятиях в большей степени как подготовка к обучению в вузе, нежели чем подготовка к успешной сдаче ЕГЭ.

В данном разделе, посвященном проблематике работы, авторами осознанно в острой форме поставлены вопросы, требующие ответов и решений.

Естественно, авторы имеют свою точку зрения по этим вопросам, основанную на многолетнем опыте преподавания и научной работы в вузе. Но эта точка зрения не будет влиять на результаты исследования, т.к. поиск ответов на поставленные вопросы в работе осуществляется в форме подтверждения или опровержения соответствующих *гипотез* путем интеллектуальной обработки эмпирических исходных данных по учебным достижениям студентов за несколько лет.

Возникает естественный вопрос о том, в какой степени Малый матфак эффективен в качестве структуры довузовской подготовки.

В работе [1] проверяется *главная гипотеза*: действительно ли студенты, прошедшие обучение на Малом матфаке, систематически устойчиво демонстрируют более высокие учебные достижения в вузе, чем те студенты, которые не имеют этой подготовки?

Кроме того, в монографии [1] проверяется *дополнительная гипотеза* о наличии взаимосвязи между результатами ЕГЭ и успешностью обучения в вузе и конкретизируется характер этой взаимосвязи.

Работа [1], по-видимому, является одной из первых, в которой для решения *проблемы* оценки эффективности довузовской подготовки и адекватности ЕГЭ применяется Автоматизированный системно-когнитивный анализ.

Это делает данную работу весьма *актуальной*.

Для решения поставленной проблемы в работе разрабатывается гибридная модель, включающая как текстовые (номинальные и порядковые), так и числовые измерительные шкалы и обеспечивающая сопоставимость обработки данных разных типов, представленных в разных типах шкал и разных единицах измерения.

Цель работы

Целью работы является решение поставленной проблемы.

Достижение поставленной цели обеспечивается решением ряда *задач* и подзадач, которые являются *этапами* достижения цели. Конкретная формулировка этих задач зависит от метода решения проблемы, поэтому обоснованно мы сформулируем их в конце раздела, т.е. после обоснованного выбора и описания метода решения проблемы.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Ниже приведен обзор литературы по влиянию дополнительного довузовского математического образования и на учебные достижения в университете.

В последние годы было проведено множество исследований, посвященных влиянию довузовского математического образования на успеваемость студентов в вузе. Этот обзор литературы рассматривает ключевые работы в этой области, анализируя их методологию, результаты и вклад в понимание проблемы.

Одним из важных исследований является работа Грушевского и Луценко (2023), которая использует системно-когнитивный подход для анализа влияния дополнительного математического образования на успех в вузе [1]. Авторы применяют когнитивный анализ для оценки влияния на успеваемость, выявляя ключевые факторы, способствующие успешному обучению.

Другим значимым вкладом является свидетельство о государственной регистрации базы данных по когнитивному анализу, созданной для хранения результатов исследований влияния математической подготовки (2023). Этот документ подтверждает создание инструмента для обработки данных и анализа факторов, влияющих на успех студентов.

Сопутствующим документом является свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ (2023), предназначенной для анализа данных по математической подготовке. Описание функциональности программы подтверждает ее важность для дальнейших исследований.

Работа Wake (2011) представляет собой введение в специальный выпуск о вовлечении студентов в математику на довузовском уровне. Обзор статей подчеркивает важные аспекты вовлечения и показывает, как это влияет на подготовку студентов к университетскому обучению [4].

В исследовании Castillo-Sánchez и др. (2018) анализируется соответствие между курсами начального уровня в университете и довузовским образованием. Авторы выявляют несоответствия и предлагают рекомендации для улучшения программы подготовки [5; 16].

Hutcheson и др. (2011) анализируют различные типы довузовских курсов математики, изучая их влияние на мотивированность и успеваемость студентов.

Сравнительный анализ показывает, что определенные факторы существенно влияют на успех учащихся [6].

Работа King и Hambrook (2021) исследует влияние довузовской квалификации на успех в междисциплинарных науках, выявляя как положительные, так и отрицательные аспекты подготовки [7].

Johnson и O’Keeffe (2016) оценивают влияние курсов по математике на самооценку и уровень вовлеченности взрослых учащихся в STEM-дисциплинах. Результаты показывают, что курсы имеют положительное влияние на самооценку и вовлеченности студентов [8].

McAlinden и Noyes (2019) исследуют переход от довузовского математического образования к университетскому, обсуждая проблемы и стратегии успешного перехода [9].

Loong (2012) анализирует прогнозирование успеваемости иностранных студентов по математике на основе стратегий их обучения, выявляя ключевые факторы, влияющие на успех [10].

Nicholas и др. (2015) исследуют пути подготовки к университету и их влияние на успеваемость на первых курсах, выделяя успешные методы подготовки [11].

Seng (2015) оценивает влияние беспокойства на успеваемость студентов, выявляя отрицательные эффекты тестовой и числовой неуверенности [12].

García-García и Dolores-Flores (2021) исследуют математические связи у студентов при решении задач, подчеркивая важность понимания этих связей для успешного решения задач [13].

Van Herpen и др. (2017) анализируют ранние предсказатели успеха в первом году обучения в университете, выявляя ключевые предсказатели, такие как подготовка и мотивация студентов [14].

Loong (2012) также изучает саморегулируемые стратегии обучения и их влияние на успеваемость, показывая, что эти стратегии способствуют улучшению результатов [15].

Abd Wahid и Shahrill (2014) исследуют вовлеченность студентов в изучение математики, определяя факторы, которые влияют на уровень вовлеченности [17].

Schoeffel и др. (2017) анализируют влияние довузовских факторов на мотивацию и успеваемость студентов в программировании, подтверждая влияние довузовской подготовки на мотивацию [18].

Dolores-Flores и др. (2019) исследуют математические связи при решении задач с изменениями, подтверждая их важность [19].

Beng и Yunus (2015) измеряют уровень математического мышления у студентов, определяя ключевые аспекты этого мышления [20].

Daza и др. (2013) оценивают влияние MOOC на преодоление разрыва между довузовским и университетским математическим образованием, показывая, что MOOC способствует улучшению перехода в университет [21].

Tang (2015) изучает саморегулируемое обучение студентов математике, подтверждая положительное влияние стратегий саморегуляции на успеваемость [22].

Wandel и др. (2015) анализируют различия в восприятии математической подготовки между студентами и преподавателями, выявляя важные аспекты подготовки [23].

Lyakhova и Neate (2021) исследуют выбор студентов и переход к университету, обсуждая факторы, влияющие на этот переход [25].

Shallcross и др. (2011) анализируют влияние летней школы по математике на подготовку студентов, показывая, что такие программы улучшают подготовку [26].

Turşucu и др. (2018) исследуют системы убеждений учителей о переносе алгебраических навыков, выявляя ключевые убеждения и их влияние на обучение [27].

Rylands и Coady (2009) анализируют успеваемость студентов с низкими математическими навыками, определяя проблемы и возможные решения [28].

Suliman и др. (2014) прогнозируют успех студентов на довузовском уровне, используя линейную и логистическую регрессию для выявления ключевых прогностических показателей [29].

Наконец Martín-Cudero и др. (2024) представляют систематический обзор образования в математике со STEAM-подходом, подчеркивая ключевые аспекты и тенденции [30].

Таким образом, изученные источники дают всестороннее представление о влиянии довузовского математического образования на успех в университете. Они подчеркивают важность различных аспектов, таких как когнитивный анализ, вовлеченность, влияние тревожности и саморегулируемое обучение. Также отмечаются проблемы перехода от довузовского образования к университетскому, несоответствия в учебных курсах и влияние различных образовательных программ. Эти исследования предоставляют важные инсайты для оптимизации образовательных программ и повышения успешности студентов в вузе.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Из специфики поставленной проблемы и необходимости обеспечения сопоставимости обработки в одной модели эмпирических исходных данных, представленных в разных типах шкал – числовых и текстовых (лингвистических) и в разных единицах измерения, вытекают следующие **требования** к методу решения проблемы:

1. Метод должен обеспечивать устойчивое выявление в сопоставимой форме силы и направления причинно-следственных зависимостей в неполных зашумленных (неточных) взаимозависимых (нелинейных) данных очень

большой размерности числовой и не числовой природы, измеряемых в различных типах шкал (номинальных, порядковых и числовых) и в различных единицах измерения.

2. Метод решения проблемы не должен предъявлять жестких требований к исходным данным, которые невозможно выполнить, а должен обеспечивать обработку тех данных, которые реально есть.
3. Метод должен реально, на практике решать поставленную проблему, а значит, он должен иметь поддерживающий его программный инструментарий, находящийся в полном открытом бесплатном доступе.

Поиск в Internet программных систем, *одновременно* удовлетворяющих ранее обоснованным требованиям, показал, что альтернатив Автоматизированному системно-когнитивному анализу и его программному инструментарию – системе «Эйдос» в настоящее время здесь не существует [1-3, 31].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В результате проведения данной работы поставлены и решены следующие задачи:

- Задача 1. Когнитивная структуризация предметной области.
 - Задача 2. Формализация предметной области.
 - Задача 3. Синтез статистических и системно-когнитивных моделей. Многопараметрическая типизация и частные критерии знаний.
 - Задача 4. Верификация моделей.
 - Задача 5. Выбор наиболее достоверной модели.
 - Задача 6. Системная идентификация и прогнозирование.
 - Задача 7. Поддержка принятия решений.
 - Задача 8. Исследование объекта моделирования путем исследования его модели.
1. Инвертированные SWOT-диаграммы значений описательных шкал (семантические потенциалы).
 2. Кластерно-конструктивный анализ классов.
 3. Кластерно-конструктивный анализ значений описательных шкал.
 4. Модель знаний системы «Эйдос» и нелокальные нейроны.
 5. Нелокальная нейронная сеть.
 6. 3d-интегральные когнитивные карты.
 7. 2d-интегральные когнитивные карты содержательного сравнения классов (опосредованные нечеткие правдоподобные рассуждения).
 8. 2d-интегральные когнитивные карты содержательного сравнения значений факторов (опосредованные нечеткие правдоподобные рассуждения).
 9. Когнитивные функции.

10. Значимость описательных шкал и их градаций.

11. Степень детерминированности классов и классификационных шкал.

Более подробно и содержательно решение всех этих задач описано в монографии «Системно-когнитивный анализ влияния довузовского дополнительного математического образования на успешность обучения в вузе» [1].

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты можно оценить как успешно решающие сформулированную в работе проблему и обеспечивающие достижение поставленной в работе цели. Эти результаты получены путем применения лингвистического Автоматизированного системно-когнитивного анализа (лингвистический АСК-анализ) и его программного инструментария – интеллектуальной системы «Эйдос».

Достижением данной работы является:

1. Возможность построения системно-когнитивных моделей предметной области на основе исходных данных, содержащих лингвистические переменные.

2. Возможность применения системно-когнитивных моделей для решения задач прогнозирования, принятия решений и исследования моделируемой предметной области.

В качестве *перспективы* продолжения исследований можно было бы рекомендовать существенно увеличить объем исходных данных, количество исследуемых факторов, а также количество классификационных шкал и их градаций (классов) для описания будущих состояний объекта моделирования.

Например, можно было бы исследовать в создаваемых системно-когнитивных моделях влияние на учебные достижения учащихся вузов обучения в учебном подразделении Малый матфак и результаты ЕГЭ не по одной, а по нескольким направлениям подготовки и специальностям.

Перспективность и ценность результатов подобных исследований и разработок для теории и практики не вызывает особых сомнений, что подтверждается работами авторов в этой области [1-3].

У желающих есть все возможности для изучения данной работы и для дальнейших исследований с применением АСК-анализа и системы «Эйдос» на своем компьютере.

Для этого надо скачать систему с сайта разработчика по ссылке на странице: http://lc.kubagro.ru/Installation_Eidos.php, а затем в диспетчере приложений (режим 1.3) установить интеллектуальное облачное Эйдос-приложение № 348. По различным аспектам применения данной технологии есть большое количество видео-занятий (около 300), с которыми можно ознакомиться по ссылкам, приведенным на странице: http://lc.kubagro.ru/Source_data_applications/WebAppls.html.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основной вывод, который можно уверенно сделать на основании проведенного анализа когнитивных функций, заключается в том, что обучение в учебном подразделении Малый матфак оказывает существенное и однозначно положительное влияние на успеваемость студентов в рамках математических дисциплин.

Это подтверждает главную гипотезу, выдвинутую в начале исследования, о том что данное учебное подразделение дополнительного довузовского образования способствует значительному улучшению качества обучения и подготовленности студентов. Этот вывод свидетельствует о важной роли Малого матфака как среды, создающей благоприятные условия для обучения математике и развития учащихся в этом направлении.

Дополнительно стоит отметить, что, несмотря на существующие критические мнения в отношении Единого государственного экзамена (ЕГЭ), наш анализ показал, что дополнительная гипотеза о корреляции между высоким баллом ЕГЭ и успешностью обучения в вузе все же также находит свое подтверждение. Это результат, который может показаться неожиданным для противников системы ЕГЭ, но в то же время он подкрепляет утверждение о том, что ЕГЭ является действительно объективным инструментом, измеряющим уровень подготовленности учащихся. Чем выше балл, набранный студентом на ЕГЭ, тем более успешным оказывается его последующее обучение в высшем учебном заведении. Таким образом, можно сделать вывод о том, что ЕГЭ эффективно предсказывает академические успехи студентов, что говорит о его реальной способности оценивать знания и потенциал учащихся для дальнейшего обучения в университете.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Системно-когнитивный анализ влияния довузовского дополнительного математического образования на успешность обучения в вузе / С.П. Грушевский, Е. Луценко, А.В. Назаров [и др.]. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2023. – 131 с. – ISBN 978-5-8209-2275-6. – DOI 10.13140/RG.2.2.28260.55684. – EDN ESRCHL.
2. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2023623598 Российская Федерация. База данных «Система результатов когнитивного анализа влияния довузовской математической подготовки на успешность обучения в вузе»: № 2023623331: заявл. 13.10.2023: опублик. 24.10.2023 / Е.В. Луценко, С.П. Грушевский, А.В. Бочаров, В.А. Иванов; заявитель ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет». EDN: OGD TGK. <http://lc.kubagro.ru/aidos/2023623598.jpg>

3. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2023619096 Российская Федерация. Программа когнитивного анализа влияния довузовской математической подготовки на успешность обучения в вузе: № 2023618274: заявл. 27.04.2023: опубли. 04.05.2023 / Е.В. Луценко, С.П. Грушевский, О.В. Назарова, В.А. Иванов; заявитель ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет». – EDN EOVGMS. <http://lc.kubagro.ru/aidos/2023619096.jpg>
4. Wake G. (2011). Introduction to the Special Issue: deepening engagement in mathematics in pre-university education. *Research in Mathematics Education*, 13(2), 109-118.
5. Castillo-Sánchez M., Gamboa-Araya R., & Hidalgo-Mora R. (2018). Concordance between introductory university mathematics courses and the program of pre-university studies: A view from the perspectives of content and academic performance. *Uniciencia*, 32(2), 20-41.
6. Hutcheson G.D., Pampaka M., & Williams J. (2011). Enrolment, achievement and retention on ‘traditional’ and ‘Use of Mathematics’ pre-university courses. *Research in Mathematics Education*, 13(2), 147-168.
7. King N.C., & Hambrook G. (2021). Examining the impact of pre-university qualifications on success in interdisciplinary science. *Journal of Further and Higher Education*, 45(9), 1192-1205.
8. Johnson P., & O’Keeffe L. (2016). The effect of a pre-university mathematics bridging course on adult learners’ self-efficacy and retention rates in STEM subjects. *Irish Educational Studies*, 35(3), 233-248.
9. McAlinden M., & Noyes A. (2019). Mathematics in the disciplines at the transition to university. *Teaching Mathematics and Its Applications: International Journal of the IMA*, 38(2), 61-73.
10. Loong T.E. (2012). Predicting pre-university international students’ math performance by learning strategies and math anxiety in Malaysia. *Journal of Educational and Social Research*, 2(2), 73-83.
11. Nicholas J., Poladian L., Mack J., & Wilson R. (2015). Mathematics preparation for university: entry, pathways and impact on performance in first year science and mathematics subjects. *International Journal of Innovation in Science and Mathematics Education*, 23(1).
12. Seng E.L.K. (2015). The Influence of Pre-University Students' Mathematics Test Anxiety and Numerical Anxiety on Mathematics Achievement. *International Education Studies*, 8(11), 162-168.
13. García-García J., & Dolores-Flores C. (2021). Exploring pre-university students’ mathematical connections when solving Calculus application problems. *International Journal of Mathematical Education in Science and Technology*, 52(6), 912-936.

14. Van Herpen S.G., Meeuwisse M., Hofman W.A., Severiens S.E., & Arends L.R. (2017). Early predictors of first-year academic success at university: pre-university effort, pre-university self-efficacy, and pre-university reasons for attending university. *Educational Research and Evaluation*, 23(1-2), 52-72.
15. Loong T.E. (2012). Self-regulated learning strategies and their effects on math performance of pre-university international students in Malaysia. *Journal of Education and Vocational Research*, 3(3), 89-97.
16. Castillo Sánchez M., Gamboa Araya R.W., & Hidalgo Mora R. (2018). Concordance between introductory university mathematics courses and the program of pre-university studies.
17. Abd Wahid N., & Shahrill M. (2014). Pre-university students' engagement towards the learning of mathematics. *Proceeding of the Social Sciences Research ICSSR*, 379-388.
18. Schoeffel P., Wazlawick R.S., & Ramos V. (2017, November). Impact of pre-university factors on the motivation and performance of undergraduate students in software engineering. In *2017 IEEE 30th Conference on Software Engineering Education and Training (CSEE&T)* (pp. 266-275). IEEE.
19. Dolores-Flores C., Rivera-López M.I., & García-García, J. (2019). Exploring mathematical connections of pre-university students through tasks involving rates of change. *International Journal of Mathematical Education in Science and Technology*, 50(3), 369-389.
20. Beng Y.H., & Yunus A.S. B.M. (2015, August). What to measure in the level of mathematical thinking among preuniversity Science students? In *2015 International Conference on Research and Education in Mathematics (ICREM7)* (pp. 165-168). IEEE.
21. Daza V., Makriyannis N., & Rovira Riera C. (2013). MOOC attack: Closing the gap between pre-university and university mathematics. *Open Learning: The Journal of Open, Distance and e-Learning*, 28(3), 227-238.
22. Tang E.L. (2015). Self-regulated learning of pre-university students in mathematics classrooms. Tang EL (2013). Self-regulated learning of pre-university students in mathematics classrooms. *Journal of Educational Sciences and Psychology*, 3(2), 40-47.
23. Wandel A.P., Robinson C., Abdulla S., Dalby T., Frederiks A., & Galligan L. (2015). Students' mathematical preparation: differences in staff and student perceptions. *International Journal of Innovation in Science and Mathematics Education*, 23(1).
24. Loong T.E. (2012). Self-regulated learning strategies and pre-university math performance of international students in Malaysia. *Journal of International Education Research*, 8(3), 223.
25. Lyakhova S., & Neate A. (2021). Further Mathematics, student choice and transition to university: part 2 – non-mathematics STEM degrees. *Teaching Mathematics and its Applications: An International Journal of the IMA*, 40(3), 210-233.

26. Shallcross D.E., Allan N.L., Shallcross K.L., Croker S.J., Smith D.M., May P.W., ... & Price G.J. (2011). Solving the maths problem in chemistry: The impact of a pre-university maths summer school. *New Directions in the Teaching of Natural Sciences*, (7), 58-62.
27. Turşucu S., Spandaw J., Flipse S., Jongbloed G., & de Vries M.J. (2018). Teachers' beliefs systems about improving transfer of algebraic skills from mathematics into physics in senior pre-university education. *International Journal of Science Education*, 40(12), 1493-1519.
28. Rylands L.J., & Coady C. (2009). Performance of students with weak mathematics in first-year mathematics and science. *International journal of mathematical education in science and technology*, 40(6), 741-753.
29. Suliman N.A., Abidin B., Manan N.A., & Razali A.M. (2014, September). Predicting students' success at pre-university studies using linear and logistic regressions. In *AIP Conference Proceedings* (Vol. 1613, No. 1, pp. 306-316). American Institute of Physics.
30. Martín-Cudero D., Cid-Cid A.I., & Guede-Cid R. (2024). Analysis of Mathematics Education from a STEAM Approach at Secondary and Pre-University Educational Levels: A Systematic Review. *Journal of Technology and Science Education*, 14(2), 507-528.
31. Луценко Е.В. Математическое моделирование и анализ данных в садоводстве: Учебник (изд. 2-е) / Е.В. Луценко. – Краснодар: Эйдос, 2023. – 573 с. EDN: XRQTOW,
<https://www.researchgate.net/publication/374029841>

Информация об авторах: Сергей Павлович Грушевский, профессор, доктор педагогических наук, Кандидат физико-математических наук, декан факультета математики и компьютерных наук,
Кубанский государственный университет
г. Краснодар, Россия
Orcid id: <https://orcid.org/0000-0001-5312-2552>
РИНЦ AuthorID: 108117
spg@kubsu.ru

Евгений Вениаминович Луценко, профессор, д.э.н., к.т.н., профессор кафедры компьютерных технологий и систем
Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-2742-0502>
РИНЦ AuthorID: 123162
prof.lutsenko@gmail.com

Бочаров Александр Васильевич, Старший преподаватель, кафедра функционального анализа и алгебры, факультет математики и компьютерных наук, Кубанский государственный университет

г. Краснодар, Россия

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-8003-0714>

РИНЦ AuthorID: 189793

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about authors: Sergey P. Grushevsky, Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Physical and Mathematical Sciences Professor, Dean of the Faculty of Mathematics and Computer Science,

Kuban State University,

Krasnodar, Russian Federation

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0001-5312-2552>

РИНЦ AuthorID: 108117

spg@kubsu.ru

Eugene V. Lutsenko, Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences, Professor of the Department of Computer Technologies and Systems Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin,

Krasnodar, Russian Federation

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-2742-0502>

РИНЦ AuthorID: 123162

prof.lutsenko@gmail.com

Alexander V. Bocharov, Senior Lecturer, Department of Functional Analysis and Algebra, Faculty of Mathematics and Computer Science,

Kuban State University,

Krasnodar, Russian Federation

Orcid id: <https://orcid.org/0000-0002-8003-0714>

РИНЦ AuthorID: 189793

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 23.07.2024

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 20.08.2024

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.08.2024

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов / The authors declare no conflicts of interests

Рецензия
Review

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-4-139-144

УДК 94.

**«Проблемы национальной политики
Российской Федерации: состояние изучения, опыт регулирования
этнических процессов (1990-е – 2015 гг.)»
– новое монографическое исследование д.и.н., гл. н. с. Н.Ф. Бугая
(Центр исторической науки России Института российской истории РАН)**

Вербицкая Ольга Михайловна,
Институт российской истории
Российской академии наук
Москва, Россия
verb-olga@yandex.ru

**Problems of the National Policy of the Russian Federation: State of Study,
Experience in Regulating Ethnic Processes (1990s - 2015)”.
- A new monographic study by Dr. N.F. Bugai, Ph.
(Center for Historical Science of Russia, Institute of Russian History
Russian Academy of Sciences)**

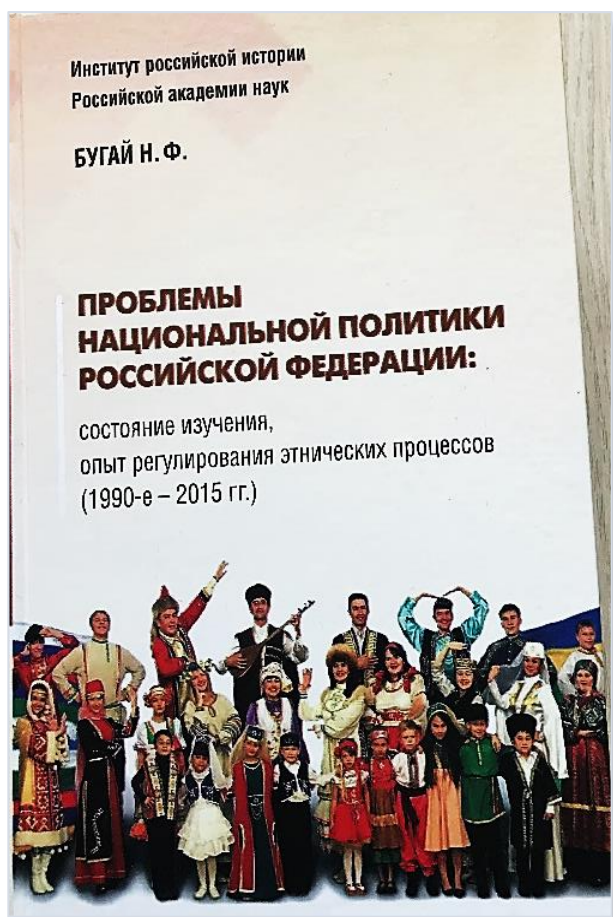
Olga M. Verbitskaya,
Institute of Russian History RAS
Moscow, Russia
verb-olga@yandex.ru

Для цитирования: Вербицкая О.М. «Проблемы национальной политики Российской Федерации: состояние изучения, опыт регулирования этнических процессов (1990-е – 2015 гг.)» – новое монографическое исследование д.и.н., гл. н. с. Н.Ф. Бугая (Центр исторической науки России Института российской истории РАН) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2024. Т. 16. № 4. С. 139-144

DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-4-139-144

© Вербицкая О.М., ИСОМ, 2024

For citation: Verbitskaya O.M. «Problems of the National Policy of the Russian Federation: State of Study, Experience in Regulating Ethnic Processes (1990s - 2015)». - A new monographic study by Dr. N.F. Bugai, Ph. (Center for Historical Science of Russia, Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences). Historical and Social-Educational Idea. 2024. Vol. 16, No.4. PP. 139-144. (In Russ.)
DOI: 10.17748/2219-6048-2024-16-4-139-144

Предметом нового исследования автор выбрал проблему, актуальную для современной России, вступившей в новый этап своего развития – переход к рыночным отношениям. И это, естественно, не может не привлекать внимания ученых, интересующихся характерными для этого периода сложными социальными процессами, претерпевшими разного рода трансформации.

Особенностью рецензируемого труда является детальный анализ автора как успехов, так и недочетов, с которыми столкнулась российская государственность в исследуемый период. Сказывается осведомленность о реалиях того времени и глубокое знание проблем, приобретенные автором в качестве не только непосредственного участника, но и руководителя одного из направлений государственной национальной политики, знающего ее практическую сторону.

Исследователь изучил объемный комплекс источников: прежде всего в процессе работы над темой выявлены новые архивные документы. В связи с этим проведена большая изыскательская работа в РГАСПИ, РГАНИ, ГАРФ и его филиале, архиве РАН. Наряду с центральными федеральными архивами проведена поисковая работа и в местных республиканских, краевых и областных архивах. Это в значительной степени расширяет общее познание преобразований многонационального сообщества, происходивших в суверенной постсоветской России.

Н.Ф. Бугай провел глубокий анализ по разным аспектам исследуемой темы и эволюционного процесса, что позволило ему дать всестороннюю и объективную

оценку опубликованных материалов и документов, выявленных сведений из воспоминаний непосредственных участников событий – партийных и государственных деятелей. Содержание разделов рецензируемой монографии в полной мере соответствует представленному плану, который отражает ее сложную структуру.

Во введении обращено внимание не только на уже опубликованные исследования ученых Российской Федерации, но и на рассмотрение многих аспектов проблемы учеными стран ближнего и дальнего зарубежья. Однако этот блок не так богат. В новых условиях ученые ближнего зарубежья все-таки уделяли больше внимания истории своих, ставших суверенными, государств (бывших союзных республик).

Как показывает проведенный автором анализ литературы, основное внимание в трудах сконцентрировано на исследовании национальной политики России учеными дальнего зарубежья. Особенно это касается вопросов становления российской государственности в новых условиях. Об этом свидетельствует и анализ приведенных Н.Ф. Бугаевым разного рода социальных конструкций, итогов, предположений и пр. В целом представленная источниковая база соответствует высокому научному уровню.

Наряду с анализом литературы и источников автор предлагает также и раздел о примечательных событиях 1920–1980-х годов в сфере межэтнических отношений. С большим интересом читается 1-й раздел рукописи, в котором проанализирована ситуация в государстве, на основе осуществлялись коренные изменения в российском многонациональном сообществе. Тем самым удалось создать своеобразный фон для последующего раскрытия основного замысла представленной книги.

В данном случае надо полагать, что подход автора, связанный с анализом принятых в тот период новых нормативно-правовых актов, государственных политических документов (концепции, меморандумы, Послания Президента Российской Федерации, материалы слушаний в Государственной Думе Российской Федерации и др.), вполне уместен, поскольку позволит читателю ориентироваться в реальной жизни государства, как и в предстоящих событиях изучаемого периода.

В рукописи проанализированы и основополагающие документы: Конституция Российской Федерации (1993 г.), «Концепция государственной национальной политики Российской Федерации» (1996 г.), «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (2012 г.), конституции российских республик. В связи с этим создается развернутая картина социального положения народов, в том числе русского народа как государствообразующего, в 1990–2015 гг., показана роль Федеративного договора Российской Федерации в укреплении межэтнических отношений и их совершенствовании.

В рецензируемом исследовании правомерно отведено место формируемой новой системе власти как итога проведения политики институционализации. Изменения в этом плане касались многих сторон жизни многонационального сообщества как на федеральном, так и на местном уровне.

Необходимо отметить, что автор уходит от полемики начала 1990-х годов и стремится, опираясь на прочную источниковую базу, в большей мере рассмотреть итоги проводимых органами как исполнительной, так и законодательной власти социальных мер по преобразованию жизни в новых условиях российской государственности, исправлению ошибок национальной политики в прошлом, как и того, что удалось сделать в плане улучшения ситуации в стране в целом.

Эти аспекты связаны с выработкой форм преобразований, урегулированием межэтнических конфликтов, обострением межэтнических отношений, возникавшими территориальными притязаниями (Северный Кавказ и другие регионы страны)¹, трудностями экономического положения, сложными миграционными процессами, совершенствованием федеративных отношений, состояние которых во многом зависит от этнической мобильности народов, населяющих Российскую Федерацию.

Автор обращается и к такому новому социальному явлению в многонациональном российском сообществе, как формирование системы новых институтов гражданского общества: национально-культурные автономии (НКА), национально-общественные организации (НОО), ассоциации, землячества, центры национальных культур. Они, по мнению автора книги, сыграли заметную роль в преобразовании жизни этнических сообществ России – в плане возрождения самобытной культуры, прессы на родных языках, организации курсов родных языков, формирования творческих коллективов, базировавшихся на широком взаимодействии.

Система созданных 154 тыс. институтов гражданского общества, которые представляли внушительную политическую силу в государстве, оставалась также активным участником в реализации планов по преобразованию государства, отходу от сформировавшихся стереотипов в управлении жизнью общества.

В разделах монографии, выполненной в масштабе всей страны, автор выявляет особенности постепенного перехода от управления процессами в общественного развития, в том числе и в сфере национальной политики, к принципу регулирования процессов разной направленности в обществе. В исследовании практическая деятельность институтов гражданского общества представлена широко.

¹ Следует отметить, что этот комплекс сложных вопросов исследован автором. См.: Бугай Н.Ф. Проблема территорий в условиях принудительных переселений XX века. М.: Наука, 2018. 471 с.

С этой целью были привлечены материалы отчетов субъектов о реализации Концепции государственной политики Российской Федерации (1996 г.), участия названной системы институтов в решении многих вопросов, связанных с усилением миграционных потоков населения, в том числе, и как итог развала Союза ССР, межэтнических конфликтов.

В рассмотрении проблемы вовлечения этнических меньшинств в управление государством автор вводит в оборот принцип консоциальности, что, несомненно, позволяет конкретно представить данную проблему, уделить внимание ее составляющим.

Одним словом, изучаемая проблема представлена автором всесторонне. В качестве пожелания можно было бы высказать следующее. В изложении текста автор часто обращается к вопросу о роли и месте элиты общества в рассматриваемый период. В связи с этим было бы целесообразным дать самостоятельный раздел или дополнить параграф 1 главы 3, подчеркнув тем самым и роль элиты в этот сложный период развития, и самой государственности.

Работу сопровождает указатель имен, в котором названы многие как известные, так и малоизвестные политические личности сферы политики межэтнических отношений Российской Федерации.

По нашему мнению, в представленной книге Н.Ф. Бугай, без сомнения, в достаточном объеме решил поставленную проблему. При этом в повествовании особый акцент сделан на практическую реализацию мер, их итоги в сфере государственной национальной политики. Это позволяет судить об эффективности проводимых действий в целом, несмотря на наличие острых межэтнических противоречий, доходивших до вооруженных столкновений (чеченский конфликт, конфликт между осетинами и частью ингушей, проживавших на территории республики Северная Осетия – Алания, и др.).

Все разделы книги сопровождаются выводами. Представлены список использованной литературы и приложение, а также множество таблиц с обобщенными сведениями по изучаемой теме.

Общий вывод таков: монография Н.Ф. Бугая «Проблемы национальной политики Российской Федерации: состояние изучения, опыт регулирования этнических процессов (1990-е – 2015 гг.)» читается и воспринимается с большим интересом, поскольку содержит много нового фактического материала о событиях в сфере межэтнических отношений, свидетельствует об имеющемся запросе общества, в том числе и ученого мира, на информацию об этой стороне жизни многонационального государства. Без сомнения, выполненная работа вносит ценный вклад в общее развитие исторической науки по одному из сложных направлений жизни многонационального государства, которым является Российская Федерация.

Сведения об авторе рецензии: Вербицкая Ольга Михайловна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра экономической истории Института российской истории Российской академии наук
Россия, Москва.
E-mail: verb-olga@yandex.ru

Olga Mikhailovna Verbitskaya, Doctor of Historical Sciences, Chief, Research Associate of the Center of Economic History Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences
Russia, Moscow
E-mail: verb-olga@yandex.ru

ИНФОРМАЦИЯ **для авторов журнала** **«Историческая и социально-образовательная мысль»**

Редакция научного журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» рассматривает ранее не опубликованные авторские материалы в форме оригинальных, проблемных и дискуссионных статей, обзоров литературы, лекций, отчетов о научных мероприятиях и научных программах и исследованиях в области истории, социологии, педагогики.

Поступление заявки в редакцию подтверждает полное согласие авторов на обработку и публикацию предоставленной персональной информации, а также подтверждает согласие авторов с публичной офертой на размещение присланных материалов в полном объеме в электронной и печатной версиях журнала и предполагает, что описанная в ней работа ранее не была опубликована (за исключением публикации в виде реферата или как часть опубликованной лекции, автореферат диссертации); что она не рассматривается для публикации в ином издательстве.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется принципами научности, объективности, профессионализма, информационной поддержки наиболее значимых профильных исследований и соблюдения норм издательской и авторской этики. и придерживается принципов, разработанных Международным Комитетом по этике публикаций (COPE; www.publicationethics.org), и положений главы 70 «Авторское право» Гражданского кодекса РФ.

Все статьи, поступающие в журнал, проходят проверку по программе оригинальности текста «Антиплагиат».

Поступившая в редакцию рукопись проходит обязательное двойное слепое рецензирование (рецензент не знает авторов рукописи, авторы рукописи не знают рецензентов) и в 2-4-х недельный срок принимается решение о возможности ее публикации. Редактор информирует автора о решении редколлегии. Редакция вправе вносить в текст правки, не искажающие смысл авторских материалов. При переписке с редакцией автор каждый раз должен полностью указывать фамилию, имя, отчество и повод, по которому идет переписка.

Журнал издается на средства авторов.

Авторам, обучающимся в аспирантурах государственных вузов и имеющим право в порядке очередности на бесплатную публикацию материалов своих научных исследований, необходимо предоставить справку из аспирантуры вуза установленной формы. Справку об обучении в аспирантуре, заверенную согласно утвержденным формам, печатью вуза, высылается простым письмом на почтовый адрес редакции. Отсканированная копия справки прилагается к электронному письму отдельными файлами с расширением *.jpg или *.pdf. Статья аспиранта может быть опубликована бесплатно при условии, что он является единственным автором научного текста. Статьи, где аспирант выступает в качестве соавтора, к бесплатной публикации не принимаются.

При подаче статьи на электронный адрес akadetus07@rambler.ru просим Вас:

- уточнять, в какой рубрике Вы хотели бы разместить статью;

ЗАИМСТВОВАНИЯ, ПЛАГИАТ, РЕТРАКЦИЯ

Редакционная коллегия журнала «Историческая и социально-образовательная мысль» при рассмотрении статьи проводит проверку материала с помощью систем «Антиплагиат» и «Advego Plagiatus». В случае обнаружения многочисленных заимствований редакция действует в соответствии с правилами COPE.

Политика антиплагиата

С точки зрения редакции, плагиатом является:

- дословное цитирование любых материалов в любом объеме без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации без указания источника;
- использование изображений, рисунков, фотографий, таблиц, графиков, схем и любых других форм графического представления информации, опубликованных в научных и популярных изданиях без согласования с правообладателем;
- использование без письменного разрешения материалов, авторы или правообладатели которых запрещают использование своих материалов без специального согласования.

Допустимый объем цитирований, установленный редакцией – не более 20% от общего объема статьи. Обзоры и другие статьи, по объективным причинам требующие наличия большего количества цитирований, рассматриваются редакцией в индивидуальном порядке.

Проверка материалов на наличие заимствований

Все статьи, публикующиеся в журнале, проходят многоступенчатую проверку по разработанной в редакции методике, включающей использование различных инструментов.

Проверка на уникальность проводится редакцией в двух системах: «Антиплагиат.ру» и «Advego Plagiatus».

В случае обнаружения заимствований, редакцией проводится их оценка, в ходе которой принимается во внимание авторство заимствованного текста, наличие или отсутствие должным образом оформленного цитирования и тип источника: научная статья, монография, диссертация, книга, учебное пособие или просто найденный в сети текст без явного указания авторства. На основе проведенного анализа принимается решение о возможности или невозможности публикации статьи.

BORROWINGS, PLAGIARISM, RETRAINING

The editorial board of the journal “Historical and Social-Educational Idea” examines the material with the help of the Antiplagiat system. In case of multiple borrowings, the editorial board operates in accordance with COPE rules.

Anti-Plagiarism Policy

From the editorial point of view, plagiarism is:

- literally quoting any materials in any volume without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, diagrams and any other forms of graphical representation of information without indicating the source;
- use of images, drawings, photographs, tables, graphs, schemes and any other forms of graphical representation of information published in scientific and popular publications without agreement with the copyright holder;
- use without the written permission of materials, authors or owners of which forbid the use of their materials without special agreement.

The permissible volume of citations established by the editors is not more than 20% of the total volume of the article. Reviews and other articles, for objective reasons requiring more citations, are reviewed by the editorial board on an individual basis.

Checking materials for borrowing

All articles published in the journal undergo a multistage check on the methodology developed in the edition, including the use of various tools.

The uniqueness check is carried out by editing in two systems: “Antiplagiat.ru” and “Advego Plagiatus”.

In the case of loans, the editors held their assessment, in the course of which takes into account the authorship borrowed text, the presence or absence of a formal citation and source type: scientific articles, monographs, theses, books, study guide, or simply found on the network text without explicit attribution. On the basis of the analysis, a decision is made whether the article is possible or not possible.

Правила отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Статья отзывается (ретрагируется) в случае:

- если в статье выявлены крупные некорректные заимствования (плагиат);

- если выводы, содержащиеся в статье, были ранее опубликованы в другом издании, и при этом отсутствуют надлежащие ссылки, разрешения и обоснования необходимости повторной публикации (т.е. случаи дублирующей публикации);

- если материал статьи описывает неэтичные исследования.

Цель отзыва (ретракции) опубликованной статьи

Отзыв является механизмом исправления опубликованной информации и оповещения читателей о публикациях, содержащих такие серьезные недостатки или ошибочные данные, которым нельзя доверять. Недостоверность данных может являться результатом добросовестного заблуждения или сознательных нарушений.

В случае отзыва (ретракции) статьи денежные средства, полученные издательством за редакционно-издательские услуги от автора (ов), не возвращаются.

Уважаемые авторы! По международным правилам этики научных публикаций уже опубликованная статья не может быть полностью удалена с сайта журнала. Будьте внимательны, отправляя статью для публикации!

Выявление технических приемов, искусственно повышающих уникальность текста

В последнее время участились случаи использования авторами различных программных продуктов и сервисов, искусственно завышающих уникальность текста при проверке.

Редакция настоятельно не рекомендует использовать любые технические приемы, позволяющие повысить оценку текста. Сотрудники редакции обладают достаточной технической и методологической базой для разоблачения всех подобных технических приемов.

Уведомляем Вас, что статьи, в которых обнаружены признаки технических модификаций с целью искусственного повышения уникальности текста, в журнале не публикуются (даже в случае доработки). Если публикация статьи уже оплачена, деньги за публикацию не возвращаются.

The rules of recall (retraction) of a published article

The article is recall (retracted) in the next cases:

- if the article identifies major incorrect borrowing (plagiarism);

- if the conclusions contained in the article were previously published in another publication, and at the same time there are no proper references, permissions and justifications for the need for a re-publication (cases of a duplicative publication);

- if the article's material describes unethical research.

The purpose of recall (retraction) of a published article

Recall is a mechanism for correcting published information and alerting readers to publications containing such serious flaws or erroneous data that can not be trusted. The inaccuracy of the data may be the result of bona fide error or conscious violations.

In the event of retraction of the article, the money received by the publisher for editorial and publishing services from the author(s) is not returned.

Dear authors! According to the international rules of ethics of scientific publications, an already published article can not be completely removed from the journal's website. Be careful when posting an article for publication!

Identification of techniques that artificially increase the uniqueness of the text

Recently cases of authors using various software products and services artificially inflating the uniqueness of the text during verification have become more frequent.

The editorial board strongly discourages the use of any technical means to improve the evaluation of the text. The editorial staff has a sufficient technical and methodological basis for exposing all such techniques.

We inform you that the articles in which signs of technical modifications are found with the purpose of artificial enhancement of the uniqueness of the text are not published in the journal (even if it is modified). If the article is already paid for the money for publication is not returned.

Дублирующие публикации

Статьи, поступающие для публикации в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль» не должны в момент поступления находиться на рассмотрении в других журналах. Если представляемый автором материал уже был полностью или частично опубликован ранее, автор обязуется сообщить об этом в редакцию, а также обосновать необходимость такой публикации. Решение по всем подобным случаям принимается редакцией в индивидуальном порядке. В случае обнаружения публикаций, полностью или частично дублирующих в журнале «Историческая и социально-образовательная мысль», редакция оставляет за собой право отозвать (ретрагировать) такую статью.

Обращаем Ваше внимание, что с 2018 года редакцией принято решение о повторной проверке уже опубликованных материалов на наличие заимствований. Это позволит:

- избежать последствий «веерных» рассылок статей авторами в несколько журналов одновременно, в результате которых одна и та же статья может быть опубликована в нескольких изданиях;

- выявить некорректные заимствования, которые не могли быть выявлены на момент публикации статей из-за отсутствия материалов в открытом доступе.

Повторная проверка статей будет проводиться дважды, через год и через два года после публикации. В случае обнаружения некорректных заимствований, которые не могли быть обнаружены ранее, или факта публикации статьи в другом издании, статья может быть отозвана (ретрагирована) в соответствии с правилами отзыва (ретракции) уже опубликованной статьи.

Duplicate publications

Articles submitted for publication in the journal "Historical and Socio-Educational Thought" should not be considered in other journals at the time of admission. If the material submitted by the author has already been published in whole or in part, the author undertakes to notify the editors about this, and also to substantiate the necessity of such publication. The decision on all such cases is made by the editorial board on an individual basis. In case of the detection of publications that fully or partially duplicate in the journal "Historical and Social-Educational Idea" the editors reserve the right to recall (retract) such an article.

We would like to draw your attention to the fact that since 2018 the editorial board has decided to re-check the already published materials for borrowings. This will allow:

- to avoid the consequences of the "fan" mailings articles by the authors in several magazines at the same time, as a result of which one and the same article may be republished in several editions;

- to identify incorrect borrowings that could not be identified at the time of publication of articles due to lack of materials in the public domain.

A second check of the articles will be conducted twice, one year and two years after publication. In case of detection of incorrect borrowing, which could not be detected earlier, or the fact of publication of the article in another publication, the article may be recall in accordance with the rules of retraction has already published article.

Требования к оформлению авторских материалов:

- Материалы следует направлять по электронной почте: akademus07@rambler.ru, либо через online форму сайта журнала <http://www.hist-edu.ru/>.
- Загружаемый в систему файл со статьей должен быть представлен в формате Microsoft Word (иметь расширение *.doc, *.docx, *.rtf), шрифт - Times New Roman, размер шрифта – 14, междустрочный интервал – одинарный (1)

- Объем полного текста рукописи 12 - 20 страниц. В индивидуальных случаях по решению редакционной коллегии допускается публикация материалов большего объема. Количество авторов одной статьи допускается не более 3-х человек.
- Страницы текста должны иметь сквозную нумерацию.
- Автоматические переносы не допускаются.
- Автоматические сноски не допускаются.

Материалы должны быть оформлены строго в соответствии с изложенными требованиями и тщательно вычитаны.

- Индекс УДК (см. справочник УДК: <http://teacode.com/online/udc/>);
- Название работы (Приводятся на русском и английском языках)
- сведения об авторе (на русском и английском языках):
- фамилия, имя, отчество автора полностью,
- должность, звание, ученая степень автора,
- полное название организации (места работы автора), ее полный почтовый адрес,
- идентификатор автора в системе РИНЦ, Open Researcher and **ORCID id**, (если нет ORCID id, то можно зарегистрироваться в <https://orcid.org>)
- адрес электронной почты автора;

Аннотация

- аннотацию на русском языке — не менее 150-200 слов
- аннотация на английском языке — не менее 200-250 слов
- ключевые слова (6-8 слов/словосочетаний, отдельно на русском и английском языках).

Требования к аннотациям на русском языке:

Аннотация должна давать четкое представление о содержании статьи.

Структура аннотации:

- **Введение (Introduction):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Методы (Methods):** раздел, в котором автор излагает свою методiku с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Анализ (Analysis):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Результаты (Results):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Требования к аннотациям на английском языке:

К аннотации на английском языке применяются те же требования по содержанию, что и к аннотациям на русском языке.

Abstract paragraphing:

- **Introduction(Введение):** вступительная часть, в которой формулируется актуальность, новизна, цели и задачи исследования;
- **Methods(Методы):** раздел, в котором автор излагает свою методику с аргументацией её выбора, характеризует источники и историографию исследования;
- **Analysis(Анализ):** раздел, включающий исследование проблемы;
- **Results(Результаты):** часть, в которой излагаются ответы, выводы, полученные в ходе исследования.

Англоязычная версия аннотации статьи должна по смыслу и структуре полностью соответствовать русскоязычной и быть грамотной с точки зрения английского языка. При переводе аннотаций должна использоваться англоязычная специальная терминология, следует избегать употребления общих, ничего не значащих слов, лишь увеличивающих объем, но не способствующих раскрытию содержания статьи. Англоязычная аннотация должна быть оригинальной, то есть недопустима калька (дословный перевод) краткой русскоязычной аннотации. Объем англоязычной версии аннотации должен быть не менее 200-250 слов. «Аннотации на английском языке в русскоязычном издании являются для иностранных ученых и специалистов основным и, как правило, единственным источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Зарубежные специалисты по аннотации оценивают публикацию, проявляет интерес к работе российского ученого, могут использовать ее в своей публикации и сделать на нее ссылку, открыть дискуссию с автором, запросить полный текст и т.д. Аннотация к статье призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации».

Информация о спонсорстве. (Приводятся на русском и английском языках..)

Необходимо указывать источник финансирования как научной работы, так и процесса публикации статьи (грант, фонд, коммерческая или государственная организация, частное лицо и др.).

Благодарности. Авторы могут выразить благодарности людям и организациям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся её авторами, рецензентам.

Текст самой статьи

Структурирование текста может зависеть от направленности исследования (эмпирическое или теоретическое). Эмпирические исследования должны соответствовать формату IMRAD (Структура статьи). Теоретические исследования могут носить авторскую логику изложения, в соответствии с порядком изложения аргументации.

- Введение (**Introduction**);
- Обзор литературы (**Literature Review**);
- Материалы и методы (**Materials and Methods**);

- Результаты исследования и обсуждение (**Results и Discussion**);
- Заключение (**Conclusion**).

Приведенные части требуется выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию.

1) **Введение (1–2 стр.)** – постановка научной проблемы, ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. Во введении должна содержаться информация, которая позволит читателю понять и оценить результаты исследования, представленного в статье, без дополнительного обращения к другим литературным источникам. При его написании автор, прежде всего, должен заявить общую тему исследования. Далее необходимо раскрыть теоретическую и практическую значимость работы. Во введении автор также обозначает проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья. Кроме этого, в нем выражается главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней; обращается внимание на введение в научное обращение новых фактов, выводов, рекомендаций, закономерностей. Цель статьи вытекает из постановки научной проблемы.

2) **Обзор литературы (1–2 стр.)**. Необходимо описать основные (последние по времени) исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; выделение нерешенных вопросов в пределах общей проблемы, которым посвящена статья. Желательно рассмотреть 20–25 источников и сравнить взгляды авторов; часть источников должна быть англоязычной.

3) **Материалы и методы (1–2 стр.)**. В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованные аппаратура и инструментарий; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование, изучение и обобщение и т. д.).

4) **Результаты исследования и обсуждение**. В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Это основной раздел публикации, цель которого – при помощи анализа, обобщения и разъяснения данных доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками), которые представляют исходный материал или доказательства в свернутом виде. Важно, чтобы иллюстративная информация не дублировала уже приведенную в тексте, однако при этом сопровождалась необходимыми комментариями. Также должно быть обосновано, почему для анализа были выбраны именно эти данные. **Все названия, подписи и структурные элементы графиков, таблиц, схем и т. д. оформляются на русском и английском языках.** Представленные в статье результаты желательно сопоставить с предыдущими работами в этой области, которые предпринимались как автором, так и другими исследователями. Такое сравнение дополнительно раскроет новизну проведенной работы и придаст ей объективности.

5) **Заключение.** В этом разделе в сжатом виде повторяются главные мысли основной части работы. Всякие повторы излагаемого материала лучше оформлять новыми фразами, отличающимися от высказанных в основной части статьи. Необходимо сопоставить полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются итоги осмысления темы, делаются выводы, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области. В заключительную часть статьи желательно включить прогноз развития рассмотренных аспектов проблемы.

В тексте статьи ссылки на источники приводятся после цитаты в квадратных скобках арабскими цифрами с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например: [1, с. 25]

Документы (Архивы, ГОСТы, Приказы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Библиографические ссылки на русском языке (пристатейные списки литературы). Статьи без ссылок на используемые источники и литературу **не принимаются**.

Сведения о цитируемых источниках приводятся в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования».

В оригинальных статьях желательно не менее 15 источников, в обзорных – до 50.

Самоцитирования в списке литературы не должны превышать 10%.

Ссылки на иностранные источники – не менее 30%.

В библиографическом описании каждого источника должны быть представлены ВСЕ АВТОРЫ. В случае, если у публикации более 4 авторов, то после 4-го автора необходимо поставить сокращение "и др." или "et al."

Недопустимо сокращать название статьи.

Источники приводятся в порядке их упоминания в тексте, но не в алфавитном порядке. В тексте ссылки на используемые источники даются после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования и страницы, например [1, с. 25] (vancouver- стиль).

Документы (Приказы, ГОСТы, Архивы, Положения, Постановления, Нормативы, Федеральные законы) нужно указывать сносками в тексте, а не в списках литературы.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

References: (пристатейные списки литературы на английском языке и транслитерация названия статьи)

Название статьи в ссылках должно быть транслитерировано (написана латинскими буквами) и дублирована на английский язык в квадратных скобках [***]. При транслитерации можно воспользоваться ссылкой <https://translit.ru/>

Если статья имеет DOI, обязательно указать его номер.

Следует обратить внимание на то, что Название статьи и журнала НЕ следует разделять знаком «//» и «-», а описания даты выхода, тома, номера журнала и страниц, на которых опубликована статья, разделяются точкой.

Структура библиографической ссылки в REFERENCES для русскоязычных статей из журналов выглядит так:

- авторы (транслитерация),
- название статьи в транслитерированном варианте
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках [***]
- название источника (транслитерация),
- выходные данные с обозначениями на английском языке, либо только цифровые,
- необходимо указать язык, на котором написан полный текст рукописи. В случае, когда автор публикует статью на двух языках, необходимо указать двойную индексацию по языку (*например, [ru; en]*; (in Russian); (in English) (in Italy) (in Arabic) ит д.

Пример:

Khalilov T.A. Sistema i sovetskij chelovek. Obsuzhdenie knigi N.E. Erokhina [System and the Soviet Man. Discussion of the N.E. Erokhin's Book]. Politicheskaja konceptologija. Zhurnal metadisciplinarnyh issledovanij = Political Conceptology. Journal of Metadisciplinary Research. Rostov-on-Don. 2018, No. 2, pp. 270-285. (In Russ).
DOI: 10.23683/2218-5518.2018.2.270285.

Ответственность за достоверность приведенных фактов, цифровых, графических или каких-либо иных данных, равно как за точность цитируемых текстов и отсутствие правовых препятствий к размещению информации, несет полностью автор. Все статьи, размещенные на сайте, находятся в открытом доступе и могут быть использованы для цитирования, копирования, распечатывания и другого некоммерческого использования с соблюдением авторских прав.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Историческая и социально-образовательная мысль
2024 Том 16 № 4 (июль - август)

Дата выхода в свет 29.08.2024 г.
154 стр.